

Грани
СЕКСОЛОГИИ 3

Чертовки

Виктория

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Уветаева

18+

Виктория Цветаева
Грани сексологии 3
Серия «Чертовки», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70026331

SelfPub; 2023

Аннотация

Все истории подходят к концу, вот и полюбившиеся нам «Чертовочки» прощаются с нами, оставаясь в сердце навсегда. Всё ниточки историй завяжутся в узелки, предложения окончатся точками. Что ждёт наших чертовок за поворотами финальных глав? Валерия отбивается от очередной претендентки на роль дамы сердца Владимира, Кристина продолжает бороться со своей сестрой за трофей в виде Максима Чернышева, а Василиса попадает в опасную игру и едва пару раз по своей же собственной глупости чуть не расстанется со своей жизнью. И как всегда вас ждёт много приключений, долгожданной любви, опасностей и раскрытия множества тайн, которые прольют свет на события многолетней давности. Эта книга не такая легковесная, как первые две, но не менее увлекательная. Она вызывает широкую гамму чувств: здесь и искрометный юмор, и леденящий душу страх, и безудержная радость вперемешку с беспросветным отчаянием, и отвращение и сильные переживания за героев. И конечно же **ЛЮБОВЬ** -чистая, страстная и **ВСЕПОГЛОЩАЮЩАЯ!**

Содержание

Глава 1. Возвращение домой	4
Глава 2. Благотворительный вечер	21
Глава 3. Новые приятные и не очень знакомства	37
Глава 4. Ангелы-хранители	54
Глава 5. Сон наяву	68
Глава 6. Не виноватая я	84
Глава 7. Она сказала ДА!	100
Глава 8. Когда разбиваются мечты	117
Глава 9. Немного беременна	138
Глава 10. С любимыми не расставайтесь	157
Глава 11. Как важно думать головой в порыве страсти	181
Глава 12. Неожиданный сюрприз	202
Конец ознакомительного фрагмента.	218

Виктория Цветаева

Грани сексологии 3

Глава 1. Возвращение домой

Уважаемые читатели, эта книга – заключительная часть цикла «Чертовки». Книги в цикле взаимосвязаны между собой, читать эту часть только после первой и второй! Приятного чтения!!!

Ранним воскресным утром Василису, уставшую, но довольную плодотворно проведенными работами на даче Кристины, забрали домой. Аркадий Николаевич так соскучился, что самолично приехал за ней в садоводство, по всей видимости, явно не спав всю ночь. Отец и дочь обнимались и радовались встрече так, как будто целый год были в разлуке. Эти несколько дней им показались вечностью, ведь так долго они ещё не расставались.

– Папа, что за срочность такая? По-любому помимо того, что ты соскучился, есть что-то ещё? Знаю я тебя.

– Да, догадливая ты моя, сегодня проходит благотворительный аукцион с фуршетом для приглашённых гостей. Я как главный меценат хотел бы видеть тебя на этом мероприятии. Надеюсь, ты подумала над тем моим предложением заниматься благотворительностью? Как раз шанс для те-

бя влиться в коллектив и напитаться этой атмосферой. Приглашены многие неравнодушные люди нашего города, в том числе мои бизнес-партнёры. Некоторые специально приехали из других городов, но и не только. Приглашения получили родители деток с особенностями – в первую очередь с расстройствами аутистического спектра.

– Пап, а как называется этот проект, ну, чтобы мне совсем не выглядеть невеждой в глазах окружающих.

– «Я – особенный», и я очень надеюсь, дочь моя, что однажды ты полностью возглавишь этот проект, как твоя мама когда-то...

– Даже не знала, что мама занималась благотворительностью... А разве он не новый, я думала ему пара лет, не больше.

– Этот проект – да, твоя мама занималась кое-чем другим: помощью и сбором денег онкобольным детям...

Вася злилась на саму себя... Ничегошеньки не знала ни о том, чем занимается папа, ни о маминой деятельности, хороша дочь называется... Она транжира и легковесная дура, столько денег в своё время она просто выбрасывала на ветер, когда могла помочь другим... Жила в своё удовольствие, ела, пила, наслаждалась жизнью, пока другие умирали...

– Пап, ну почему ты мне никогда об этом не рассказывал?

– Это отчасти моя вина. После гибели мамы я постарался отгородить тебя от всех переживаний и бед. Я создал для тебя кокон из любви и тепла. Ты была не готова к такому...

Но вот теперь, когда услышал от тебя, что ты собралась на дачу помогать на огороде, сразу понял, что пора. Ты сама внутренне решила измениться и продолжить наши с мамой начинания. И пойми, в таких вещах нужно не только стать старше во возрасту, но и морально дозреть. Иногда человек не знает, где применить свои силы, где его место, пока не попробует. Не каждому эта ноша по плечу. Так вот, я предлагаю тебе сделать шаг в эту жизнь и примерить ее на себя, а там сама решишь, твоё это или же будем пробовать что-то другое. Не переживай, если у тебя не получится, я не буду тебя корить. Я же тебе не враг, хочу, чтобы ты нашла себя и свое любимое дело, которому отдашь всю себя.

– Всю себя? – уточнила Вася.

– Ну да, Василёк, здесь нет полумер, ты будешь работать с людьми. Там надо жить душой, а главное любить детей и принимать их такими, какие они есть.

– Хорошо, пап, я согласна.

– В магазин не надо заезжать, у тебя в гардеробе есть подходящее вечернее платье? – с хитрым прищуром глаз, улыбаясь, спрашивал он свою дочь

– Знаю я, папуль, над чем смеёшься, думаешь, у нас, у женщин, вечно нечего надеть и нужно прикупить новое платьице? Так вот, хочу тебя удивить, у меня в излишке есть всё необходимое, и я думаю, что их, наоборот, слишком много, если учесть, чем я решила заниматься. То ли распродать половину, а деньги перевести в фонд, как ты считаешь? – все-

рьёз задумалась Василиса.

– Считаю, что не ошибся в тебе, ты умница, дочка. Из тебя получится замечательный руководитель, самое главное у тебя есть доброе сердце и хватка, а она в нашем деле незаменима.

– Да, папуль, но я теперь ещё кое-что поняла. У тебя в шкафу только три костюма и несколько рубашек с галстуками, теперь я понимаю почему, ты всегда был сторонник минимализма, это похвально...

– А какой смысл их закупать много, хотя Анжела мне всегда говорила, что престиж свой поддерживать надо, а я только смеюсь всегда. Какой престиж в обилии одежды, у меня что кто-то посторонний или из моих конкурентов или клиентов ко мне в шкаф будет заглядывать? Для меня главное – чисто и опрятно. Я со своей репутацией могу и в одном костюме ходить, только меня рубашку и галстук, и никто не догадается. Вспомни Стива Джобса, он всю свою жизнь ходил в джинсах и чёрной водолазке и от этого не стал менее великим...

– Согласна, пап, но эта твоя Анжела меня бесит, даже ничего мне о ней не говори! – передернуло её снизу вверх от отвращения.

– Не буду, милая, скоро сама всё увидишь, – такими загадками говорил он, что Вася заволновалась, не узнает свой дом.

Сам Аркадий не выглядел сильно счастливым, и она не

стала больше развивать эту тему. Василиса совсем не доверяла ей... Да, пока она была ребенком, Анжела заботилась о них, но уж слишком резво, полностью посвящая всё свое свободное время им. Тогда сама Вася была ещё мала и не задумывалась о таких вещах, но сейчас, когда увидела их с Марком в кафе своими глазами, тень подозрения закралась ей в сердце. От отца она решила скрыть эти свои опасения, пока не будет железобетонных доказательств в корысти этой парочки, которые вовсе не выглядели со стороны родственниками...

– Привет, малая, где пропадала? – встретил их Игорь, когда они вышли с отцом из машины.

Он был для Василисы один тех людей, кого она была всегда рада видеть. Столько раз он помогал и выручал её из всяких переделок втайне, что смело мог претендовать на звание отца номер два. По сути он таковым и был... После гибели мамы Игорь взял на пару с Анжелой часть обязанностей на себя: возил в школу и забирал, утирал сопли после очередной драки, иногда делал с ней уроки, а однажды даже помогал писать сочинение в старших классах. Именно он научил Васю водить машину и был для неё в качестве друга и наставника.

Аркадий Николаевич вышел из гаража, оставив их одних немного посекретничать.

– Привет, Игорь, расскажу при случае обязательно, – стукнулись они кулаками, как делали всегда при встрече, – не

поверишь, какие незабываемые приключения у меня были, воспоминания на всю жизнь.

– Не сомневаюсь, – ухмылялся мужчина, представляя этих бедняг, которым посчастливилось быть свидетелем этих приключений, – надеюсь, в этот раз никто не пострадал?

– Эээ... почти... пострадала в очередной раз только моя гордость... Ой, моя машинка! – быстро перевела она тему разговора. – Как же я соскучилась, моя красавица! – чуть ли не кинулась Вася целовать свой Mini Cooper, который был только что из ремонта.

– Починили, подлатали, теперь она вновь, как новенькая...

– А чертёнка моего не покрасили? – испугалась она и побежала в сторону багажника, где с правой стороны ей подмигнула чёрная плутовка, заставив выдохнуть девушку от облегчения.

– Нет, она так же игриво всем пританцовывает, как и та, что у тебя на попе. Только, Василиса, – изменил он тон с шуточного на более серьёзный, – на правах почти отца хочу попросить....

– Знаю, знаю, – поспешила предупредить она его нотации и заверить в своей сознательности и ответственности, – обещаю быть паинькой!

Вася тут же подняла руку вверх, скрестив два пальца между собой вместе с этим сделав самую детскую и милую мордашку, и потом для пущей убедительности добавила:

– Ну правда, поверь, со мной не будет проблем. Ты можешь расслабиться. Мы сегодня идём с папой на благотворительный вечер, поздравь меня, я берусь за ум и начинаю работать.

– Ого, вот откуда ноги растут у поговорки «из огня да сразу в полымя»...

– Ты же меня знаешь, если ныряю во что-нибудь то с головой, избегая полумер. Скептицизм в твоей речи меня немного оскорбляет, если учесть, что я посадила в эти выходные вместе с друзьями три сотки картошки, грядку свёклы и морковки, а также горох, кукурузу и даже редиску. И мне все это доверили, а ты говоришь поговорки.

– Ну, если ты с этим справилась, то считай, прошла боевое крещение и готова к более серьёзным подвигам. Дерзай, малая, я вообще сомневаюсь, что есть что-то в этой жизни, с чем бы ты не справилась.

– Как обстановка в доме? – перешла на шёпот Василиса. – Мне стоит опасаться?

– Марк и Анжела Геннадьевна как приехали сюда в тот вечер ужина, так и остались. Этот её племянник та ещё тёмная лошадка, а про Анжелу сама всё поймешь, когда зайдёшь в дом, – говорил загадками он, отводя глаза в сторону, но Вася и без его детальных уточнений и так уже догадывалась, что её ждут сюрпризы и явно неприятные.

– Спокойно, Василиса, спокойно, – пока шла по бетонной дорожке, успокаивала она себя. – Не устраивай истерик, ве-

ди себя адекватно, не испорти всё раньше времени... Шаг первый – втираемся в доверие, шаг второй – делаем вид, что меня всё устраивает, и последний, самый важный – выводим их на чистую воду и...

Тут Василиса замолчала, не договорив на полуслове... Ощущение, что она попала к себе домой, напрочь испарилось где-то уже в районе холла... Буквально с открытым ртом она осматривала все вокруг, недоумевая, как можно было все так здесь переделать за столь короткий срок её отсутствия, и это если учесть, что Анжела ещё даже не хозяйка этого дома, а только планирует ею стать. Вася подошла к окнам в гостиной, где висели совершенно новые шторы. Слезы невольно сами так и лились по щекам, а руки срывали эту бордовую вульгарщину с карнизов. Они трещали, лопались, но падали, подчиняясь гневу хозяйки дома. В голове не укладывалось, как отец мог такое позволить сделать...

– Мамочка, прости, – не переставая, шептала она, раз за разом вспоминая одно из самых важных событий в своей жизни, как они вместе с мамой выбирали шторы на эти окна.

Этот день они с утра до вечера провели вместе: ездили по магазинам, делали покупки, выбирали ткань для штор, придумывали вместе со швеёй их будущий дизайн, а потом ходили в кафе, много ели, разговаривали и смеялись, ели шоколадное мороженое на улице под очаровательную музыку и песни местной молодёжной группы. Много лет эти шторы висели на окнах, согревая их с отцом сердца, а теперь это всё

уничтожено...

– Что ты делаешь? – схватила Анжела нарушительницу спокойствия за плечо, резко развернув к себе, в то время как Вася еле держала себя в руках, чтобы не расцарапать ей лицо.

– Как ты посмела здесь наводить свои порядки? – задыхалась она от гнева, сотрясаясь всем телом.

– Василиса, веди себя достойно, пожалуйста, соответствующе статусу семьи Матвеевых...

– А ты, значит, уже считаешь себя Матвеевой? Что-то я не припомню, чтобы отец успел жениться на тебе...

– Аркаша дал мне такие полномочия, разрешил переделать все на свой вкус. И я его невеста и без пяти минут жена, – покрутила она своей правой рукой перед глазами Василисы, демонстрируя очень вычурное кольцо с огромным камнем, и девушка глубоко сомневалась, что это стекляшка.

Какая же между двумя подругами была огромная разница, примерно размером с пропасть, и безвкусное кольцо как никогда это доказывало.

– Я просто решила обновить обстановку этого дома, освежить интерьер, что в этом плохого? Здесь очень давно не делали ремонт, я хотела как лучше. Ты несправедлива ко мне, Василиса, – навернулись слёзы на ее глазах. – Я решила воспользоваться твоим отсутствием и к твоему приезду все подготовить.

– Это и мой дом тоже, понятно вам! И я требую, чтобы со мной советовались прежде чем что-то здесь менять. Преду-

преждаю вас, Анжела Геннадьевна, только попробуйте хоть раз зайти в мою комнату со своими порядками, вы пожалеете об этом! – сжав челюсти отчеканила она, чтобы у той не осталось сомнений, что её ждёт страшная месть своей будущей падчерицы.

– Где шторы, которые здесь висели? Немедленно перевесьте как было, иначе я за себя не отвечаю! – сжала руки в кулаки Вася так сильно, что ногти со всей силы воткнулись в кожу, причиняя ей боль.

– Василиса, успокойся, – миролюбиво начала Анжела, – во-первых, они не будут вписываться в интерьер комнаты. Если ты заметила, мебель уже вся заменена на новую, более современную, соответствующую престижу этого дома, а во-вторых, это невозможно, они уже утилизированы.

В глазах у Василисы всё поплыло, пол зашатался, плавно убегая из под ног. Зачем она уехала? Дура! Дура! Была бы она здесь, ничего этого не случилось... Только она сама в этом виновата, сбежала, позволила войти в дом посторонней женщине и потерпела поражение... Все спокойствие в душе, которое девушка взращивала по дороге сюда, кануло в небытие... Как резко пошатнулся её маленький, уютный мирок, за несколько дней от него остались только клочья...

Не говоря больше ни слова этой женщине, Вася развернулась и гордо потопала в свою спальню, но, не доходя до лестницы, обратила внимание ещё на одну важную для себя деталь.

– Где наши семейные фотографии? Если я через какое-то время спущусь и их не увижу, вы пожалеете об этом!

Анжела что-то ей говорила вслед, но Вася не слушала. Сильная ненависть в груди к этой женщине не давала мыслить здраво, отменяя в сторону многочисленные доводы, что Анжела все эти годы была им опорой и поддержкой. Но так ли это на самом деле, она теперь сомневалась... Слишком змеища торопится побыстрее все здесь прибрать к своим рукам, и это заставляло сомневаться в ней. Анжела явно не считала нужным с ней советоваться, показывая Василисе на её законное место, которое находится за ней и никак иначе...

Совершенно опустошённая и разбитая, девушка вошла в свою комнату, где на её счастье все было по-прежнему, и кулем упала на кровать. Слава Богу, хоть сюда щупальца этой дамочки не добрались. Сил не было ни на что, какой тут теперь благотворительный вечер... И куда подевалось её бывшее самообладание?

– Мне так тебя не хватает, – протянула она руку к рамочке с совместной их с мамой фотографией, которая стояла на тумбочке рядом с кроватью.

Когда она прижала к груди эту драгоценность, плотину прорвало. Фонтан едких слёз обиды и разочарования хлынул бесконечным потоком. Плакала долго, выплёскивая всю солёную горечь наружу, да так и уснула, с прижатой рамочкой в районе сердца, ещё бесконечно долгое время всхлипывая во сне...

Сквозь беспокойную пелену сна Вася почувствовала чьё-то присутствие рядом, а знакомый парфюм приятно щекотал нос, заведомо оповещая хозяйку комнаты, кто лежит рядом с ней.

– Что ты здесь делаешь? – не открывая глаз спросила она его.

– Пришёл обнять свою дочь... Можно?

– Сейчас я обнимаю свою маму, которую полностью уже за исключением этой комнаты изжили из этого дома.

– Василёк, я понимаю твои чувства, но и ты пойми Анжелу... Скоро она станет здесь хозяйкой, и это будет странно, если повсюду будет стоять наша мама и наши совместные с ней фотографии...

– Ты её любишь?

– Нет... Это скорее благодарность, чем любовь...

– Тогда к чему это всё? – резко распахнула Вася глаза, сканируя его реакцию на свои слова взглядом. – Ты не счастлив, я же вижу, а обо мне и речи нет, я её просто ненавижу...

– Я не могу отказаться от своего слова, понимаешь, дочка? Она так счастлива и столько сделала для нас, с моей стороны будет свинством так поступить по отношению к этой женщине, которая себя не жалела все эти годы.

– Да, но так и не стала мне даже другом...

– Да ты ёжик колючий и все в штыки принимаешь. Как с тобой подружиться, если ты во всем ищешь подвох?

– Пап, ты же меня знаешь, у меня интуиция очень сильно

развита. Ну не верю я ей, не успела в дом въехать – уже все под себя перестроила, неужели ты не видишь, какие они с мамой разные? Да эта Анжела – хищница, только деньги и престиж её интересуют. Со стороны видней, поверь мне, это тебе говорит мой «третий глаз»! Да если бы она тебя любила, я бы слова не сказала против, но здесь этим и не пахнет, один только голый расчёт.

– Да, может ты и права, но таких, как твоя мама, больше не существует... Поверь, дочка, я искал, но так и остался ни с чем. Анжела – современная женщина, а им всем сейчас подавай состоятельного и успешного, ведь каждая из них этого достойна. Но я думаю, всё-таки она меня любит, иначе зачем ей столько лет...

– Папа! – вскрикнула Вася, до которой только сейчас дошла непроглядная правда жизни. – Ты же понимаешь, что это значит? – но, увидев недопонимание на лице отца, продолжила выкладывать ему свои открытия на этот счёт. – Да как ты не понял ещё, Анжела, значит, тебя любила, когда ещё мама была жива. И потом, тебе не кажется странным, что после смерти мамы куда-то внезапно подевался её муж. Ты вообще его в глаза видел?

– Конечно, видел, был знаком с ним лично, Кириллом его звали. Но пересекались мы с ним редко, раз пять всего, не больше. Ты его не помнишь, наверное, дочка, он не любил компании, предпочитал больше уединение и рыбалку. Как ты уже поняла, мы с ним люди разных интересов. Хотя, воз-

можно, комплексовал, что мы богаты, а он нет, даже не знаю. А вот Анжеле все по вкусу было, она от нас не вылезала, – задумался Аркадий и стал вспоминать о событиях тех лет. – Знаю, что жили они неважно, постоянно ругались, но вот что и почему – я не спрашивал, а Марьюшка не рассказывала мне об этом.

– Вот видишь, зачем ей бросать свою семью и заниматься нашей? Скажи, пап, а этот её муж был богат или вёл какой-то бизнес?

– Насколько я знаю, он работал обычным программистом. Простой, но башковитый мужик, только тогда данная профессия денег особо не приносила, жили небогато, но не бедствовали. Рыбалку любил, страсть как, у него и лодка даже была на такой случай. Свой дом на земле, работы всегда для мужика прорва. Он пропал без вести при странных обстоятельствах. Анжела по суду добилась признания его умершим, некоторое время даже была опечалена этим, говорила, что ей легче рядом с нами. Поэтому, дочка, будь с Анжелой терпимее, пожалуйста, я не хочу склок в собственном доме! Не скажу, что я рад всем этим внезапным переменам как в доме, так и в моей личной жизни, но назад дороги нет... Сам загнал себя в эту кабалу, а я человек слова, ты же знаешь... А теперь обнимешь своего отца? – раскрыл он объятия, и Вася легла ему на грудь, не выпуская рамочку с маминой фотографией из рук.

– У мамы был вкус, вспомни, как было уютно, а теперь

что? Одна вульгарщина и безвкусица! – скривилась она.

– Твоя мама была безупречна во всём, но её не вернуть... Жизнь продолжается, ты скоро выйдешь замуж и уйдешь от меня, старика, а я останусь один, а так хоть будет надёжное плечо рядом, тем более Анжела доказала годами свою преданность нашей семье и заслужила место моей законной супруги... Кстати, как тебе Владислав? – прервал он её дальнейшие разговоры на эту тему и ловко сменил тему разговора. – У нас не было подходящего времени после того вечера поговорить об этом... Сказать по правде, мой друг Филипп просто очарован тобой, спит и видит, как вы с Владом поженитесь и будете производить на свет нам внуков.

– Я тоже хотела поговорить с тобой об этом. Помнишь, ты мне говорил, что не будешь принуждать к тому, чего я не хочу?

– Раз ты завела этот разговор, смею предположить, что между вами не завязались те романтические симпатии, о которых мы с Филиппом мечтаем, да?

– Да, папа, именно так, но это не потому, что он мне не понравился, я очень сильно симпатизирую Владу, но воспринимаю его как друга, и он так же настроен по отношению ко мне... Не хочу тебя обманывать или вводить в заблуждение, не стройте с Филиппом каких-либо иллюзий на наш с Владом счёт. Моё сердце занято, – грустно вздохнула Вася, набрав в легкие побольше воздуха, – и на этот раз всё очень серьёзно...

– Это я уже понял по твоему странному поведению последнее время. Все мы теряем себя, когда влюбляемся... Если ты помнишь, я тебе неоднократно рассказывал, что когда я встретил твою маму, то сразу же в первую минуту нашего знакомства признался ей в любви... Сам не ожидал от себя, думал произношу это в голове, а на самом деле выпалил вслух. Вот тогда и понимаешь, что это настоящее, сильные чувства так поглощают тебя без остатка, что ты, как пьяный и оторванный от реальности инопланетянин.

– У нас с Никитой произошло всё в точности до наоборот, так мы сильно обругали друг друга. Я взращивала в себе ненависть к нему, но со временем это чувство переросло в противоположное, я даже не заметила, как влюбилась. Он настоящий, смелый, выручал меня несколько раз...

– Познакомишь?

– Мы поссорились и сейчас не общаемся... Как-нибудь при случае обязательно, если он подвернётся. Пап, я хотела с тобой ещё про Марка поговорить. Тебе не кажутся подозрительными их чересчур близкие отношения с Анжелой? Ты уверен, что он тот за кого себя выдаёт?

– У меня не было повода сомневаться в словах Анжелы. Она сказала, что Марк её племянник со стороны её родной старшей сестры. Они живут в другом городе, сама она тоже приезжая. Вот и Марк так же приехал учиться, да так и остался под крылом и опекой своей заботливой тётушки. Так что, дочка, эта женщина положительный персонаж во всех

смыслах этого слова. А твоя к ней нелюбовь понятна, для тебя она обычная хищница с дороги, которая хочет занять место твоей мамы, ну и облапошить любимого отца, но поверь мне на слово, я бы почувствовал, если бы меня водили за нос...

– Пап, послушай...

– У нас три часа до приёма, – перебил он её, нежно целуя в лоб. – Ты мне нужна, дорогая. Жду тебя в шесть в холле и не опаздывай.

Дав понять, что разговор окончен, Аркадий встал с кровати и пошёл в сторону двери.

– Хорошо, – согласилась Вася, чувствуя себя вполне отдохнувшей, но нехорошее предчувствие не отпускало.

Если у папы интуиция спала и не поднимала свою голову в сторону этой подозрительной парочки, то Василиса наоборот не могла думать ни о чём другом, желая во что бы то ни стало открыть отцу глаза и вывести этих двоих на чистую воду...

Глава 2. Благотворительный вечер

Только за Аркадием Николаевичем закрылась дверь, как Василиса соскочила с кровати и напрямик направилась к своему шкафу, чтобы заняться выбором вечернего наряда. Сегодня она должна быть безупречна и произвести на всех только благоприятное впечатление. Яркое по такому случаю совсем не подходило, благотворительный вечер требовал что-то элегантное и в то же время в меру строгое, чтобы окружающие видели её личность, не отвлекаясь на детали одежды. Неожиданные фокусы, которые она обычно любила устраивать то со своими нарядами, то с внешностью, шокируя окружающих, Вася даже не мыслила на сегодня, для эпатажа не время и не место. Нельзя испортить это мероприятие, оно очень важно для многих. Сегодня она будет сама идеальность и изысканность, и отец всенепременно будет гордиться своей дочерью. Ведь заставить его прислушиваться к себе можно лишь показав себя с лучшей стороны. Папа должен понять, что она не глупая несмышлёная девчонка, которая только и способна в этой жизни, что совершать необдуманные поступки и попадать в сомнительные переделки, а взрослая заслуживающая уважения женщина, которая знает, чего хочет в этой жизни.

Выбор пал на платье, которое они купили в Париже, в последнюю их с отцом поездку. Василиса его ни разу ещё ни-

куда не надевала, и оно идеально подходило для сегодняшних её целей. Нужно было идти в душ, но девушка не могла удержаться, чтобы его не примерить. Приятная ткань окутала тело, даря прохладу и ощущение комфорта. Платье в пол было на первый взгляд простым, но в тоже время с необычной изюминкой: плотный чёрный цвет заканчивался где-то в районе талии и плавно начинал светлеть, к низу превращаясь в дымчато-серый, а длинный разрез от бедра слегка оголял правую ножку при ходьбе, делая её образ женственным и интригующим. Треугольный вырез в районе груди не был сильно глубоким, превращая обладательницу этого платья чуть ли не в скромницу, но в то же время привлекая взор к этой части её тела. К этому платью идеально подходили чёрные босоножки на высоком каблуке с тонкими ремешками вокруг щиколотки. В последний раз продефилировав по комнате, Вася осталась довольна выбранными вещами. Теперь оставалось принять душ, облачиться в эту красоту и выйти в новую жизнь.... Готова ли она к этому? Несомненно. Даже если будет трудно и сложно, но она докажет всем и себе самой в том числе на что способна.

В правой руке был чёрный клатч, в котором лежал телефон и деньги для аукциона, в котором она всенепременно желала поучаствовать. В ушах блестели бриллиантовые длинные серьги-капельки в три ряда, которые отец ей подарил на её двадцатипятилетие. На шею Вася не стала ничего надевать из украшений, являясь сторонницей минимализма,

выглядеть сорокой, обвешанной блестяшками со всех сторон, она не собиралась, хотя была уверена, что сама Анжела напялит на себя чуть ли не все богатства своей шкатулки. Но все же, немного подумав, Василиса прикрепил на платье в район декольте небольшую брошку в виде голубки. Дорогая вещь, выполненная из белого золота и инкрустированная россыпью мелких бриллиантов в районе хвостика птицы и хохолка, досталась ей от мамы. Игриво поблёскивая в искусственном свете, она прекрасно сочеталась с выбранным на этот вечер нарядом. Помимо того что голубка была драгоценной и изысканной, она ещё являлась дорогим сердцу талисманом и в первую очередь была дорога как память о самой лучшей в мире женщине, так рано покинувшей этот мир. Так мама была словно с ней, незримо поддерживая её в новом начинании, а в их случае ещё и в продолжении начатого когда-то самой Марьяной.

– Ты будешь мной гордиться, мамочка, я тебя не подведу, – давала она обещание, когда выходила из комнаты в холл.

Было ещё тридцать минут до назначенного времени, когда Вася спустилась в пустую гостиную дома и приняла курс на кухню, что выпить чего-нибудь освежающего. Шла, стараясь не смотреть по сторонам, чтобы не разозлиться вновь от резких перемен в доме. Интерьер было просто невозможно узнать, и как Анжела успела за столь короткий срок так все испортить?

– То что нужно, – налила в стакан Вася любезно приготовленный Катей свежесжатый апельсиновый сок и с жадностью начала его поглощать, утоляя свою жажду.

– Кого я вижу, – раздался сзади ненавистный Васе голос Марка, – и что ты здесь делаешь?

Девушка повернулась, смерив его с ног до головы презрительным взглядом. От её взгляда не ускользнуло ничего в его внешности. Марк был при пиджаке и галстукe, что явно указывало на то, что этот мерзкий крысёныш собрался вместе с ними на благотворительный аукцион. Внешне он был очень красив, такая пикантная смесь брюнета с голубыми глазами, такой своеобразный контраст льда и огня всегда очень нравился Васе в мужчинах. Но в этом человеке не только не привлекало, а отталкивало настолько, что ярко-оранжевый сок просился немедленно выплеснуться наружу и желатель-но в его мерзкую рожу, чтобы смыть раз и навсегда эту гнусную ухмылочку с его лица

– Это ты у меня спрашиваешь? Тебя надо спросить, что ты здесь забыл. А я ещё думаю, почему в доме стало пахнуть как-то неприятно, знаешь, запах такой, – задумалась она, постукивая пальцами по губам, – примерно как гнильцой, что ли, не чувствуешь? Нет?

Василиса специально упёрлась руками об стол и подтяну-лась на руках, чтобы на него сесть. Она была неотразима в этом платье, никогда Марк ещё не видел её такой сексуаль-ной. Внезапное желание, которое он всегда испытывал в её

присутствии, пронзило его. От его взгляда тоже не ускользнуло ничего: светлые волнистые длинные волосы девушки были переброшены через одно плечо, оголяя шею, а внизу обнажена чуть ли не до самого паха правая нога. Вася специально села так, да ещё положив ногу на ногу, чтобы посмотреть на его реакцию, так ли он к ней равнодушен, как постоянно утверждает. Неожиданный план созрел в её голове, и она стала действовать...

– Хочешь меня, Марк... ммм? По глазам вижу, что да... – сначала облизнула она губы, а потом зазывно прикусила нижнюю, попеременно изучая то его лицо, то область паха. – Подойди и возьми меня, я разрешаю...

Руки её призывно поглаживали своё тело: левая то сжимала небольшие округлости груди, то теребила соски, выступающие через одежду. Правая же рука сначала потрогала ногу сверху вниз и обратно, а потом неспешно поднялась вверх уже по внутренней стороне бедра...

– Я совсем без трусиков, Марк... Ты же меня знаешь, я их не люблю, их существование слишком переоценивают... Не хочешь проверить? – и медленно перебросила ноги, как в фильме «Основной инстинкт» сделала Шерон Стоун, давая Марку шанс разглядеть, пусть и мельком, что она не лжёт, нижним бельём под одеждой даже не пахнет.

Её заигрывания не прошли зря: сначала Марк ослабил галстук, потому что ему стало тяжело дышать, помещение вмиг показалось раскалённым, заставляя покрываться по-

том всё его тело. Потом сделал шаг в сторону Василисы, не отрывая взгляда от её манящей развилки между бёдер. В два быстрых шага Марк преодолел расстояние между ними. Схватив Васю за волосы, он внезапно максимально близко приблизил её губы к своим и зарычал ей в рот, сотрясаясь всем телом от желания взять эту блондинистую сучку, которая каждый раз выводит его из себя, здесь и сейчас:

– Хочешь поиграть, маленькая шлюшка? Ты уже давно напрашиваешься на мой член, вижу, тебе не терпится, чтобы я его в тебя вогнал и отымел, как самую последнюю блядь?

– Ну если не слабо, то давай, крысёныш, покажи, на что ты способен. Что же ты тянешь, я мокрая и готова, а ты? – и, проигнорировав его оскорбления, буравила взглядом внушительный стальной бугор в его штанах.

Он был на пределе и уже хотел просунуть руку ей под юбку, но Василиса так плотно сжала свои ноги, что у него ничего не получилось. Думала, сможет доиграть свою пьесу до конца, но его прикосновения не вызвали у неё ничего другого, кроме желания оттолкнуть и пойти помыться. О том, чтобы пустить этого мелкого грызуна внутрь своего тела, не могло быть и речи. Даже ради своих грандиозных планов она не могла этим поступиться.

– Хочу грубо и жёстко, сможешь так, Марк? – через силу уже продолжала играть она, а в голове билась только одна мысль, чтобы скорее услышала их пошлые заигрывания Анжела и прервала это их уединение.

– Хочешь, чтобы я тебя сейчас развернул и трахнул прямо на этой кухне?

– Да... очень хочу... – наигранно простонала она, с трудом скрывая своё отвращение к этому человеку.

Когда он был уже на грани сделать то, что она просит, их, наконец-то, прервали.

– Что здесь происходит?? – визжала на всё помещение Анжела. – Как ты посмел её трогать! Ах ты дрянь! – прожигала она Васю своим гневным взглядом, сжав кисти рук в кулаки, что побелели костяшки на пальцах.

Марк медленно отпустил волосы девушки и отошёл в сторону. Василиса в свою очередь прыгнула вниз и принялась приводить себя в порядок с видом человека, которому нечего стыдиться, а всё что здесь было дело житейское. Но всё же громкий выдох облегчения вырвался из неё, поднимая её на то самое седьмое небо от счастья, что Анжела не заставила себя долго ждать, и Марк убрал свои липкие лапки с её тела. Следом вошёл Аркадий Николаевич, пропустив всё самое интересное.

– Что здесь происходит? – смотрел он то на Анжелу, то на свою дочь, ожидая разъяснений.

– А что собственно страшного происходит? Насколько я знаю мы с Марком совершеннолетние, свободные, не связанные кровными узами и вполне можем делать, что хотим. Или у кого-нибудь здесь есть возражения на этот счёт? Что-то вы, Анжела Геннадьевна, не выглядите радостной, вы же выхо-

дите замуж за моего отца и вам должно льстить, если Марк женится на мне. Или я чего-то не знаю?

– Да, действительно, Анжел, дело молодое, что ты взъелась на них? – начал Аркадий успокаивать свою невесту, когда понял что к чему.

Анжела в свою очередь не просто была не рада их с Марком сближению, а находилась в сильной ярости, готовая убить их обоих на месте. Марк в отличие от этой взбесившейся ведьмы вёл себя спокойно и умело скрывал свои чувства. Вид у него был хмурый и расстроенный, скулы напряжены, а челюсти сжаты. Недобрые взгляды он бросал только на Васю, разгадав её коварный план, ругая себя последним идиотом, что позволил собой манипулировать и загнать в эту ловушку.

Вася же напротив упивалась своей победой: подразнила Марка, подёргала за усы, убедилась, что он тот ещё вожде-леющий её тело развратный крысёныш, и выяснила для себя главное, как Анжела к нему относится на самом деле. А она ревнует, сильно ревнует, ещё немного и та готова была вцепиться ей в волосы. Довольная улыбка, распирающая в стороны губы Василисы, так и доказывала Марку и всем остальным вокруг, как она рада этим всем открытиям. Девушка, провернув этот спектакль у всех на глазах, убедилась сейчас во всех своих догадках на счёт этих двоих раз и навсегда. Они однозначно любовники, Анжела очень неумело скрывала свои чувства к этому своему молодому племяннику, а вот

является ли он её родственником – это только предстоит Васе выяснить, и она склонялась к одному верному ответу – НЕТ, и никогда им не был.

Как же ей хотелось пойти обратно в душ и помыться чашок-другой, так мерзко было ей на душе. Усилия были потрачены не зря, дело стоило свеч, и это делало эту ситуацию с обжиманиями с самым ненавистным ей человеком на земле хоть немного приемлемой и сносной. Сегодня не спустит с них глаз и лучше телефон держать при себе, ей нужен компромат для отца, иначе он не поверит ей на слово.

– Марк, Василиса, мы опаздываем, – поторапливал их Аркадий. – Пойдем, дорогая, в машину, они сами разберутся.

Аркадий спокойно, но с явной настойчивостью в голосе предложил Анжеле покинуть кухню и оставить молодых одних, и ей ничего не оставалось другого, как подчиниться и взять под руку своего будущего мужа.

– Ты специально всё подстроила? – шипел Марк, сузив до узких щёлочек не только глаза, но и губы, которые совсем исчезли, так плотно он их сжал.

– У меня даже в мыслях не было ничего подобного, дорогой мой будущий родственник, – невинно хлопала Василиса глазами. – А что, собственно, случилось? А... кажется, я поняла, за тебя мамочка решает, к кому можно залезть под юбку, а к кому нет, или же... – для пушного эффекта сделала небольшую паузу она, – Анжела Геннадьевна расстроилась, что ты имел наглость пошалить под чьей-либо другой юбкой,

кроме её собственной? – с вызовом посмотрела ему в глаза Вася, делая намёк, что они под прицелом, и она обо всём догадалась.

– Ах ты дрянь такая! – наступал он на неё, протягивая руки к шее, чтобы придушить на месте.

– Ну давай, только тронь меня, знаешь, что с тобой будет за это? – охладила она его пыл. – А что ты ожидал, что я спокойно буду смотреть, как вы двое прибираете все здесь к рукам? Имей в виду, я вернулась и никуда больше не уйду из этого дома, стану вашей тенью, понял, гадёныш, который решил нагреть свои лапы на всём готовом. Я выведу вас на чистую воду и скоро с удовольствием буду наблюдать, как вас пинками вышвыривают из этого дома!

Сказав свою пламенную речь, Василиса вышла из кухни, услышав себе вслед полный ярости хрип:

– Это мы ещё посмотрим, избалованная сучка!

Эти полные яда слова заставили её только улыбнуться, ничего другого она от Марка и не ожидала, но теперь ей надо держать ухо востро. Враг не дремлет и знает, что она обо всём догадывается, а это ставит Василису в опасное положение. От свидетелей во все времена пытались избавиться, нужно было сделать следующий шаг, не дожидаясь с их стороны, но что именно – она пока не знала.

Пока ехали до ресторана, где проходило мероприятие, в салоне автомобиля стояла зловещая тишина. Игорь был за рулем, он осуществлял не только доставку пассажиров до ме-

ста, но и охрану, поэтому возвращаться домой не планировал и был одет, как все, солидно, соответственно обстановке. Аркадий Николаевич сел рядом с ним на переднее сиденье, а Василисе пришлось ехать с этими двумя ей ненавистными персонами. Анжела специально выбрала место в салоне так, чтобы оказаться между ней и Марком, чуть ли не отшвырнув Васю в сторону, когда она хотела сесть рядом с ним, чтобы ещё немного подразнить и её племянника, и её саму. Но это не мешало ей шалить и обнажать свои ножки, боковым зрением наблюдая, как Марк глаз не сводит с них, так и гипнотизируя взглядом. Ах, какая она молодец, что надела подходящее к случаю платье именно с таким глубоким разрезом. От Анжелы даже на расстоянии, даже от молчаливой исходила такая мощная волна злобы, что Вася была удивлена, как ещё до сих пор не потрескались стёкла, а она сама не сторела заживо. Скрипя зубами, эта женщина сидела и молча наблюдала то за Василисой и её соблазнительными интригующими действиями, то за Марком, который даже под стальным и угрожающим взглядом Анжелы не мог справиться со своими глазами, которые то и дело ныряли Василисе под юбку, а то и дальше.

Машина остановилась, и пассажиры приготовились выходить. Игорь вышел первый, подошёл к задней двери Гелендвагена, открыл дверь и протянул руку Васе, чтобы помочь выйти наружу. Сзади кто-то наступил ей на платье, и она рухнула бы прямо на землю, не придержи Игорь её безвольное

тело.

– Я нечаянно, – оправдывалась Анжела, сделав самое раскаявшееся лицо на свете, но Васька заметила мстительный огонёк в глубине ее глаз и теперь убедилась наверняка, что сделала она это специально.

– Спасибо, Игорь, – поблагодарила его Василиса.

– Я всегда рядом, ты же знаешь, – шепнул он ей, чтобы слышала только она, – у тебя же обе ноги левые, ты забыла? Поэтому я всегда на подхвате.

– Пойдем внутрь, Анжела Геннадьевна сама выберется, она у нас женщина самостоятельная, – и увела Игоря, оставив эту змею зеленеть от злости.

– Я помогу, – подбежал к той Аркадий, чтобы помочь.

– Аркаша, твоя дочь со мной просто безобразно себя ведёт, никакого уважения к моей персоне.

– Я поговорю с ней, дорогая, не волнуйся так. Давайте все успокоимся и улыбнёмся, разборы полётов потом, сейчас нас ждут уважаемые гости, и ты мне нужна, чтобы достойно всё прошло.

Это было закрытое мероприятие, поэтому пропускали гостей только по приглашениям, которые находились у Игоря, и их без задержек пропустила охрана. Большая часть гостей была уже в сборе. Чтобы начать, ждали только «делегацию» во главе с Аркадием Николаевичем Матвеевым. В зале ходили официанты: одни с напитками, чтобы освежиться и утолить жажду, другие с шампанским, для тех, кто желает

немного снять напряжение этого дня, а третьи с различными закусками, предлагая гостям приятно скоротать время в ожидании и перекусить.

Сначала предстояла официальная часть, поэтому Аркадий Николаевич не стал тянуть с этим и держать гостей в долгом ожидании и подошёл к микрофону, чтобы поприветствовать и поблагодарить всех, кто нашёл время в своём плотном графике и пришёл.

– Дамы и господа, прошу минуточку внимания. Спасибо всем кто пришёл. Каждый из вас, кто откликнулся и не прошёл мимо, заслуживает уважения. Низкий поклон вам за ваше доброе сердце и помощь детям нашего проекта «Я – особенный». Передаю микрофон руководителю детской художественной студии «Лучики счастья», известному художнику и просто удивительной и прекрасной женщине Маргарите Александровне Билль.

В зале раздались аплодисменты и на всеобщее обозрение вышла приятная женщина средних лет.

– Добрый вечер, уважаемые гости и спонсоры нашего проекта. В нашей студии «Лучики счастья» занимаются как обычные дети, которые хотят научиться рисовать, так и особенные детки, которые ходят в сопровождении родителей. Наша команда творит чудеса, дети которые бы, казалось, даже говорить толком не умеют, а творят такое волшебство на бумаге. Можете полюбоваться их работами, лучшие из них представлены здесь, – обвела она руками стены с обеих сто-

рон помещения, где висели оформленные в рамочки рисунки городских и сельских пейзажей, натюрморты, портреты и многое другое. – А теперь начнём наш аукцион. Представляю вашему вниманию наш первый лот – календарь на следующий год, который я создала своими руками с моими личными к каждому месяцу иллюстрациями и автографом. Начальная ставка две тысячи рублей...

Начался аукцион. Вася все это время краем глаза и уха вникала в суть происходящего, держа на мушке этих двоих голубков, но те пока не проявляли друг к другу никакого интереса. Анжела, как приклеенная стояла с ее отцом, а Марк находился немного поодаль и общался с каким-то подозрительным субъектом, который пару раз как бы невзначай поворачивался и сталкивался с ней глазами. Где-то она его раньше видела, но где и при каких обстоятельствах не могла вспомнить. Чувство, что объектом их обсуждения была она, не покидало девушку. Когда этот незнакомец в очередной раз бросил на неё украдкой взгляд, Вася отсалютовала ему бокалом шампанского, показав этим жестом, что его внимание к её персоне было замечено.

Пока все было спокойно, Василиса изучала рисунки, один из них особенно тронул её сердце: сцена, на которой запечатлена в прыжке прекрасная девушка в синем развевающемся платье, а среди зрителей в зале выделяется девочка в инвалидном кресле со слезами на глазах. Вася сама чуть не разревелась от такой картины, с трудом подавляя эти не к месту

проявившиеся эмоции. Она решила выкупить эту работу за любые деньги и поставить в своей комнате, как напоминание о том, что ей в этой жизни повезло родиться здоровой и передвигаться на своих ногах. Это великий дар, который нужно ценить. Когда она смотрела на этот рисунок, в душе девушки поднималось безумное желание сделать хоть что-то хорошее для этих детей, чтобы не слёзы блестели в их глазах, а лучики счастья действительно коснулись их милых личиков.

Довольная своим приобретением, Василиса шла вперёд, пробираясь через многочисленных гостей, принимая поздравления в приобретении. Сама от себя не ожидала, но ноги сами понесли её в сторону Марка и его знакомого, с которым они так и стояли рядом, не сводя с неё своих цепких взглядов: Марк – презрительных со смесью вожделения, а незнакомец – изучающе и даже, как ей немного показалось, с нотками угрозы. От него шла опасность, он ничего не вызывал в ней, кроме предостережения держаться от него как можно дальше. Её даже передернуло... Внезапный озноб прокатился по коже, заставляя дрожать тело, и непонятный страх разлился в глубине её существа. Она постаралась прогнать эти непонятно откуда появившиеся чувства и не поддаваться панике.

– Поздравляю с приобретением! Вижу, ты стала обладательницей никому не нужного хлама, – крысиное мерзкое хихиканье Марка вызвало в ней только тошноту.

– А ты? Что ты здесь тогда делаешь, Марк? Насколько

я знаю это мероприятие для людей, которые имеют душу и сердце. Не подскажешь, каким ветром тебя сюда занесло? Ах да, хочешь подскажу, кто-то же должен над всеми смеяться и быть отрицательным героем? На большее же ты неспособен со своими дырявыми карманами, да? Хорошо устроился, Марк, пришёл к нам в дом, живешь на всем готовом, как сыр в масле катаешься. Знаешь, кого ты мне напоминаешь – паразита, мерзкого такого паразита, присосался и кровь незаметно от окружающих пьёшь, а ещё гадишь в том месте, куда тебя приютили по доброте душевной.

– Закрой свой рот, мерзавка, пока я тебя не придушил!

– Не распаяй зря воздух, Марк, ты и волосок на моей голове не тронешь! Прошу прощения, я пойду. И ещё одно, выбирайте знакомых внимательно, вы явно попали в плохую компанию, – обратилась Вася к незнакомцу, который не спускал с неё своего холодного пробирающего до мурашек взгляда. Ощущения были такие, будто тысяча ледяных иголочек повтыкались в её тело.

Когда уходила, краем глаза заметила убийственный взгляд Марка, но это только в очередной раз повеселило её. Как же Вася любила доводить его до белого каления. Возмущение этого крысёныша и от гнева сжатые зубы как никогда прежде лились бальзамом на её сердце, поднимая настроение.

– Жизнь прекрасна! – была довольна она собой и взяла ещё один бокальчик шампанского, чтобы закрепить свой триумф...

Глава 3. Новые приятные и не очень знакомства

Аукцион продолжался, Васе забавно было наблюдать со стороны, как люди повышали ставки даже до пятидесяти тысяч рублей ради обычного детского рисунка, странно, наверное, и дико для таких, как Марк. Все это для них просто никому не нужный хлам, они не понимают и не принимают то, что ясно лишь немногим – ценность этих рисунков в том, что они есть. Ведь на большинстве их авторов наше общество давно поставило крест и исключило из мира живущих, забыло их, стёрло из своих планов и замыслов, они все стали невидимками из параллельной вселенной, при встрече с которыми нужно отвести взгляд и ускорить шаг... Она догадывалась, что каждый в этом огромном зале оказался здесь не зря, все эти люди сплочены общей бедой, той, которая незнакома многим обычным людям – быть не таким, как все... Она сама не думала об этом все эти годы, а оказывается, это так здорово – кому-то помогать пусть даже это будет простой детский рисунок или несколько тысяч, которые ей намного приятнее потратить на него, чем на ту же самую выпивку или очередное украшение, или платье, которых в шкафу и так не счесть...

Немного поодаль от всех в полном уединении стояла

очень красивая женщина с такими же светлыми волосами, как у неё, примерно возраста её отца или немного младше. Она не участвовала в аукционе, просто наблюдала за процессом со стороны. Взгляд у неё был очень печальным, примерно таким, когда человек в жизни много пережил, но не потерял веру в этот мир и людей, которые нас окружают... Что-то в ней было такое, что притягивало Василису, и она подошла к ней, чтобы завязать беседу.

– Приятного вечера, – улыбнулась ей Вася. – Вы не участвуете в аукционе? А я вот посмотрите что приобрела, нравится?

– Очень, я только мечтаю, чтобы мой сын так умел, но к сожалению, нам это не дано...

– Вы поэтому такая грустная, да?

– Немного... Просто в определённый момент ты смиряешься и принимаешь ситуацию как таковую... Понимаешь умом, но вот сердце живёт отдельной жизнью, и ему не объяснишь, что твой ребёнок никогда не повзрослеет, никогда не женится, не подарит тебе внуков, да что уж тут, даже, возможно, никогда не заговорит...

– Понимаю вас... самое страшное, когда беда с ребёнком... У меня, конечно, ещё нет своих, но нас учила в своё время в университете одна очень хорошая преподаватель по психологии Курочкина Марина Владимировна, её, правда, все боялись, как огня, в том числе и я, но не об этом речь. Так вот она говорила: «чтобы понять другого человека, нуж-

но в первую очередь поставить себя на его место».

– Золотые слова, – улыбнулась незнакомка, – если бы все люди следовали этому правилу в жизни, может быть, и взаимопонимания между ними было бы больше. Меня, кстати, зовут Станислава или можно просто Стася.

– Очень приятно, я Василиса, а вон тот красавчик, – кивнула она на своего отца, который уже шею свернул, так украдкой поглядывал в их сторону, – мой горячо любимый отец.

– Это ваш отец? Аркадий Николаевич Матвеев – ваш отец? – сильно удивилась она.

– А что вас так удивляет? Мы не похожи, да? Это правда, я вылитая мама...

– Но... – совсем растерялась Стася, – извините, Василиса, может, я лезу не в свои дела, но вы совершенно не похожи на свою мать, как чёрное и белое, я сужу о внешности, конечно.

Все это время она посматривала то на Василису, то на Анжелу, вызвав этим широкую улыбку на лице девушки, плавно переходящую в смех. После этого замечания девушка решила, что именно такая женщина, как она, идеально бы подошла на роль жены для её отца, именно такая ему и нужна: прямолинейная, простая и открытая. В ней не было ни капли того жеманства, что было в Анжеле, и этим они с Васей были похожи. Она даже не то что не сомневалась, а была уверена, что со временем они подружатся. Василиса даже хихикнула, на минутку представив, как бы ей ответила на месте Стани-

славы Анжела:

– Что вы, конечно похожи, просто одно лицо! – и сделала бы такое льстивое, заискивающее выражение, от которого её всегда просто тошнит.

– Она не моя мать, как вы могли такое подумать. Моя мама погибла в автокатастрофе много лет назад, а эта женщина рядом с моим отцом ... ммм... моей мамы близкая подруга, они с моим отцом очень много лет знают друг друга, вот и всё...

– А я как раз жду конца аукциона, чтобы с ним поговорить. Я привезла канцелярские принадлежности для детей от нашего магазина "Почитай-Ка", мы уже пару лет занимаемся благотворительностью.

– Я тоже начинаю работать с особенными детьми со следующей недели, буду помогать отцу...

– Вы молодец, Василиса, а ваш отец просто лучший из людей... Такие мужчины в наше время на вес золота дай Бог ему здоровья и процветания...

Она говорила о её отце с таким воодушевлением, что Васе даже показалось, Стася явно очарована им. Это были искренние слова, идущие от самого сердца, и Вася не сомневалась, что эта женщина именно так и думает. Когда перед собой имеешь сразу несколько примеров, то сразу всё становится на свои места, и эти её замечания говорят точно не в пользу Анжелы.

– Вы знакомы с моим отцом лично?

– Нет, но знаю его очень хорошо, наслышана о нём, для меня честь сегодня познакомиться с ним лично. Он близкий друг моего начальника, всегда он привозил канцелярию, а в этот раз попросил меня, и я рада, что оказалась здесь...

– Я тоже рада, – многозначительно сказала Вася, тайком изучая правую руку Стаси, где в помине не было обручального кольца и даже следа от него.

А это была хорошая новость номер два, потому что новостью номер один был явный интерес к Стасе её отца, который так и продолжал оборачиваться в их сторону, где стояли только они вдвоём, и точно не Василиса была тому причиной.

До конца аукциона они со своей новой знакомой стояли вместе, иногда о чём-то тихо переговаривались, иногда просто молчали и наблюдали со стороны. Как только мероприятие подошло к концу, как и ожидала сама Василиса, Аркадий Николаевич сразу направился к ним. Анжела шла рядом, как приклеенная, не желая отпускать свою добычу из рук. Во что бы то ни стало Василиса хотела оставить Станиславу и своего отца наедине, а значит, задача ей выпадала не из лёгких – увести эту надоедливую дамочку подальше и желательно навсегда.

– Папа, познакомься, это Станислава... эээ... извините, не знаю, как вас по отчеству? – первая начала Василиса, когда они подошли ближе.

– Это не имеет значения, можно просто Стася... Я от ма-

газина «Почитай-Ка», привезла ребятам канцелярию. Олег Степанович в командировке, поэтому не смог присутствовать лично. Он передаёт вам большой привет и пожелания успехов в вашем непростом деле.

– Очень приятно с вами познакомиться, – взял руку Станиславы Аркадий и почти невесомо прикоснулся к её прохладной коже губами.

Стася вздрогнула и засмушалась, быстро освободив свою руку из его.

– А я невеста Аркаши, Анжела Геннадьевна, – влезла она в разговор, в первую очередь озвучивая свой статус, а это её "Аркаша" просто выворачивало блондинку наизнанку, вызывая то самое привычное тошнотворное ощущение, которое Вася всякий раз испытывала в их с Марком присутствии.

– Рада познакомиться, – улыбнулась Станислава Анжеле. – Мы всё необходимое выгрузили в фойе, разложив заранее по пакетам.

– Огромное спасибо, Станислава, вы большие молодцы. Знаете, я даже не предполагал, что у Олега есть такая очаровательная помощница. Вы просто восхитительны! – давно забытым блеском сверкали глаза Аркадия, который тоже всегда плохо контролировал свои эмоции, если ему что-то или кто-то по-настоящему нравился.

– Анжела Геннадьевна, – привлекла к себе её внимание Василиса, когда заметила, что у этих двоих что-то наклёвывается и нужно как-то помочь своему отцу, – мне нужно с

вами переговорить. Вы не могли бы мне уделить пару минут своего драгоценного времени?

– Василиса, это не может подождать? – совсем не хотела оставлять их одних Анжела, всё примечая.

От её цепкого взгляда не ускользнули ни заинтересованность Аркадия в этой женщине, ни внимание самой Станиславы, которая сильно волновалась в его присутствии, тем самым выдавая свои истинные чувства. Анжела никогда и никому, тем более этой из ниоткуда взявшейся выскочке, не позволит отобрать у неё Матвеева, преданность которого она завоёвывала столько лет.

– Нет! Это срочно! Будьте любезны, моя будущая мачеха, которую я просто О-БО-ЖА-Ю! – приложила Василиса руки к груди, голосом изображая маленькую героиню из своего любимого детского фильма «Двое: я и моя тень».

Схватив её под руку, пока та не успела опомниться, Вася потащила её как можно дальше от этих двоих, которые, никого не замечая вокруг, были полностью поглощены друг другом. Анжела не успела даже глазом моргнуть, как уже находилась на приличном расстоянии от своего жениха.

– Что тебе надо? Говори быстрее, и я пошла обратно! – бесконечно оборачивалась на них Анжела, чтобы не упустить их из виду.

– Я всё знаю о вас с Марком, можете больше не притворяться в безумной любви к моему отцу. Вы его, может, и обманули, но со мной такой номер у вас не пройдет. Сейчас же

оставьте наш дом, поезжайте, соберите свои вещи и уматывайте подобру-поздорову, иначе вы будете выставлены вон с позором, потому что отец узнает правду сразу же, как только я вернусь домой!

– Ты мне угрожаешь?

– Вовсе нет, только предупреждаю, потом пеняйте на себя и не забудьте прихватить с собой своего щенка Марка. Эх вы, Анжела Геннадьевна, как вы могли променять моего отца на этого мерзкого слизняка?

– У тебя нет доказательств, это все твои глупые домыслы, Марк – мой племянник, мы очень с ним близки, но это не то, что ты думаешь. Аркаша тебе ни за что не поверит, это просто выдумки бестолковой девчонки, у которой слишком богатая фантазия. Если ты сделала такие выводы на основании моей сегодняшней реакции на ваши с ним обжимания, то она вполне понятна. Я против твоей кандидатуры ему в жёны, ты превратишь его жизнь в ад, ты просто избалованная и несносная дрянь, ему нужна другая: спокойная, верная и почитающая его во всём, а ты даже слов таких не знаешь. Да на тебе уже и клейма ставить не где, у тебя мужиков за последние полгода было больше, чем пальцев на руках и ногах...

– Завидуйте молча и не лезьте куда вас не просят! Да ваш Марк – самый презренный человек на свете. Вы вырастили ничтожество! Что ж можете этим гордиться, ни одна уважающая себя женщина не выйдет за этого насекомого!

– Ты просто неблагодарная стерва, Василиса! С твоего позволения меня ждёт твой отец!

Не успела Вася опомниться, как Анжела вышла, оставив её одну. А сама девушка прикусила с досады губу, ругая саму себя за свою несдержанность на чём свет стоит. Вот всегда она так, не думая о последствиях, рубит свою правду-матку прям с плеча. Правильно Кристина на неё всегда говорит «язык без костей». Была бы повежливее – могла и подольше её задержать.

– Что ж, надеюсь, отец хоть немного успел пообщаться со Стасей, – с досадой сказала Василиса, наблюдая как эта понравившаяся ей женщина ушла почти сразу, как к ним подлетела Анжела и опять схватила её отца за руку, показывая наглядно сопернице кому он принадлежит...

– Здравствуйте, – неожиданно для себя услышала Василиса сзади то ли детский, то ли женский голос.

– Привет, – даже растерялась она, когда повернулась и столкнулась взглядом с девушкой лет девятнадцати на инвалидном кресле.

– Вы купили мою работу на аукционе, и мне сильно захотелось с вами познакомиться.

– Вы Анна Сливко? – прочитала Василиса имя и фамилию, которыми была подписана картина.

– Да, это я, – кивнула девушка, а Василиса присела на диван поблизости, чтобы быть с Аней на одном уровне, а не возвышаться над ней скалой.

– Я – Василиса и буду рада нашей дружбе. Я скоро тоже начинаю работать на благо нашего с отцом проекта, думаю, будем часто видеться. Вы очень талантливы, Анна... Как вы запечатлели эту танцовщицу в полёте, да я насмотреться не могу, она сплошная чувственность и грация...

– Когда мечтаешь о чём-то так сильно, как я, то всё возможно.

– Как вы со всем этим справляетесь? – не знала, как тактичнее спросить Вася, чтобы не обидеть и не сделать больно этой ранимой девушке.

– Тяжело было, особенно в переходном возрасте. Нервы сдавали так, что жить не хотелось, мысли о самоубийстве были навязчивой идеей... Непросто, когда вокруг тебя красавицы вроде вас передвигаются на своих ногах... Но я преодолела это в себе благодаря моим родным, моей маме в том числе. Маргарита Александровна Билль, которая проводила аукцион, моя мама.

– Никогда бы не догадалась, вы совсем не похожи, да и фамилии у вас разные.

– У мамы с папой разные фамилии, мама оставила девичью, поэтому как-то так. И по внешности я вылитая отец. Вы очень красивая, а имя Василиса вам очень идёт... Знаете, кого вы мне напоминают – Василису Прекрасную из сказки...

– Спасибо большое, ты тоже прекрасна, даже не представляешь как. Ты знаешь, я знаю одного парня, его зовут Марк, так вот, внешне он знаешь какой красавчик, но поверь мне

на слово, с таким, как он, ты бы и рядом сидеть не захотела, его внутренняя суть – сплошная помойка. Так что, Аня, ты прекрасна душой, а это намного дороже внешности. Расскажи лучше чем ты ещё занимаешься помимо рисования?

– Танцую, – засияла она ярче звёзд. – Моя мечта исполнилась, и это помогает мне жить дальше.

– Но как? – удивилась Василиса, поглядывая то на рисунок, то на прикованную к креслу девушку.

– Вы никогда не видели как танцуют колясочники?

– Нет, а это как?

– А так, – интриговала её Аня, – приходите и посмотрите на наши занятия, я вас приглашаю.

– Договорились, я обязательно приду, давай обменяемся номерами телефонов.

Настроение Василисы после такого интересного знакомства ещё больше поползло в гору. Она подошла к отцу, познакомилась со многими для неё нужными, на его взгляд, людьми, включая саму Маргариту Александровну Билль, которая выручила этим вечером солидную сумму денег на нужды их фонда. Гости понемногу расходились, подходили к Аркадию Николаевичу Матвееву, чтобы поблагодарить за приглашение и попрощаться. Сама Василиса пошла в дамскую комнату, чтобы освежиться, но путь ей внезапно был перекрыт тем самым пугающим всё её существо человеком.

– Не составите мне компанию? Я – Эрик, а вы Василиса, я заочно уже вас знаю. Теперь, если вы не против, давайте

познакомимся лично?!

Протянув ей фужер с прохладным шампанским, мужчина улыбнулся самой обаятельной улыбкой на свете, но даже так от него не шло и грамма тепла. Василиса усилием воли прогнал прочь назойливые неприятные ощущения, царапавшие где-то внутри предостережением держаться от него подальше, и решила с ним пообщаться, вдруг он что-то знает о Марке или его планах. Это был шанс для самой девушки хоть что-нибудь выведать о нём, поэтому она кокетливо улыбнулась в ответ и взяла фужер, сразу, не церемонясь, отхлебнув половину.

– Здесь душно, вам не кажется? – обмахивала она себя рукой, испытывая необъяснимую неловкость в обществе Эрика.

– Немного... – согласился он и тут же кивнул на картину в её руках. – Чудесный рисунок. Я с Марком не согласен, прекрасное мероприятие и дело правое, дети наше всё в этом мире. Будут счастливы они, значит не все ещё потеряно.

– Неожиданно... – удивилась Васа, – не думала, что люди с противоположными взглядами на жизнь могут дружить.

– Нет, мы с Марком не друзья, а случайные знакомые, стояли рядом, вот и познакомились.

– Понятно... – задумалась она, но все же озвучила свои подозрения.

Что-то не сходилось у неё в голове... Когда Василиса их увидела вместе, чувство, что они давно знают друг друга, не

покидало.

– Тогда, во время аукциона, мне показалось, что вы меня обсуждали?

– Вам не показалось, – хмыкнул он, – я спрашивал у Марка, не знает ли он что это за прекрасная леди и узнал много интересного от вашего будущего родственника. Скажу откровенно, вас он однозначно недолюбливает, а вот я не прочь познакомиться поближе с Василисой Аркадьевной Матвеевой.

Он столкнулся с её фужером, и громкий хрустальный звон не оставлял ей выбора, как проглотить оставшуюся часть шампанского, глядя в его покрытые арктическим льдом глаза. Этот мужчина пытался нарисовать свой образ в воображении Василисы положительным, но внутренне чутьё все же подсказывало ей при каждом его шаге в её сторону делать три назад, а то и совсем никогда не попадать в зону его видимости. Поэтому она ничего лучше не придумала, как побыстрее отделаться от Эрика, толку от него все равно никакого, а любезничать с ним желания не было от слова совсем.

– Я отойду в дамскую комнату, – всучила она ему пустой фужер и быстро скрылась в недрах женского туалета.

Ей срочно нужна была команда поддержки, и Вася не нашла ничего лучше как позвонить Лере. С Кристиной они виделись не так давно, а по третьей их подруге она соскучилась сильно. Пока шли гудки, девушка обмыла лицо и часть шеи холодной водой, так внезапно кинуло её в жар.

– Привет, Лерок, ты как там, живая, отоспалась после ночного дежурства?

– Привет, дорогая, давно уже встала, на работе успела перехватить пару часиков. Ты ещё в ресторане?

– Да, я ещё здесь, потом расскажу, как все прошло. А ты как, есть что-нибудь интересное? Только не скучно-скучно интересное, а прям очень интересное, прям чтобы ВАУ, и я в ударе?

– Не поверишь, какие у меня новости, во-первых, я теперь могу слово "член" сказать, – с гордостью так говорила Лера о своих успехах. – Слышишь меня? Скажу ещё раз специально для тебя – ЧЛЕН.

– Во даёт! – диву давалась Василиса. – Действительно грандиозные перемены. И что тебя так сподвигло на это, подружка?

– Продуктивная работа на горячей линии, – хихикнула Лера. – Там такие клиенты подобрались – без бутылки не расскажешь!

– Я уж думала, сам Кригер к тебе приезжал и наглядно свой детородный орган тебе продемонстрировал, или ещё лучше – в действии показал. А ты – горячая линия, горячая линия, скучно!

– Ты просто не знаешь, что было во-вторых, – вечно недоговаривала Валерия, напуская густого тумана, что Вася не очень любила.

– С этого и надо было начинать! Ну давай, Лер, не томи,

ты вечно говоришь загадками. Ну, так что там во-вторых?

– Владимир приезжал, только мы просто спали вместе до утра, – мечтательным голосом рассказывала она.

– Спали и всё? Блин, Лер, скучно как... Тебе что, пять лет? Вы взрослые люди, долго ещё будете за ручку, как в детском саду, держаться? У тебя между ног скоро всё зарослями зарастёт, что твоему Владимиру придётся свой перфоратор в режим отбойного молотка переключать, чтобы туда пробиться.

– Для наших отношений это и так прорыв, ты же меня знаешь, я не могу быстро. Наши отношения будут развиваться или медленно, или никак! Мне нужно научиться ему доверять...

– Да, да, лет через двадцать научишься доверять, а там и к пенсии как раз с девственностью расстанешься...

Пока они разговаривали, Вася вышла из туалета, но этого нового знакомого Эрика поблизости уже не было. Не останавливаясь, она стала продвигаться в сторону запасного выхода, чтобы выйти из душного помещения и вдохнуть свежего воздуха. Внезапное головокружение застало девушку врасплох, но Василиса списала это на явно лишний в её организме четвёртый бокал шампанского.

– Скажешь тоже, к пенсии, вовсе нет, думаю, раньше... Зато мы теперь вместе... Даже не представляла, как это классно, просто спать рядом в обнимку...

– Целовались?

– Да, перед тем как уснуть, но сразу предупреджу все твои тысячи любопытных вопросов, наш поцелуй был больше нежным и чувственным, чем страстным и напористым.

– И что, даже руки не распускал?

– Нет, говорю же, мы решили не торопиться!

– Ну, утром что, как проснулись, даже не поцеловались, что ли? Хотя дай угадаю, ты застеснялась, что зубы не чищены и у тебя несвежее дыхание?

– Все-то ты знаешь, Васёк... Ну, что-то типа того только...

– Только?

– Это было так романтично, представь: раннее утро, и мы такие с ним лежим рядом на очень узком диване...

– А между ног у него утренний стояк!

– Фу, Вася, я тебе о прекрасном, а ты...

– А я тоже о прекрасном, стоячий мужской член, что может быть полезнее и красивее...

– Ты будешь слушать или нет?

– Ну давай, рассказывай свои скучные сюси-пуси...

– Владимир оказывается проснулся и какое-то время наблюдал, как я сплю. Сквозь сон я почувствовала, что он не спит и любит меня сонной, боясь пошевелиться и меня потревожить. Я сделала вид, что сплю, наслаждаясь этим моментом, но предательская улыбка выдала меня с потрохами. Я сразу засмушалась, но это было очень приятно, сразу внутри разлилось такое ощущение теплоты и нежности... После такого и веришь, что он действительно ко мне неравноду-

шен, тем более даже не приставал, а это в его случае о многом говорит... Я ему небезразлична вот что важно, а ты заладила одно и то же: член, член!

– Какой же ты, Лер, неисправимый романтик... Как по мне, так это скучно, вот если бы вы там устроили горячий такой бутерброд с поджаренными колбасками и пирожками, другой разговор, подружка!

– Вася, ты неисправима! – застонала Лера, но всё же заливисто рассмеялась, чувствуя себя на том самом седьмом небе от счастья.

– Служебный роман, значит, у вас наклёвывается... Я тебе давно говорила, что он клёвый мужик, бери его за яйца – и дело сделано! Он же холостяк, причём заядлый, с такими, как он, только так, чтобы опомниться не успел. Год, два, а у него уже детишек полная хата и пути отхода перекрыты...

– Вась, с тобой всё в порядке, хрипишь как-то странно в трубку и дышишь часто? Ты идёшь куда-то? Алло, Вася...

Тревожный голос Леры звучал всё дальше и дальше, полшался и уплывал из под ног, коридор казался длинным, нескончаемым и крутился по часовой стрелке, постепенно приближая Василису к предобморочному состоянию...

– Лера, мне плохо... позови помощь...

Это последнее, что смогла разобрать Валерия перед тем как услышала громкий грохот падающего тела...

Глава 4. Ангелы-хранители

– Вася! Вася! Что случилось?

Сердце Валерии выпрыгивало из груди от страха неизвестности. Телефон до сих пор не был выключен, но в трубке была пугающая тишина... Как она ни кричала и ни звала свою подругу, так и не услышала больше ни одного звука. Телефон был ещё у её уха, когда Лера на автомате натягивала джинсы, чтобы бежать на помощь подруге. Что-то случилось страшное, она чувствовала, что нужна Василисе. В трубке послышался скрип двери и внезапные быстрые шаги. Это заставило девушку ненадолго застыть на месте, прислушиваясь к тому, что происходило по другую сторону. Кто-то там был. Характер шагов наталкивал Леру на мысли, что этот кто-то – мужчина. Раздался громкий стон и сильный удар то ли по стене, то ли по стеклу. Эти внезапные звуки вонзились в Валерию острыми шипами и заставили подпрыгнуть на месте. А дальше снова вязкая пустая тишина...

– Господи! – зажала она рот от страха.

Неконтролируемая паника накрыла с головой, совершенно не давая возможности собраться с мыслями. В первую очередь надо позвонить её родным и близким. У Валерии был номер телефона и Игоря, и Аркадия Николаевича, но сколько бы раз она им ни набирала, ни один из них не ответил на её звонок. Был вариант позвонить или Кристине, или

Кригеру, но она не хотела их впутывать в эту историю. Кристина будет напугана не меньше, а ей и так стрессов последнее время хватает, а с Владимиром у них только-только завязались отношения, и она посчитала, что это будет неуместно. Оставался только один вариант, медлить было нельзя... Не раздумывая над этим дольше одной минуты, Валерия быстро нажала нужный номер.

– Лера, прив...

– Привет, Никит, – перебила она его, голос её дрожал, был сбивчив и взволнован, – прости, что отрываю, но мне больше не к кому обратиться...

– Ты расстроена, что-то случилось?

– Да, но не со мной...

– С Василисой? Где она? – подорвался он с места, находясь на старте ехать выручать это очаровательное блондинистое бедствие ходячее.

– Да... С ней случилось что-то плохое... Ты можешь приехать ко мне? Адрес я сейчас скину.

– Говори так, я запомню...

– Северная восемнадцать. Поторопись, Никит, только скорее, умоляю тебя...

– Уже выезжаю! – были его последние слова перед тем, как положить трубку.

По ночной дороге он летел на пределе возможностей, выжимая из прадика все, что можно. Душа была не на месте, а пульс молотками стучался в виски. Что же случилось? Ни-

кита толком ничего не понял, но это точно не очередная Васина шалость и не глупый розыгрыш. Сердце ныло по-настоящему и подсказывало, что случилось действительно что-то плохое... Когда он подъехал, Лера, бледная, как смерть, с красными явно от слёз глазами, мерила шагами территорию около своего подъезда.

– Прости, приехал, как смог. В такие моменты жалеешь, что машина не умеет летать. Как назло, что ни дорога, то светофор. Куда едем и что случилось, толком можешь объяснить?

– Я не знаю...

– Как это? – опешил Никита.

– Давай начнём с ресторана «Есенин», она должна была быть там, по дороге расскажу, что знаю. Знаешь, где это?

– Да, конечно, едем.

На улице было не холодно, но Леру так колотило, что Никита протянул руку на заднее сидение, где у него лежал плед, и укрыл напуганную девушку по самые глаза, с тревогой поглядывая на неё.

– Прости, Никит, я немного в шоке от всего происходящего... Все было нормально, мы разговаривали, делились событиями, которые с нами произошли за выходные, и тут БАМ, внезапно, в какие-то считанные секунды она начинает хрипеть, а потом тишина...

– Она что-нибудь говорила странное или подозрительное?

– Нет, вела себя, как обычно, шутила в своём стиле, была

весела. Но перед тем, как наш разговор прервался, она сказала, что ей плохо и ей нужна помощь... Думаю, Василиса потеряла сознание и упала или...

– Что? Вспомни хорошо, что ты слышала?

– С минуту была тишина, а потом шаги, однозначно тяжёлые мужские, скрип, грохот, удар, а потом ничего... Господи, только бы она была жива... – схватила себя за горло Лера, очередная волна страха прокатилась по телу.

– Что она там вообще делает? Ходила на свидание?

– Это не то, что ты думаешь, не ревнуй...

– Я вовсе не ревную, просто не могу сообразить, что происходит и что она там делает. Если ей стало плохо, скорее всего, мы в ресторане её уже не найдём, Василису могли увезти в больницу.

– В любом случае нам надо досконально всё узнать. Там было закрытое благотворительное мероприятие, поэтому не исключены любые неожиданности.

– Не знал, что Василиса таким занимается, – большего удивления он не испытывал ещё в своей жизни.

– Неожиданно, да? – хмыкнула Лера, упиваясь вполне ожидаемой реакцией Никиты. – Ты плохо знаешь эту девушку, она тебя ещё удивит, поверь мне. Её отец – Матвеев Аркадий Николаевич, может слышал о таком?

– Конечно, я лично с ним знаком... Бодрый, деятельный мужик, виделась с ним пару раз на заседании союза предпринимателей. Ты хочешь сказать, что наша общая знакомая

блондинка его дочь?

– Именно так!

– Во дела... Кажется, мы приехали, – сменил он тему разговора, когда впереди замаячил ресторан.

Вокруг не было ни души, даже ни одной машины на парковке. Единственные признаки жизни раздавались только из «Есенина», где, судя по всему, шла уборка внутренней территории.

– Не похоже, что здесь проходит какое-то мероприятие... Больше похоже на то, что уже все разъехались по своим домам.

– Что же нам теперь делать? Может, быть поедем к ним домой?

– Не торопись и жди меня здесь, пойду попробую узнать, что здесь происходит.

Никита подошёл к парадной двери и подёргал ручку, та ожидаемо оказалась закрытой. Он непроизвольно сжал ладонь в кулак и со всем скопившимся за последний час волнением и тревогой, стал тарабанить в дверь... Ничего не происходило, однако от этого упорство мужчины только усиливалось. Лера не выдержала такого напряжения и выбежала из машины, чтобы помочь Никите. Наконец, за дверью слышались шаги, потом раздался недовольный голос:

– Кто вы? Я сейчас вызову полицию, немедленно покиньте территорию ресторана.

– Послушайте, уважаемый, мы друзья Матвеева Аркадия

Николаевича, и нам нужна помощь, – выкрикивала как можно громче Лера, надеясь, что дружба с таким человеком может.

– Мероприятие уже давно закончено, все разъехались.

– Послушайте, это срочно. Я очень беспокоюсь о девушке, её зовут Василиса. Она дочь Аркадия Николаевича, такая очень эффектная блондинка – сбивчиво говорила Валерия, молясь в душе, только бы им поверили и помогли. – Мы разговаривали, но с ней что-то случилось в этом ресторане. Ей стало плохо, она упала и потеряла сознание во время нашего разговора. Вы ничего об этом не знаете, может быть вызывали кому-то скорую?

– Не помню такую, вы хоть представляете, сколько было гостей? Ничего подобного здесь не было, никто никого не искал и скорую не вызывал, все было спокойно.

– Подождите, я вам фотографию покажу. Вот она, смотрите, видели её?

Дверь наконец-то отворили, в проеме показался охранник, на которого с надеждой смотрела Лера, протягивая свой телефон с Васиной фотографией.

– Теперь узнал, была такая, точно помню. Очень заметная особа, её сложно забыть. Видел, как она пришла, но вот как уходила, я не помню.

– Вот видите, пустите нас, пожалуйста, мы только посмотрим и уйдём, – сложила Лера ладошки вместе, умоляя его уступить и им помочь.

– Можете нас сопровождать или нам придётся полицию вызывать, потому что пропал человек, и все стрелки сходятся на вашем ресторане, – сказал своё веское слово Никита, и они вдвоём с Лерой даже перестали дышать, пока этот охранник обдумывал их предложение.

– Хорошо, только быстро, – открыл он шире дверь и впустил их внутрь ресторана.

– Если бы что-то было подозрительное, то мне сразу сообщили. Как видите, здесь полный порядок.

– Здесь да, – оглядывался Никита по сторонам. – Давайте пройдемся по другим, более укромным уголкам этого заведения. Где у вас дамская комната?

– Следуйте за мной. Я там был, не так давно все осматривал, не заметил ничего подозрительного.

– А здесь есть служебный выход?

– Конечно, но он только для персонала ресторана, вряд ли девушка сюда пошла. Наши гости никогда не забредают в эту часть помещения...

– Ну, мало ли что могло случиться, девушке стало плохо после выпитого шампанского и ей захотелось на воздух? – с пылом перебила его Валерия.

– Успокойся, Лера, – развернул Никита её за плечи, чтобы поддержать, – мы пока не заглянем в каждый уголок этого помещения, отсюда не уйдем. Поверь мне на слово, для меня она так же дорога, как и для тебя.

– Я знаю, иначе тебя бы здесь не было, хотя ты и любо-

му другому незнакомому человеку придёшь на помощь. Ты очень хороший, Никит, спасибо, что ты рядом, даже не знаю как бы я справилась одна...

Ходили до двери и обратно несколько раз, даже выходили на улицу, заглядывали во все подсобки и помещения, но даже близко нигде не было признаков Василисы.

– Я же говорил, что вы не там ищете, возможно...

– А это что? – насторожился Никита, когда они в который раз шли по затемнённом коридору.

– Где? – стала оглядываться Лера по сторонам, схватив Никиту под руку, так страшно ей было.

– Вон там блеснуло, – показал он рукой на небольшие полочки в три ряда в самом углу коридора, которые параллельно друг другу располагались прямо над полом.

Никита опустился на колени, включив на телефоне фонарик, и заглянул под полочку. Лера непроизвольно вскрикнула, когда узнала Васины Apple Watch с очень приметным золотым браслетом, который она купила во время своего путешествия по Марокко и с которыми никогда не расставалась.

– Никита, это её... с ней что-то случилось... Господи, Вася... – зарыдала она, находясь на грани истерики.

– Теперь вы нам верите? – показал он охраннику Васины часы, которые он никогда бы не спутал ни с какими другими. – Нам нужно заглянуть в каждую щель этого здания. И ещё одно, в этой части помещения есть камеры и на улице, чтобы мы могли посмотреть? Девушку могли силой отсюда

забрать, вы же понимаете, она дочь известного в этом городе человека, её могли похитить.

– Нет, камер здесь нет, только с центрального входа и в парадной части ресторана, – виновато сказал он. – Может, всё-таки полицию вызвать?

– Давайте ещё поищем, ведите нас.

– Никит, через часы можно сделать дозвон, – немного пришла в себя Лера и стала соображать, – если сотовый с ней, то он зазвенит, и мы её быстро найдём.

– Давай попробуем, но думаю вряд ли. От телефона всегда избавляются в первую очередь. Хорошо, давай наберу, только здесь пароль, нам и за всю жизнь не отгадать...

– Проще некуда, набирай один, два, три, четыре.

– И всё? Так просто? – удивился Никита.

В его представлении Василиса была очень загадочной и непредсказуемой, а тут такой незамысловатый пароль.

– Сработало, звоню.

– Да я её знаю, как облупленную. Она никогда не замораживается на этот счёт, всегда и везде пишет эти четыре цифры, бывает ещё в обратном порядке.

Звонки шли, все трое напрягли слух, прислушиваясь к звукам ресторана. Гремела посуда, сдвигали мебель, раздавались чьи-то шаги, но ничего похожего на трель телефона или вибровывозов, даже близко не было слышно.

– Как я и предполагал... Так, стоп! – сорвался Никита и стал бегать глазами в поисках чего-то. – Мусорные бачки, вы

можете сказать где они здесь есть?

– Только в туалете и на улице, куда мы сейчас только выходили.

Никита бросился на улицу с заднего входа, Лера с охранником – за ним.

– Никит, объясни, что такое?

– Ты сказала, что она упала, когда вы разговаривали по телефону, значит, напрашивается вывод, что сам сотовый был рядом с ней, когда этот неизвестный появился. Потом ты слышала треск стекла, а что если он его или разбил о стену, или же наступил на него, а потом мог выбросить в любую урну поблизости.

– Ты гений, я тогда побегу в туалет, там проверю, – кинулась Лера в противоположную от них сторону.

– Хорошо, – крикнул ей вдогонку Никита, – только не прикасайся руками, если его найдёшь – это улика и там могут быть его отпечатки. Поняла?

– Да!

На улице было темно, над небольшим козырьком светил фонарь, но над самой урной было черным-черно, хоть глаз выколи. Никита вновь воспользовался фонариком на телефоне и стал выбрасывать оттуда весь ненужный хлам, который даже близко не напоминал ничего похожего на телефон.

– Здесь ничего нет, – расстроено сказал Никита, уже сам теряя последние крупинцы самообладания.

Не теряя времени зря, они пошли на помощь Лере, кото-

рая сначала перерыла мужской туалет, потому что шаги ей показались именно мужские. На её взгляд это было логично, вряд ли бы он пошёл в женский.

– В женском смотрела?

– Нет ещё... Думаешь...

– Мы должны проверить все варианты, сама сказала, могло случиться все что угодно, тем более, преступник так может специально замечать следы.

– Точно, Никит, идём... Если там нет, остается ещё в главном зале посмотреть. Я видела, урны были с парадного входа.

– Вот это как раз вряд ли, тот, кто это сделал, умён и не станет светиться на камерах, тем более где много охраны...

– Никит, иди сюда, – потерянный голос Леры заставил его напрячься и твёрдо дал понять, что она его нашла. – Это он, это её айфон, я его ни с каким другим не спутаю, там чёрная чертовка на чехле нарисована, как и у неё татушка на правой ягодице...

– Серьёзно? – блеснули глаза Никиты, но он быстро взял себя в руки и переключился вновь на телефон, который был растоптан вхлам.

Взяв в руку клочок туалетной бумаги, Никита достал айфон из урны и перевернул на обратную сторону, чтобы убедиться, что там действительно изображено то, что сказала Лера.

– Во дела, это целое расследование, – шокированный

охранник только успевал хлопать глазами. – И почему это случилось именно в моё дежурство. Теперь в полицию затаскают.

– Идём по всем комнатам, которые находятся в этом радиусе без камер и смотрим тщательно, даже в шкафах. Если здесь не найдем, звоним в полицию, – дал распоряжение Никита, и они приступили к более детальному поиску.

– Это все комнаты, вы уверены? – спросил Никита охранника, когда и в этот раз их постигла неудача.

– К сожалению, да. Теперь в полицию звонить?

– Да что вы за человек такой! – завизжала Лера, когда её терпение лопнуло слушать нытьё этого недопарня, который только и беспокоится, что о себе и своём комфорте. – Мы друга потеряли, возможно, её похитили или ещё страшнее убили, а вам в полиции показания не хочется давать!

Закрыв лицо руками, Лера навзрыд заголосила, уже не выдерживая такого напряжения, так она боялась за Василису. Никита обнял перепуганную девушку и притянул к себе, поглаживая по голове, хотя сам уже был на грани, чтобы завывать, как дикому зверю, так ему было страшно. Что-то они упустили, только что? Ощущение, что Василиса здесь, у них под самым носом, не покидало его.

– Скажите, а в той комнате была ещё одна дверь, – показал Никита туда, откуда они только что вышли, – почему мы туда не зашли? Или она не открывается?

– Почему, открывается, только это холодильник. Не ду-

маю, что кому-то взбрѣдет в голову...

Тут он замолчал, потому что даже Лера внезапно перестала плакать и посмотрела на него, как на идиота. Они переглянулись с Никитой, и оба со всех ног побежали туда, где, возможно, была Василиса.

– Что? – спрашивал он их, а сам уже понемногу начинал осознавать всю глупость своих выводов.

– Вы что, не понимаете, да это самое первое место, куда бы её могли бросить, если хотели от неё избавиться навсегда. Дверь открывается только снаружи?

– Насколько я знаю, да, – растерянно семенил за ними охранник.

– Господи, только бы она была жива... – молилась и молилась Лера.

В помещении было темно. Никита быстро нащупал выключатель. Свет заполнил небольшое помещение примерно в шесть квадратных метров сплошь до потолка заставленных стеллажами с продуктами.

– Никит, иди ты, я больше не могу это выносить, – еле стояла на ногах Валерия, её колотило уже так сильно, что стучали зубы.

– Ждите здесь, – и вошёл внутрь, оставив Леру, опустив голову вниз, ходить из стороны в сторону, заламывая дрожащие пальцы то вверх, то вниз. Охранник бегал за ней, периодически вытягивая шею в направлении холодильника.

– Она жива, но очень замёрзла, – вынес Васю на руках

Никита.

– Слава Богу! Василёк, ты меня слышишь? – пыталась докричаться до неё Лера, стягивая с себя кофту, чтобы надеть на неё.

Подруга не подавала признаков жизни, у неё даже ресницы были белые, и кожа ледяная. Никита опустил на корточки со своей бесценной ношей, надел на неё сначала кофту Леры, потом свою и быстро побежал в свою машину через задний ход, чтобы замотать в тёплое одеяло.

– Лер, сколько прошло времени с того момента, как вы разговаривали?

– Часа два, не больше. Ей надо в больницу...

– Нет, поедем ко мне. У меня есть знакомый врач, я сейчас ей напишу. Ты же понимаешь, что ее пытались убить? Нам нельзя сейчас нигде светиться, они могут закончить начатое до конца. Если бы мы сейчас её не нашли, до утра она точно не дожила...

– Но кто мог такое сделать? – в сердцах выкрикнула Валерия. – Да она мухи не обидит, более позитивного, общительного и веселого человека не сыскать...

– А вот это нам только предстоит узнать, только чует моё сердце, что Василиса сама понятия не имеет, кто её пытался убить... И скажи этому охраннику, если ему не нужны проблемы, а ему они, мы видели, явно не нужны, пусть держит язык за зубами. Только давай быстрее, у нас каждая минута на счету...

Глава 5. Сон наяву

Какая сильная слабость – сил нет открыть глаза, тело деревянное и совсем не подчиняется... Страх разрывает сознание..., но она была бессильна хоть что-то изменить... Холодно, очень холодно... Дрожь постепенно сменяется оцепенением, а потом – невесомость и полное онемение, темнота и пустота... Вечность...

Через бесчисленное множество ничего вдруг слышен гулким эхом такой знакомый и такой любимый голос:

– Василиса, умоляю тебя, очнись...

Жаль, что это всего лишь сон... Не может сейчас Никита быть рядом с ней, обнимать и прижимать к своей груди, размеренный стук его сердца успокаивать и дарить ощущение безопасности... Но во сне возможно все, и вот знакомый запах мужского тела щекочет нос... И руки его, такие сильные, просто огненные руки, от его желанного тела сразу становится тепло... Просыпаться совсем не хочется, стоит только открыть глаза – и эта сказка исчезнет... Ещё немного, ещё чуть-чуть этого волшебства... Сейчас она понимала Валерию и её такие сильные ощущения от простой близости с любимым мужчиной... Оказывается, это так здорово – просто лежать рядом, впитывать в себя каждый его вдох, каждое движение, вдыхать запах его кожи, купаться в его нежности, будь то случайное нежное прикосновение к щеке или его

тёплые пальцы, которыми он заправляет выбившуюся прядь волос тебе за ушко... Вот сейчас она откроет глаза, а там Никита спит рядом с ней... и эта сказка воплотится в жизнь... Пелена в глазах постепенно начала редеть, когда Василиса наконец-то собралась с силами, чтобы проснуться...

– Доброе утро, дорогая.

– Блин, Лер, так не честно... – расстроено забормотала Василиса, когда увидела, как её прекрасные грёзы в одно мгновение превратились в явь и точно не ту, которую она рисовала в своих мечтах. – Где мой красавчик Никита, который так нежно меня обнимал и прижимал к своей груди? Вот так всегда в жизни, одни сплошные разочарования, – скуksилась она, чем вызвала у Леры только улыбку.

– Василёчек, я вижу, ты в порядке, узнаю свою подружку. Меня помнишь, уже хорошо. Я боялась, что ты такая очнёшься и БАМ спросишь у МЕНЯ «ты кто такая, я тебя не помню». И, кстати, ты же мне говорила, что просто так лежать рядом – это скучно?

– Эээ... после этой ночи я пересмотрела свои взгляды... С Никитой я готова так лежать до бесконечности...

– Только лежать? – снова подколола её Лера, – насколько я помню, кто-то не так давно с пеной у рта мне доказывал, что это скучно?

– Ну... сначала бы мы просто лежали, – стала понемногу становиться собой она, – потом целовались сначала нежно, потом более страстно, а дальше... – мечтательно заката-

ла она глаза, – не для твоих ушей, маленькая ещё слушать подобные подробности!

Щёлкнув Леру по носу, Василиса приподнялась на локте, осматривая совершенно незнакомую комнату.

– Не поняла, а где мы, Лер? Я же была на... Боже... – окончательно пришла в себя она и стала осматривать свою одежду, где вместо вечернего платья на неё смотрела чья-то просто безмерная белая футболка.

– Ты вообще можешь себе представить, как ты нас напугала?

– Нас? То есть ты хочешь сказать, что мой сон не совсем сон. И чует моё сердце, что переодевала меня явно не ты? Только не говори, что мы сейчас у него дома, потому что эта комната точно ни на твою, ни на мою не похожа, – сразу надула она губки, хотя минуту назад только доказывала обратное.

– Ну и чем ты недовольна, подруга? – поиграла плечами и бровями Лера. – Никита, между прочим, тебя спас, принёс на своих руках, сам самолично передел в свою футболку и согрел тебя до утра своим могучим пышущим жаром телом.

– Как он вообще посмел! У него вообще-то жена есть, вот пусть её и...

Тут она внезапно замолчала на полуслове, потому что в комнату вошёл мужчина, который давно лишил её душу сна и покоя, а сердце – возможности наслаждаться обществом

многих других мужчин, раз и навсегда отдав себя во власть одного-единственного.

– Как ты себя чувствуешь? – серьёзно поинтересовался Никита.

Страх, что Василиса могла умереть, до сих пор не отпускал его. И почему она постоянно вляпывается в какие-то неприятности? Это был вопрос на миллион, и почему-то он был уверен, что сама девушка не знает на него ответ.

– Нормально так, ничего так... – внезапно стала заикаться Вася и такое чувство, что забыла все слова на свете. – Очень даже жива...

После такой "пламенной" речи, она не нашла ничего лучше, как зарыться поглубже под одеяло, испытывая реальное такое смущение в его обществе, особенно после того, как до неё дошло, что он передел её и скорее всего видел обнажённой всю от макушки до пят, включая чертовочку на ягоднице, потому что ни трусики, ни лифчик в тот вечер она так и не надела. И почему ей так стыдно? Впервые она испытывала такие странные ощущения неловкости и чувствовала себя глупо.

– Вот, – протянул он ей поднос с едой, – тебе надо подкрепиться и выпить горячего чая с липой и малиновым вареньем, я сам лично всё готовил. Твой организм получил приличную дозу переохлаждения, и ты реально можешь заболеть.

– Да я нормально себя чувствую... Так, стоп, какое пе-

реохладнение? Что здесь вообще происходит!? Как я здесь оказалась и ты тоже, кстати, Лерунь? – косилась она то на подругу, то на хозяина этого дома.

Пазл в её голове никак не хотел складываться, создавая одни сплошные пробелы, а эти двое пока говорили загадками и совсем не помогали понять, что к чему.

– Ты совсем ничего не помнишь? – пытливо вглядывалась в её лицо Лера. – Что ты помнишь последнее?

– Тебя, мы с тобой разговаривали, я вышла из туалета, мне внезапно стало плохо, я пыталась ухватиться за стенку, но руки стали ватными, ноги подкосились, и я упала в темноту, а дальше ничего. Проснулась здесь, кхе-кхе-кхе, с тобой рядом, – бросила она беглый взгляд на Никиту, но тот даже не засмушался и не отвёл глаза.

Вот же не мужчина, а гранит! Вот бы ей так уметь, но она в его обществе просто всегда становится какой-то заикающейся дурочкой, даже обидно.

– Знаешь, тебя пытались убить, Василиса, мы нашли тебя в морозильной камере ресторана, – не желая ходить вокруг да около, сходу выдал Никита.

– Меня что, укокошить хотели????!!! – вылупила она глаза так, что те повылезали из орбит. – Вы уверены? Хотя было кое-что странное... Сначала я списала своё внезапное головокружение на лишний бокал шампанского, но теперь припоминаю странные ощущения в организме. Есть о чём задуматься, если учесть тот факт, что в своё время я напивалась

намного сильнее, но никогда не теряла сознание, а тут БАМ – и темнота...

Она сморозила это не подумав и тут же словила укоризненный взгляд Валерии.

– Не надо на меня так смотреть, – начала было возмущаться Вася, но сразу опустила глаза и начала оправдываться перед друзьями, прежде всего перед Никитой.

Ей совсем не хотелось выглядеть в его глазах неисправимой пьянчужкой, поэтому, придав голосу максимальной правдоподобности, она добавила, гордо вздерну подбородок:

– Я больше не пью, ясно?! А там выпила всего четыре малюсеньких фужера и то для настроения.

Говоря свою оправдательную речь, Василиса показала руками ёмкость размером чуть ли не с мензурку, чем насмешила их обоих.

– Было что-то подозрительное на твой взгляд на вечере, да и желательно по-порядку обо всём что с тобой случилось последнее время странного? – перестав смеяться, с самым серьёзным видом спросил Никита.

– Начну с главного, мой отец вдруг решил жениться на женщине, которая была близкой подругой моей матери. С ней связана какая-то тёмная история, потому что в одно время с гибелью мамы внезапно исчез её муж, а мы стали ей самыми родными на свете, плюс ко всему прочему у неё внезапно объявился её премерзкий племянник Марк. И поверьте мне на слово, это не просто оборот речи, – передёрнуло

её снизу вверх и обратно. – Их связывают странные отношения – мы видели их с девочками в кафе, вон Лера не даст соврать. Вели они себя совсем не как подобает родственникам: сидели слишком близко, нежно прикасались, смотрели друг на друга взглядом, как будто они любовники. Это меня и натолкнуло на мысли, что они только притворяются тётей и племянником, а отец верит и даже не проверял их. Ну а как же иначе, ведь Анжела столько лет с нами, преданностью заслужила своё место под солнцем. Я не сноб и вовсе не против неравных браков, если бы она его любила, но там этим и не пахнет!

Василиса специально сделала акцент на последнем предложении, чтобы Никита услышал её мнение на этот счёт.

– Пиши их данные. Не уверен, получится ли, ведь я всего лишь простой шиномонтажник, но я попробую узнать про этих двоих хоть что-нибудь, – скомандовал Никита, – если так всё и есть, ты в большой беде, у них есть мотив тебя убить, ты явно мешаешь их планам.

– Хорошо, – написала Вася на листочке всю информацию об этих двоих, которой только владела.

– И ещё, помните Влада, ну, в кинотеатре я вас тогда познакомила? – Никита кивнул, нахмутив лоб, что Васе сразу показалось, ему неприятно о нём вспоминать. – Так вот, тем вечером, когда объявили о помолвке, мы поругались из-за этого с отцом. Я открыто высказала своё мнение на этот счёт, и мы с Владом уехали в кабак и напились, ну, хорошо

так, от души...

– Ты с ним переспала? Отвечай? – рявкнул неожиданно для самого себя Никита так, что девчонки подпрыгнули, а Вася от страха чуть не залезла под кровать.

– Сдурел совсем! За кого ты меня принимаешь! – когда осознала, что он сказал, взбеленилась на него Василиса. – Я с ним в тот вечер только познакомилась. Да будет тебе известно, Никита Андреевич, я не ложусь в постель с первым встречным, и вообще мы с ним просто друзья!

– Так что там дальше было? – взяв себя в руки, немного успокоился он, а Вася только сейчас осознала, что не обязана перед ним отчитываться, пусть Людмила ему даёт отчёт, но поезд уже ушёл.

Сделав недовольную мордашку, она продолжила свой увлекательный рассказ.

– Ну... Я... перебрала слегка, там был пилон, ну... в общем, я станцевала на нём... В своё время я занималась этой, как там её... стрип-пластикой – это танцы такие спортивные, типа аэробики, только на шесте, я даже на соревнованиях выступала раньше и здесь вдруг решила показать класс...

Вася сглотнула, даже на расстоянии чувствуя напряжение Никиты, а его сдвинутые челюсти не сулили ей ничего хорошего. Василиса даже ближе придвинулась к Лере, прося защиты от этого однозначно до мозга костей ревнивого собственника.

– Ах аэробика на шесте? Это теперь так называется? Что

же ты замолчала, продолжай, не стесняйся, – обманчиво ласково пропел мужчина. – А я за Влада переживал, а ты там толпе вождедеющих мужиков всю себя показывала?

– Меня никто не трогал даже пальцем, между прочим, и вообще, Никита Андреевич, это не твоё дело!

– Как спасти тебя, значит, моё, а как это так сразу не моё? Ладно, ничего другого я от тебя и не ожидал. Что дальше? – старался скрыть обиду он, но у него это плохо получалось.

– Когда я вернулась домой, отец не спал и ждал меня. Он показал мне видео, где я танцевала в этом кабаке пару часов назад. Кто-то следил за мной, но нигде больше это не всплыло. Поэтому напрашивается только один вывод – меня хотели поссорить только с отцом. Я сказала, что это Марк, но папа не поверил, потому что сам этот крысёныш был дома и никуда не отлучался.

– Вась, – включилась Лера в разговор, которая все это время молчала, только поглядывая на этих двоих, боясь пасть под горячую руку, – вспомни, кто дал тебе этот фужер с шампанским, от которого тебе стало плохо...

– Никита, он скорее всего твой ровесник, а быть может, немного старше, но я даже не помню, как он выглядит, – задумалась она, подключив все свои умственные ресурсы, чтобы вспомнить его, но его образ так и ускользал. – Внешность у него такая, знаете, обычная, он как все, ничего запоминающегося... Как же его звали, имя такое, таким, по мне, только робота называть... Вспомнила! Эрик! Его звали Эрик, точ-

но! По крайней мере, так он мне представился... И еще мне было жутко рядом с ним, – обняла она себя руками, внезапно почувствовав озноб. – Не знаю, как это объяснить, он был мил и обходителен, но от этого ещё больше становилось жутко....

– Василиса, и последний вопрос, Марк и твоя будущая мачеха были на этом мероприятии?

– Да, конечно, Анжела была всё время с отцом, а Марк какое-то время стоял с этим Эриком, что мне показалось подозрительно. Они часто поглядывали в мою сторону то вместе, то по отдельности, и я уверена, что именно моя персона была предметом их обсуждения. Этот новый знакомый заверил меня потом, что они с Марком впервые познакомились на этом вечере. Это всё, что я знаю...

– Хорошо, мне нужно уехать по работе, меня уже ждут клиенты, а заодно про этих двоих попробую что-нибудь узнать. Ты останешься здесь в качестве моей гостьи и не спорь! – строго сказал он Василисе, когда она хотела возмутиться и уже сделала рывок с места, но вовремя вспомнила в каком она виде и плюхнулась обратно на кровать, прикрываясь одеялом.

– Но, Никита, я не могу оставаться в твоём доме! – выкрикнула она ему вдогонку.

Мужчина не поленился, вернулся обратно и спокойно сказал:

– Сейчас приедет Анна, мой близкий друг, она врач и

осмотрит тебя. Я, конечно, вижу, что с тобой всё в порядке, судя по тому, что в тебе опять проснулась язва, но всё же не могу тебя отпустить, не удостоверившись, что ты в норме. Спасибо от тебя я в очередной раз, конечно, опять не заслужил, но всё же прояви хоть каплю уважения и останься ненадолго, здесь ты в полной безопасности.

– Ну и бяка ты, Никита Андреевич, – недовольно скривилась она, изображая его самого, и показала ему язык, наблюдая удаляющуюся спину.

– Зря ты так с ним, Василёк, это с виду он только такой спокойный, – упрекнула её Лера, – ты бы видела его, когда мы тебя искали, да на нём лица не было, так он за тебя волновался.

– Да что ты... да он меня терпеть не может... – сделала свой очередной грустный вывод Вася и упала без сил на подушку. – Это безнадежно... Мы просто не можем даже в одной комнате находиться, нас всегда хватает только на пять минут нормального общения.

– Ну и кто в этом виноват?

– Оба! Что бы ты обо мне ни думала, но я умею смотреть на себя со стороны. Я обязательно поговорю с ним, как только он приедет, и скажу спасибо.

– Другой разговор, не заставляй меня за тебя краснеть. На, возьми мой телефон, позвони отцу, он там поди с ума сходит.

– А мой где? Неужели разбился, когда я упала?

– Вот, – протянула Лера ей её телефон, вернее все, что от него осталось. – Разбился, но не от падения. Тот, кто тебя забросил в холодильник, расправился с ним раз и навсегда.

– Бедненький мой телефончик, надо хоть чехольчик мой снять, с ним я точно не готова расстаться. Давай с твоего наберу... Ничего себе, одиннадцать дня уже, да папа там на стены лезет от беспокойства! Вот что я за непутёвая дочь! – голосила и голосила она в ожидании ответа.

– Папочка, это я, не переживай, со мной всё в порядке...

– Ты хоть понимаешь, как я волновался?! Всё время даешь обещания, а потом их нарушаешь. Я тебе устал верить, Василиса, моё терпение лопнуло!

– Так получилось, прости меня... Я ночевала опять у Кристины...

– Ты когда приедешь? Жду тебя вечером, у нас с тобой будет серьёзный разговор, – на такой ноте он положил трубку, даже не дав ей и слова оправдания сказать в свою защиту.

– Вот сама всё видишь, Лер, ну почему я такая невезучая, все шишки на меня?! – чуть не плакала Вася от обиды. – С тех пор, как Анжела к нам переехала, отец совсем поменялся. Такое чувство, что она специально делает всё возможное, чтобы нас поссорить! Я чуть не погибла, а он...

– Дорогая, успокойся. Аркадий Николаевич об этом же не знает. Он так любит тебя, да если бы узнал правду, уже был бы здесь. Но я бы тебе посоветовала пока ему ничего не рассказывать.

– Будем вести собственное расследование? – оживилась эта непоседливая блондинка, предчувствуя что-то грандиозное, увлекательное и интересное.

– Да, только пообещай больше не совершать опрометчивых поступков и советоваться обо всём с нами, ты же не кошка и у тебя не девять жизней.

– Ладно, – милостиво согласилась она. – Приключений с меня хватило, и так вон недомогаю, да и горло начинает болеть.

– Поспи, отдохни, жди врача и Никиту, а мне пора...

– Куда это? – подорвалась Василиса. – Ты меня бросишь здесь одну? Как ты можешь!

– Милая, у меня работа, приём в кризисном центре. Сегодня понедельник, если ты помнишь, – виноватый взгляд подруги ясно давал Васе понять, как ей жаль.

– Ладно, поезжай, предательница такая, а я посплю. Что-то мне точно подсыпали этой ночью, до сих пор мутно в глазах, а в голове тысяча каблучков без зазрения совести отбивают противную чечётку.

Лера ушла, а Василисе ничего не оставалось другого, как закрыть глаза и постепенно проваливаться в сон. Но когда она уже почти потеряла связь с действительностью, в комнату вошли двое.

– Василиса, просыпайся, – потрясла её за руку Людмила, – пришла Анна и хочет тебя осмотреть.

Сначала она ничего не поняла, кто пришёл и зачем, но по-

том вспомнила, что сказал Никита, и позволила проделать со своим телом все положенные манипуляции, сама глаз не отрывая от Людмилы, которую она считала его супругой. Мысли лезли в голову всякие, но главная и самая дотошная не давала покоя... Вот он, дом её мечты, маленький и уютный, а вот мужчина, о котором она мечтала всю свою сознательную жизнь, но это всё реализует с ним другая женщина, а удел самой Васи только завидовать и плакать в подушку. Сердце её разбито, уж лучше бы она замёрзла в том холодильнике...

На удивление, сама хозяйка дома не была недовольна ее здесь появлением, а улыбалась просто, открыто и радушно. Замечательные здесь живут люди, в который раз подумала Василиса и решила больше не думать о Никите. Скажет ему то самое долгожданное спасибо, которое он так жаждет, а потом найдёт в себе силы и выбросит его из головы раз и навсегда... Этим она и решила заняться, как только проснётся...

Врач ушла, положив список лекарств на столе, Людмила тоже оставила её одну. В животе заурчало, поднос с ароматной выпечкой и пусть уже давно остывшим чаем стоял рядом на столике.

– Надо же, сам готовил, для меня. Повезло же Людмиле с таким-то мужем. Никита просто идеальный, а я бедствие ходячее... В любом случае мы с ним не пара...

Сделав такие вполне логичные на свой взгляд выводы, она наелась до отвала и даже сама не заметила, как уснула...

– Как красиво! – ахнула Вася от восхищения, когда увидела в какое красивое место она попала.

Огромный раскалённый шар поднимался из-за горизонта, наполняя своим живительным светом всё вокруг. Его пронзительные лучики играли на зеркальной глади воды небольшого озера, согревая своим теплом всё вокруг и двоих влюблённых, которые обнявшись сидели на берегу, завёрнутые в тёплый плед.

– Кажется, я припоминаю это место, здесь тыловишь рыбу?

Никита кивнул, а она вспомнила ту ночь, когда они случайно встретились на дороге, и он привёз её сюда.

– Тогда где твоя удочка, наживка и улов?

– Сегодня ты мой улов, согласна побыть моей пойманной золотой рыбкой, исполняющей все мои тайные желания?

Они сидели очень близко, напитываясь энергией этого места, этого утра и друг другом.

– Хочу остаться здесь с тобой навсегда, но не пойму, почему я здесь? – повернула она к нему голову, чтобы заглянуть в глаза.

– Потому что ты моя, а я твой, ты забыла? – поцеловал он её в носик.

– Ты же женат и у тебя есть семья, ты не забыл?

– Есть, но она уже в прошлом, а ты моё будущее, если ты согласна, конечно... Но даже если нет, это не имеет значения, с этого дня я тебя никому уже не отдам...

– Я согласна, быть с тобой – это моя самая заветная мечта... Знаю, что это сон, скоро я открою глаза, и это всё исчезнет навсегда... Мы снова будем спорить и обижаться друг на друга, я обзову тебя бесчувственным чурбаном, а ты меня безмозглой блондинкой, и все встанет на свои места... А пока я желаю еще немного побыть здесь с тобой и совсем не хочу, чтобы это заканчивалось...

Солнечный лучик прокрался к их губам, когда они соединились... Только он был свидетелем их признания в любви и такого нежного первого поцелуя...

Глава 6. Не виноватая я

– Я не хочу чтобы это заканчивалось... – услышала Василиса саму себя, но окружающая обстановка сразу ей дала понять, что прекрасный сон подошёл к концу, вернув её вновь в реальность.

Обида и досада в очередной раз заставили её прикусить губу, а от отчаяния и безысходности, разрывающих её сердце, хотелось разреветься, громко так, с поколачиванием подушки кулаками и громкими всхлипами на весь дом... Вася дотронулась до своих губ, которые до сих пор хранили ощущение прикосновения, и улыбнулась. Надо же, первый их с Никитой поцелуй случился во сне. Все было так естественно, что если бы Вася не знала, что спала и видела чудесный сон, то подумала, что всё было наяву. И его запах, такой пряный и волнующий, так приятно разъедал ей нос, возвращая в те сказочные минуты на берегу этого прекрасного озера.

– Не хочешь, чтобы заканчивалось что? – внезапный голос Никиты откуда-то из угла за её спиной привёл её в чувство и заставил вскрикнуть.

Он приехал минут двадцать назад. Людмила отчиталась, что приезжала Анна и сказала, что с Василисой ничего страшного, кроме лёгкого недомогания, небольшой температуры и большого горла, а сама девушка спит. Никита не смог удержаться и вошёл в спальню. Золотистый лучик света

пробивался через плотные шторы, заигрывая с белым локоном спящей красавицы. Это было так завораживающе, что он присел на корточки возле кровати и долгие минуты любовался то игрой света на её волосах, то подрагивающими ресницами, то розовыми пухлыми слегка приоткрытыми губами... Желание их поцеловать было таким сильным, что он не смог бороться и поцеловал девушку, о которой так давно мечтал, с тех самых пор как она въехала в его шиномонтажку... Это было выше его... И сразу отпрянул назад, прислушиваясь к её дыханию, не проснулась ли она и не зря. Через пару ударов сердца она действительно открыла глаза...

– Как ты посмел зайти в мою комнату! – сразу приняла оборонительную позу она, решив не отступать от своего намерения его забыть, да и вообще не показывать вида, как он ее волнует.

– Это, если что, моя комната, которая, если ты не знала, находится в моём же доме, и моё появление в ней вполне закономерно! И вообще, мне звонила Лера, а ей твой отец. Он просил тебя как можно скорее приехать к дому Кристины.

– Не поняла, – немного поумерила она пыл, – когда мы с ним разговаривали, он ждал меня дома. И причём тут Кристина? Ах да, я же ему сказала, что ночевала у неё.

Девушка всерьёз задумалась над ситуацией, что-то однозначно случилось, иначе отец не разыскивал её по всему городу.

– Вот, – протянул Никита ей одежду и обувь, – купил тебе

в магазине спортивный костюм на свой вкус и кроссовки. Конечно, это не та одежда, к которой ты привыкла...

– Нет, нет все прекрасно, Никита. Сколько я тебе должна?

– Нисколько, это мой подарок тебе на день рождения, ведь этой ночью, ты считай, родилась заново.

– Мне все нравится, не думай, что я постоянно одеваюсь только в дорогих магазинах, – предупредила она все его дальнейшие разговоры на эту тему. – Я вообще за простую и качественную одежду, эта как раз идеально подойдёт. И вообще я решила распродать большую часть своих вещей и перевести в папин фонд поддержки особенным детям.

– Я кое-что слышал от Леры и, сказать по правде, был удивлён...

– Аааа... кажется, я поняла, ты считаешь, я только и способна, что разъезжать на дорогой машине, купленной моим папой, и напиваться до усрачки, прожигая свою жизнь в кабаках? Так?

– Ну...

– Ты ошибаешься, понял! А теперь вышел отсюда, я хочу переодеться! Видеть тебя больше не могу и хочу быстрее уйти из этого дома и не видеть больше никогда твоего лица!

Никита не стал больше пререкаться и оставил эту бешеную блондинку, которая явно встала не с той ноги, одну. Это все нервы, девушка пережила большой стресс, да и он тоже, им обоим надо успокоиться. Вася, не теряя даром время, стала в темпе вальса натягивать на себя штаны, футболку,

кофту и даже носки, которые Никита не забыл ей любезно прикупить.

– Надо же какой внимательный, – не переставая, недовольно бурчала она. – Даже с размером угадал.

Из-за отсутствия в комнате зеркала Василисе ничего не оставалось другого, как рассматривать себя с высоты собственного роста, отмечая про себя, что у Никиты есть вкус, и глазомер работает, как надо. Закрыв глаза от удовольствия, Вася погладила руками приятную на ощупь голубую ткань спортивного костюма, который очень ей шёл, оттеняя белизну кожи и глаз.

Она была сильно удивлена, когда вышла из комнаты и поняла, что дом двухэтажный и большой. Однако ремонта в нём требовалось очень много. Почти весь первый этаж представлял собой одну огромную стройку. Стены по большей части были просто обшиты гипсокартоном, потолок не подшит, а на полу, закрывая бетонную стяжку, пока гордо красовались куски картона и линолеума...

– Туалет там, если тебе нужно умыться, расчесаться и сделать пи-пи.

– Можно без подробностей, мне не пять лет, и я сама знаю, чем можно заняться в туалете!

Васю бесило, что он обращается с ней, как с ребенком, а его снисходительный тон окончательно выводил её из себя, ведь она себя считала взрослой самостоятельной девушкой. Найти туалет не составило большого труда, это единственная

комната на этом этаже, которая была с дверью.

– Боже! – даже испугалась она, когда увидела себя в небольшом зеркале над раковиной.

Волосы торчали в разные стороны, как склеенные друг с другом антенны, косметика на лице растеклась по щекам, белки глаз покраснели, зато бриллиантовые сережки уже совсем не к месту сверкали в ушах и были единственной привлекательной вещью у неё в области головы. Выхода не было, пришлось воспользоваться косметикой Людмилы. И такой её видел Никита? Какой позор... Именно перед ним ей всегда хотелось быть безупречной и выглядеть неотразимо. Вышла оттуда только тогда, когда посчитала, что выглядит вполне сносно, сняв неуместные серёжки из ушей, положив в карман кофты под замок, чтобы не потерять подарок отца.

Никита всё это время терпеливо ждал, приготовив её вечернее платье и босоножки, аккуратно сложив их в пакет, чтобы Василисе было удобно нести вещи.

– Здесь платье и туфли, – протянул он ей одежду, – можешь проверить, всё ли на месте.

Их пальцы на долю секунды соприкоснулись, а внутри разлилось тепло. Даже такое невинное прикосновение перехватывало у Василисы дыхание настолько, что она не могла дышать. Чтобы скрыть свои чувства, она действительно залезла в пакет и стала рассматривать платье, обнаружив отсутствие на нём очень важной детали. Мамина брошка, которая была приколата к платью, исчезла, и почему-то Вася бы-

ла уверена, что искать её в том ресторане бесполезно, время упущено, а самая любимая мамина вещь безвозвратно потеряна. Зачем она, глупая, её надела... Слёзы-предатели подступили к горлу. Она плакала, но совсем не из-за той причины, о которой сразу подумал Никита.

– Что с тобой? – испугался он и, приобняв девушку за плечи, проводил к стулу, чтобы она присела. – Ты из-за платья расстроилась, из-за того, что оно испорчено? Зато босоножки целые. А хочешь, сейчас поедем и новое купим?

– Ты это серьёзно сейчас, Никит? Ты думаешь, я такая недалёкая и буду сидеть реветь из-за каких-то шмоток? – с укором посмотрела она на него, вмиг перестав плакать.

– Ну, это логично, если учесть, что это случилось сразу, как ты посмотрела на свои вещи. Что я ещё должен подумывать? Даже известие, что тебя хотели убить, и все события этой ночи не вызвали у тебя даже тени страха или тому подобных эмоций на лице, а тут сразу целый бурный водопад...

Никита говорил, присев перед ней на корточки, поглаживая руки, которые держал в своих, в то время как сама Василиса ещё пару минут шмыгала носом, пытаясь побороть очередную волну слёз, которые были на подходе...

– Дай мне минуту, сейчас пройдёт... Я вообще редко раскисаю, обычно нос по ветру всегда держу, – в очередной раз смешно и мило швыркнула носом она.

– Это я уже понял, – улыбнулся мужчина, сильнее сжав ей руку.

Она выглядела сейчас такой ранимой и беззащитной, что он сам удивлялся таким в ней внезапным переменам и недоумевал, как в этой хрупкой женщине одновременно может сразу уживаться невинная нежная девочка и бешеная стервоза с горящими глазами, готовая разорвать его в клочья.

Поддержка Никиты помогла, очень быстро Вася успокоилась, убеждая себя, что это всего лишь вещь, хоть и очень дорогая её сердцу. Главное, она сама жива, а это благодаря Никите. Это был самый подходящий момент его поблагодарить за всё. Даже сейчас он сидит рядом, успокаивает её и занимается её проблемами вместо того, чтобы решать свои, вон хотя бы достраивать свой дом.

– Спасибо тебе, Никит, за всё... Ты столько раз спасал меня, а я не очень достойно всегда вела себя по отношению к тебе... Сегодня ты спас мне жизнь, а я опять тебе нагрубила. Прости... от меня одни неприятности... Надеюсь, у тебя все в порядке и я не доставила тебе лишних проблем? – намекала она на Людмилу и своё такое здесь неуместное появление.

Какой жене понравится, когда появляется другая женщина в её доме.

– Я рад, что ты здесь, ты вовсе мне не мешаешь. Сама как себя чувствуешь? Сейчас в аптеку заедем, купим по списку препараты, что Анна прописала, пролечишься. Выглядишь бледноватой, кожа вон на лице прям прозрачная, такое чувство, что сейчас в обморок упадёшь.

– Нормально, это переживу, больное горло тоже не смер-

тельно, а кожа у меня всегда бледная, не обращай внимания. Я расстроилась из-за другого, – опустила она вниз глаза. – У меня на платье брошка была из белого золота в виде голубки... Это была любимая вещь моей мамы и дорога мне как память. Мама погибла в автокатастрофе десять лет назад, все ее украшения перешли мне по наследству... Все они хранятся в сейфе, а это было особенное. Я её единственную только забрала из тайника и иногда надевала на важные мероприятия. Брошку подарил маме отец на первую годовщину свадьбы, он тогда ещё не был богат, как сейчас. Время было тяжёлое, ему пришлось полгода копить, тайком откладывая деньги, хотя цены росли каждый день...

– Почему именно голубка? – поинтересовался Никита.

– Ты не поверишь, это удивительная, даже немного невероятная история... Когда они с мамой только познакомились и стали жить вместе, к ним на балкон залетела раненая голубка, у которой было повреждено крыло, и она не могла летать... Мама уговорила папу выходить её, и он согласился. Целый месяц белая голубка жила у них на балконе, мама тогда уже была мной беременна, но не знала об этом. Но самое удивительное то, что один и тот же обычный серый голубь каждый день прилетал к ним на балкон. Сначала родители не придавали этому значения и не обращали внимания, а потом всё поняли. Он переживал за свою голубку и прилетал справляться о её здоровье. Удивительно, да? Если честно, я до сих пор думаю, что это просто чудесная сказка, которую

придумал мой отец.

– Почему ты так думаешь? Не веришь, что такое возможно и птицы тоже могут любить? Вспомни, как в фильме «Любовь и голуби».

– Не знаю... Просто до этого я ни разу не слышала об этом, папа рассказал мне эту историю, когда уже мамы не стало, вот я и подумала, что папа немного всё приукрасил...

– Не думаю, но теперь понял, почему он подарил ей эту брошку.

– Да и я догадываюсь, именно эта птица стала символом их любви. Они были очень счастливы в то время, тем более отец потом узнал, что мама беременна мной. А прозвище "голубка" так намертво и приклеилось к маме, папа так называл её в минуты их уединения, пока никто не слышит...

Руки их переплелись, а в глазах Никиты плескалось столько нежности и даже более глубоких сильных чувств, что Василиса задохнулась... Желание наброситься на него в его же собственном доме было столь сильным, что Вася еле держалась, цепляясь за последние остатки разума, и не нашла ничего лучше, как спросить о его жене, иначе случится непоправимое:

– А где Людмила, что-то я её вижу?

– Она уехала ненадолго по делам, – немного отстраненным голосом сказал Никита.

Наваждение между ними рассеялось, его взгляд вмиг прояснился, и он встал, чтобы отойти от неё на пару метров в

сторону. Руку в том месте, где он прикасался к ней, покалывало, губы дрожали, только уже по совершенно другой причине. Василиса понимала, что не имеет никакого морального права обижаться и уж тем более что-то от него требовать, но не могла бороться со своими чувствами, которые были ей неподвластны...

– Поехали? Отец тебя ждёт, Лера сказала, голос у него был взволнованный. Аркадий Николаевич просил поторопиться, да и мне сына надо забрать.

– Да, конечно, – подорвалась она с места, и они вместе вышли на улицу. – У тебя прекрасный дом, уютный, замечательный просто мечта...

– Тут ещё много работы, как видишь. Делаю по мере сил и финансовых возможностей.

– Ты молодец, Никит, не каждый мужчина может построить сам такой большой дом. А где Фунтик, хотела с ним увидеться?

– Он с Людмилой и детьми, они вернутся вечером.

– Ясно, – безжизненно звучал голос Василисы, а понимание того, что делать ей больше здесь нечего, только укреплялось в её душе.

У него семья, и им нужно держаться друг от друга подальше, чтобы не натворить глупостей. Сегодня они были близки к этому как никогда за время своего знакомства. Вбивать клин в их с Людмилой отношения она не собиралась, разбивать такую прекрасную семью было бы просто чудовищной

подлостью с её стороны. А её сон – это только её неосуществимая мечта, которая ею и останется....

Тоскливый взгляд прощался с местом, где ей помогли и приютили. Вряд ли она сюда ещё вернётся, но Вася была рада, что здесь побывала. Они с Никитой поговорили и, как ей даже показалось, окончательно подружились. Всю дорогу до дома Кристины они оба не проронили ни слова, каждый думал о своём, украдкой поглядывая друг на друга, и оба считали, что это осталось в тайне.

– Смотри, здесь полный двор полиции, – с опаской осматривал Никита территорию двора, где жила Кристина. – И твой отец тоже, тебе не кажется это странным?

– Ка-жет-ся, – тягучим голосом согласилась с ним она. – Интересно, что здесь происходит?

Не теряя времени зря, Василиса вылетела из машины и напрямик кинулась к Аркадию Николаевичу, который в нетерпении мерил огромными шагами территорию двора.

– Папа, с тобой всё хорошо? Что происходит, и почему ты здесь?

– Жду тебя, – на первый взгляд сказал спокойно отец, но она его слишком хорошо знала, а также то, что это спокойствие было мнимым, поэтому разумно сделала шаг назад от греха подальше. – Где ты была, насколько я помню, ты мне сказала, что ночевала у Кристины?

– Я ненадолго уходила... эээ... по делам. А что такое? – уже начинала нервничать она, потому что он никогда так се-

бя не вёл и уж точно не следил за ней, с кем она и где, всегда хватало банального звонка и всё.

– Ты у меня спрашиваешь, что я здесь делаю? У тебя что, память за ночь отшибло? Зачем ты это сделала?

– Я совсем уже ничего не понимаю, пап, ты можешь внятно объяснить, в чём я провинилась? Что здесь, вообще, делает полиция? И... не поняла юмора, ты что, приехал на моей машине?

– А всё просто, я написал сегодня заявление в полицию, и как оказалось, на собственную дочь...

– Что ты сделал? – выпала в такой существенный осадок она в виде удивления, недоумения и замешательства.

– Когда мы вернулись с благотворительного вечера, нас обокрали. Сейф был вскрыт, исчезли важные документы и все мамины драгоценности.

– Как так... у нас же сигнализация и камеры по всему дому. Уже нашли, кто это сделал? Стоп, не поняла, а я тут причём? Почему ты злишься на меня?

– Камеры были выключены, как и сигнализация в том числе. Ах да, забыл упомянуть, что исчезла и твоя машина из гаража, которую нашли, как видишь, здесь, в том месте, где ты ночевала сегодня. Тебе не кажется это странным?

– Кажется, папа, кажется странным, но я понятия не имею об этом...

– Там нашли все мамины драгоценности.

– То есть ты хочешь сказать, – с трудом переваривала Ва-

ся полученную информацию, – я приехала домой, открыла сейф, выкрала документы и мамины драгоценности, которые и так принадлежат мне, и уехала сюда на своей машине, а потом сама же тебе и сказала, где я? Ты же сам понимаешь, что это бред какой-то?!

– Только мы с тобой знали код от сейфа, если это сделал не я, то вывод напрашивается сам по себе!

– Да кто угодно, папа, та же твоя будущая супруга с её родственником могли про него узнать! Ты что, не видишь, кто-то намеренно меня выставляет виновной, почему ты мне не веришь?! – отчаянно закричала она, не зная, как достучаться до собственного отца. – Это все Ангела с Марком проворачивают за твоей спиной, больше никому! Ты не видишь, что пригрел змеиное гнездо на своей груди?

– Вы с Марком выходили последние из дома, ты спокойно могла выключить камеры и сигнализацию, чтобы потом беспрепятственно осуществить свой план.

– Папа, какой план, это бред! Замечу, что я была с Марком, но его ты в расчёт не берёшь?

– Да, потому что у него стопроцентное алиби, он был с нами до конца благотворительного вечера и вернулся тоже с нами, в отличие от тебя. Ты меня так разочаровала, дочка. Конечно, я заберу заявление...

– Папа ты не прав, твои слова унижают меня и делают мне очень больно, – уже чуть не плакала от обиды Василиса. – Поверь, пожалуйста, это не я...

Она хотела ему всё рассказать об этой ночи, но почему-то была уверена, что он не поверит, слишком неправдоподобно звучит всё то, что с ней произошло. Отец опять подумает, что она сочиняет, чтобы оправдаться.

– Зачем мне красть драгоценности, если они и так мои? – решила она в последний раз воззвать его к голосу рассудка. – И документы, зачем они мне? Все это время я не вникала в твои дела, ты меня всем обеспечивал, зачем мне это делать? Ты думаешь, что я способна навредить нашей семье? Ты такого обо мне мнения, папа?

Отчаяние в голосе уже готово было перерасти в рыдания, она с трудом держалась, чтобы этого не случилось.

– Ты не хотела, чтобы я женился, и специально устроила этот спектакль с ограблением, чтобы все улики пали на Анжелу и Марка. И тебе не стыдно? А я уже почти поверил тебе, Василиса, думал, ты серьёзно решила взяться за ум и измениться! Жди здесь, пойду утрясу все дела с полицией, как никак ты моя дочь, хоть и непутёвая.

Аркадий Николаевич ушёл, а Вася так и стояла с открытым ртом, не в силах поверить в то, что это реальность и эти события происходят на самом деле. Это был такой бред, если учесть, что она сама чуть не погибла этой ночью, ещё и виновата осталась во всех смертных грехах. Тёплая рука невольно прикоснулась к её и сжала в знак поддержки. Василиса не выдержала... Ей нужен был сейчас Никита, его душевное тепло и доверие, одним словом, всё то, чего она теперь бы-

ла лишена от отца. Наплевав на принципы, девушка припала к груди Никиты, который все это время стоял рядом и все слышал.

– Знаешь, понимаю, как тебе сейчас больно и обидно, Василиса, но постарайся Аркадию Николаевичу пока ничего не рассказывать. Твой отец в данный момент времени действует больше эмоциями, чем разумом, и эта Анжела, судя по всему, хорошо промыла ему мозги. Я попробую выяснить все, что в моих силах, об этих твоих новых родственниках, но не забывай, что я всего лишь обычный шиномонтажник, а не Эркюль Пуаро. Но я буду с тобой рядом, ты мне веришь?

– Да, верю, Никит, спасибо тебе за всё...

– Как будут новости, я тебе сразу позвоню, договорились? Не плачь, береги себя, и ещё одно, постарайся вести себя дома неприметно, не вступай с ними в споры и не пытайся провоцировать. Просто наблюдай, если будет что-то подозрительное, сразу пиши мне. Постарайся быть у всех на виду, не оставайся одна, чтобы у них больше не было возможности причинить тебе вред или в очередной раз подставить тебя.

– Хорошо, – кивнула она, вытирая настолько обильные слезы, что её глаза вмиг покраснели.

– И ещё, – протянул Никита руку в карман своих спортивных штанов и протянул Васе её потерянную драгоценную голубку, – ты, кажется, кое-что потеряла. Брошка валялась рядом с тобой на полу, когда я нашёл тебя в том холодильнике. Извини, что сразу не отдал, хотел сделать это после твоего

рассказа о том, как она важна для тебя, но решил приберечь на более позднее время и, как оказалось, не зря.

– Спасибо, – счастьем загорелись глаза Василисы, и на губах распустились цветы в виде наисчастливейшей улыбки.

– Ну вот, другое дело, ты уже улыбаешься. Отец любит тебя и не даст в обиду. Иди, все решится со временем.

– Никита, я тебя...

Вася хотела сказать ему, как сильно любит, слова признания уже почти сорвались с её губ, но последнее слово вовремя застряло в горле, да так и осталось недосказанным.

– Что? Что ты хотела сказать? – переспросил настойчиво он с какой-то безумной надеждой в глубине своих глаз.

– Никита, я тебя... благодарю за всё, вот что я хотела сказать. Ты спас меня, отец не знает о том, что ты сделал, но я говорю спасибо от всей нашей семьи. Он бы не пережил, если бы со мной что-то случилось.

– Ерунда какая, я рад, что был полезен... Ну ладно, – отпустил он её руку, отчего ей сразу стало одиноко и холодно без его тепла, – мне пора, а тебя ждёт отец...

И больше не говоря ни слова и даже не оборачиваясь, Никита быстро сел в машину и уехал, в который раз оставляя Василису одну, грустно смотреть себе вслед...

Глава 7. Она сказала ДА!

Он до сих пор не мог поверить в реальность происходящего – вот уже три недели, как они с Валерией были парой. Романтики теперь в жизни Владимира было хоть отбавляй: раза три они были в ресторане, в обеденный перерыв все непременно проводили в кофейне напротив, чуть ли не каждый день он дарил своей любимой цветы, гулял по весенним аллеям и улицам, утопающим в молодой, ещё пока ярко-зелёной листве, вдыхал вместе с ней аромат цветущих яблонь, сирени, шиповника и черемухи. Любовался искрящими струями фонтанов, кормил голубей на площадях, обнимал и страстно целовал на набережных и мостах, весело и задорно разгонял звоночком случайно забредших пешеходов с велодорожек, по которым они с Лерой наперегонки гоняли то на велосипедах, то на самокатах, то на роликах, и даже сводил в воскресный день любительницу ванильных отношений в парк, где они крутились на каруселях до помутнения сознания, много смеялись и объедались всяческой вредной едой.

Чего не скажешь о сексе, который, такое чувство, что совсем исчез из его жизни, так как дальше банальных поцелуев у них Лерой дело не дошло. С ней он не мог себя вести, как с другими, и ему постоянно приходилось себя контролировать. Каждый раз он не оставлял попыток сунуть свои шу-

пальца куда-нибудь поглубже в район ее декольте или поднять длинную юбку, чтобы прикоснуться к ножке, но каждый раз Лера каменела в его руках и словно сжималась в невидимый стальной жгут. Это напряжение в теле девушки давало ему чётко понять, что она ещё не готова к таким откровенным ласкам, и ему приходилось унять своё разыгравшееся воображение и огонь в штанах, а потом снимать напряжение своей правой в полном одиночестве. Однажды ему пришлось прямо в ресторане отлучиться в туалет под вполне объективным предлогом для самой Леры, которая в силу своей наивности и не испорченности так ничего и не поняла. Все, что связано с этой девушкой с момента их недолгого знакомства, было впервые в его жизни, так же как и то, что в этот вечер он снимал напряжение в паху в местном туалете ресторана, сам обалдевая от таких резких перемен, но пока ещё не понимал, в лучшую сторону или нет они произошли.

– Докатился... – простонал он, кончая в унитаз, вспоминая многочисленные моменты, когда он имел какую-нибудь красотку точно в таком же туалете, а теперь передергивает втихаря, и это в свои уже явно не подростковые годы.

Несмотря на это, он ни о чём не жалел и даже не ожидал, что будет от всех этих романтических соплей ещё и удовольствие получать. Знали бы его друзья нынешние подробности его личной жизни, вот смеху бы было! Сам Владимир рассуждал на эту тему философски, ведь чего он только не познал в этой жизни, начиная от анального секса, заканчивая

групповым, но никогда ему не было так хорошо, как сейчас. Мужчина понимал, что эту девушку торопить нельзя, если он хочет заслужить ее доверие, ему придётся постараться и пройти семь кругов ада. Такого твёрдого орешка ему ещё не приходилось встречать, вернее, никогда не встречал, но от того и кровь бурлила, вскипая страстью. Отношения с Лерой были для него чем-то абсолютно новым и неизведанным, и он со стопроцентной уверенностью мог признаться самому себе, что влюбился и теперь готов создать семью с этой до мозга костей пуританкой. Только он очень надеялся, что дети у них появятся от реального процесса, когда тычинки все же проникают в пестики, а не в результате ЭКО в клинике планирования семьи.

Вечером Владимир не мог долго уснуть, все думал, как бы ему пригласить Валерию к себе на романтический ужин, и переживания его были связаны с тем, адекватно ли она воспримет это его предложение или опять посчитает, что он подлец и банально хочет затащить её в постель. И его ждет очередное оскорбление в виде «похотливый кобель» и «у тебя одно на уме».

– Как же все это сложно, – простонал он в голос, но все же решил не ходить вокруг да около, а прямо в лоб озвучить свои желания, и будь что будет.

– Привет, красотка, ещё не спишь? – быстро напечатал Владимир короткое сообщение и замер, гипнотизируя экран телефона, надеясь, что Лера, так же как и он, проводит оче-

редную бессонную ночь в одиночестве, так же сильно желая быть рядом с ним, как и он с ней.

– Привет, красавчик. Нет, не сплю....

– Думаешь обо мне?

– Немножко...

– Ну, если так же немножко, как и я о тебе, то меня это вполне устраивает... Чем завтра займёшься? Чего бы ты хотела, девочка моя?

– Быть с тобой... – пришёл очень неоднозначный ответ, и у Владимира мысли сразу поползли в ту самую развратную плоскость.

Это послужило сигналом к незамедлительному действию, и он решил действовать решительно. Мужик он или нет, в конце-то концов!

– Тогда у меня предложение провести завтрашний вечер вместе у меня дома.

Про ночь Владимир разумно решил умолчать, чтобы не пугать раньше времени, он знал, что Лера чиста и невинна, и не факт, что его дерзкие планы превратятся в реальность. Сердце безумно билось, выпрыгивая из груди, а её молчание ещё больше заставляло волноваться. То ли обдумывала его предложение, то ли испугалась, не зная, как отказать, чтобы не обидеть, и он решил её немного успокоить.

– Прошу довериться мне, солнце моё, я приготовлю романтический ужин на двоих, надеюсь, тебе очень понравится сёмга в лимонном соусе, салат с руколой и сухое белое вино,

посмотрим фильм, какой захочешь. Лер, ни к чему не буду принуждать, все по взаимному согласию. Я тебя люблю по-настоящему и хочу, чтобы ты верила мне.

– Я согласна... – пришёл долгожданный ответ.

У Владимира даже руки задрожали, а телефон чуть не выпал из рук, так его взволновало ее внезапное согласие, и выглядело это так, будто она тоже желала его, игриво намекая ему. По крайней мере, на это Владимир рассчитывал, как и все настоящие мужчины при встрече с любимой женщиной, которую хочешь до безумия. А это самое безумие ему уже угрожало вполне и реально, так он был на грани от желания обладать Валерией Ивановой.

– Тогда увидимся завтра на работе... Сладких снов, и пусть тебе приснюсь – Я! – самоуверенно написал он ей.

– Спокойной ночи, гражданин начальник, – охладила его пыл Валерия, всегда называя его так, когда он немного начинал ей казаться самовлюбленным нарциссом, который считает, что весь мир крутится только вокруг него одного.

– Ммм... Обожаю, когда ты меня так называешь. Так и хочется сыграть с тобой в ролевою игру: "начальник и его подчинённая" и приказать тебе что-нибудь этакое пикантное, – стал он сильно заводиться от их разговора, который внезапно принял нужный ему поворот.

Надоело ему сдерживаться, пусть принимает его таким, какой он есть. К тому же он преследовал ещё одну цель – заставить эту на первый взгляд хладнокровную девушку то-

миться от желания к нему, и он будет не Владимир Кригер, если не растопит её ледяную броню.

– Я даже догадываюсь, что именно ты бы заставил меня делать, – уже лёжа в постели буркнула недовольно вслух Лера, когда выстукивала эти же самые слова на панели своего сенсорного телефона, при этом впервые ощущая нечто новое и необычное....

Тело её непроизвольно дрожало, беспричинный и такой манящий трепет охватил все её естество, жар опалил низ. Облизав губы, она стала свободной рукой ласкать свои соски, ставшие такими твёрдым. Пальцы попеременно то выкручивали, то сдавливали их, даря боль и наслаждение. ДА, ЭТО ИМЕННО ОН БЫЛ тем, кто завёл её, кто разжег этот пожар желаний... Но она сильная, она устоит пока, наверное... Точка поставлена, и сообщение ушло к нему...

Ничего другого Владимир от неё и не ожидал, поэтому поспешил заверить Леру в обратном, хотя она, как всегда, была права в своих предположениях. Это была его самая заветная мечта... Он наглядно так представлял, как Валерия, заливаясь краской стыда, подходит к нему, плавно опускаясь перед ним на колени, и слегка подрагивающими от волнения руками расстёгивает ремень на брюках, чтобы спустить с него штаны... Когда его вкрай возбужденный богатырь оказывается на воле, мужчина упивается этими невинными огромными глазами на пол-лица и издаёт стон наслаждения, когда острый влажный язычок девушки скользит по упругой бар-

хатной плоти его головки, а потом одним движением заглатывает его полностью до самого основания и стонет с ним в унисон, так ей нравится наравне с ним этот процесс... Но сильнее этого Владимир хотел кое-что другое...

– Милая моя, – провоцировал в очередной раз её Владимир, догадываясь, какие похотливые мысли роятся в ее полной фантазии головке, – просвети меня поподробнее и конкретнее.

– Ты все знаешь сам... – в открытую флиртвала она.

– Знаю, о чём ты подумала, любовь моя, но я бы хотел попросить о другом...

Мужчина замолчал и знал, что она не вытерпит, любопытство возьмёт верх, и девушка спросит, что конкретно он имеет в виду.

– Что именно? – не разочаровала его Валерия, и Владимир приготовился ее шокировать, заставить видеть его во сне и представлять весь этот процесс в действии.

– Пользуясь своей властью, я вызову тебя к себе в кабинет. Ты зайдёшь, закрыв за собой дверь на ключ, и подойдёшь ко мне, голодной самкой глядя в глаза. Я прикажу поднять твою короткую юбку вверх, под которой ты окажешься совершенно голая, лишь в одних чёрных чулках... Хочешь узнать, что будет дальше?

В ответ пришло молчание, что заставило Кригера улыбаться ещё шире. Молчит, а сама так и ждёт, что он напишет, чтобы окунуться в невообразимую череду его пошлых

фантазий.

– Потом ты садишься на мой рабочий стол и, раздвинув ножки как можно шире, проводишь пальчиками по своей гладко выбритой киске.. Ты будешь вся передо мной и в моей власти... такая сочная и аппетитная... А дальше я опускаюсь перед тобой на колени и прикасаюсь подушечками пальцев к твоему бугорку между половых губ, нежно массируя его. Плавно раздвинув твои складочки в стороны, ныряю пальцем вглубь твоей горячей дырочки, и, пока исследую тайные глубины самого сладкого местечка на твоём теле, всасываю в себя ртом твою изнаывающую от желания горошину... Хочешь, чтобы я тебе так сделал?... Ммм?...

– Спокойной ночи, Владимир, – получил он вместо ответа на вопрос, что заставило его только в очередной раз рассмеяться в голос, так он обожал эту девушку, которая никак не может отдаться силе своих чувств, прикрываясь маской холодности и полной незаинтересованностью в этом, хотя желания разрывают ее на части, в этом он был уверен как ни в чём другом.

Он чувствовал, что в постели она переплюнет всех тех, кто был до его жизни ранее. Эта мысль грела его сердце, а в душе не исчезало ощущение того, как ему повезло встретить такую девушку, как Валерия. Она его звезда, его сокровище, его судьба, и он будет полный идиот, если потеряет такой алмаз, а это значит, надо терпеть и держать свой член в узде. Как бы ему ни хотелось до скрежета зубов засадить

его в какую-нибудь женскую плоть, Владимир понимал, что тем самым потеряет Леру навсегда, а этого он совсем не хотел. Сомнения на этот счёт терзали его, как любого заядлого холостяка, но, записав на листочке все ЗА и ПРОТИВ, он увидел, что в конечном итоге всё же победила ЛЮБОВЬ, а мысли потерять это счастье приводили в ужас. Блуждать от юбки к юбке больше его не воодушевляло, хотелось осесть уже с одной и вместе идти по жизненному пути в болезни и здравии.

– Спокойной ночи, только мне теперь будет сложно уснуть... Мне тебя не хватает рядом...

– И мне... но я пока не готова сделать следующий шаг. Не торопи меня...

– Хорошо, но ты обещала мне свидание у меня дома и на попятные не пущу. Надеюсь, ты смелая девочка и не станешь искать предлоги, чтобы отказаться, если не боишься меня, конечно, – последовала очередная провокация с его стороны.

– Вот ещё! И не надейся...

Как же он хорошо изучил эту горячку, и даже знал, что она ответит на ту или иную его фразу. Он даже так живо представил её невинное, полное гнева личико, которое было словно открытая книга, что и говорить ничего не нужно. Владимир уже заранее знал, какая реакция последует дальше и даже тот дословный словесный поток, готовый обрушится на его голову бурным водопадом. С ней будет непросто в се-

мейной жизни, но тем и интересно это приключение, которое, он очень надеялся, растянется на целую жизнь...

Лерина рука опустилась ниже, коснулась той самой горошины. Девушка вспыхнула искрой желания. Прикрыв глаза, подушечками пальцев погладила себя внизу, и её в считанные секунды накрыло сладостью истомы. Она вся дрожала и бредила.... Как же это хорошо... Наверное, он все же заслужил бонус.

Экран мигнул, и Владимир с восторгом и удивлением смотрел на фото обнажённой и такой соблазнительной груди Леры, изящно прикрывшей соски ладонью....

– Спи, Володя, и запомни, завтра никаких эклеров....

– Доброе утро, Ирина Сергеевна, – поздоровалась Лера с администратором, когда на следующий день ближе к одиннадцати влетела в кризисный центр. – Шеф у себя?

– Да, ещё к девяти приехал, – промурлыкала она в ответ и с таким любопытством и горящими от нетерпения глазами уставилась на Иванову, что самой Лере не оставило сомнения в том, что все в центре уже в курсе только-только зарождающихся их с Владимиром отношений.

Они как могли это скрывали и не афишировали, в первую очередь по просьбе самой девушки. Владимир же, наоборот, готов был заявить права на неё перед всеми и считал это детским садом, ведь он – взрослый мужчина, да и она уже не школьница. Лера сама понимала, что не обязана ни перед

кем отчитываться за свои действия, если только они не касаются рабочих моментов, и они с Владимиром имеют полное право быть вместе. Но ничего не могла поделать со своей врождённой стеснительностью и извечным предубеждением «что скажут люди». Но дело было не только в этом, ей вообще не хотелось, чтобы им промывали косточки и другие части тела в каждом кабинете кризисного центра, особенно вкупе со вполне объективными сплетнями, которыми сумел обрасти Кригер по собственной глупости, вступая со своими клиентками в сексуальные связи, от которых теперь вовек не отмоешься. И угораздило же её, стонала про себя Лера, пока расписывалась в журнале посещений, влюбиться именно в такого любвеобильного мужчину.

Ирина Сергеевна так и стояла, ожидая с ее стороны пикантных подробностей их романа, сопровождая это многозначительной улыбкой много знающего о её личной жизни человека.

– Спасибо, – с серьёзным видом поблагодарила ее Валерия, не желая идти у неё на поводу, и уж точно секретничать с ней по душам не входило в её планы.

Молча взяла ключ, протянутый Ириной, даже больше не взглянув на неё и делая вид очень занятого человека, и стала подниматься в кабинет, решив для себя ни на кого не обращать внимание и не пускать в свои святая святых посторонних. Пусть хоть шею свернут от любопытства!

Как только самая лучшая сексолог этого города открыла

дверь в кабинет и сделала шаг, выдыхая от облегчения, что эта двухминутная встреча с Ириной Сергеевной подошла к концу, как была буквально закинута внутрь кабинета и прижата к стене мощным телом Владимира.

– Я весь горю, мой жгучий Перчик, я так соскучился...
Иди ко мне ...

– Ты с ума сошёл! Нас могут услышать и увидеть! – шипела она на него в перерывах между поцелуями, с трудом уворачиваясь от его хищных губ, которые были, такое чувство, везде, а руки до хруста сжимали её очень даже немаленькое тело.

– Отпусти меня быстро, огнедышащий ты Дракончик! – оттолкнула она его, вырываясь из плотного кольца его рук. – Володя, ну я же просила на работе вести себя смирно! Я не одна из этих твоих вечно зудящих в одном месте клиенток, привык устраивать непотребство на рабочем месте.

Пока Лера его отчитывала и шла с возмущённым пунцовым лицом к столу, чтобы спрятаться за ним от его загребущих лап, даже не обратила внимание, что Кригер уже развернулся и вышел, громко хлопнув дверью.

– Обиделся... – с сильной досадой в голосе обронила она, зажмурившись от сильного звона в ушах.

Благо дверь не рассыпалась на месте, а картина напротив её глаз ещё минуту качалась из стороны в сторону, напоминающая этой неудачнице об очередном провале. Валерия ругалась, что ведёт себя, как полная идиотка. Он же не сексом

предложил ей заняться, а просто поцеловал, потому что соскучился, да и она тоже не меньше. Вот так она всегда все портит и никак не может перестроиться, а надо бы, да побыстрее, если не хочет его потерять... Страх сковал тело в считанные секунды, когда девушка представила свою жизнь без Владимира, какой унылой и однообразной она ей сразу показалась.

– Так, решено!

И не дав себе больше даже секунды на обдумывание, резко соскочила с места и полетела в его кабинет, чтобы извиниться за свою резкость и сходу самой наброситься на его губы. Даже хихикнула, когда представила, какое у него будет ошарашенное выражение лица, когда она нападёт на него, вживаясь в его же собственный образ. Правильно говорят, с кем поведёшься – так тебе и надо!

– А я смелею на глазах, скоро от прежней неуверенной в себе девушки не останется и следа, вот как вы на меня влияете, гражданин начальник! – подбадривала она себя в такт ветру, который свистел у нее в ушах, с такой реактивной скоростью она передвигалась по второму этажу.

В запасе у нее было немного времени на эту авантюру, но не больше десяти минут на всё про всё. Клиент уже был на подходе, но если она срочно не помирится с Владимиром, то и нормально консультацию провести не сможет, так переживания поглотили её разум без остатка. Стучать не стала, а вихрем ворвалась в кабинет, и, не дав опомниться своему

боссу, сходу запрыгнула к нему на колени и смачно впиалась в его губы, притягивая голову максимально близко за затылок, практически вдавливая в себя.

Сам мужчина такого точно не ожидал и первые несколько долгих секунд соображал, кто эта бешеная голодная женщина?! А когда понял, что это Валерия, тоже не мог поверить, только на этот раз своему счастью, и опять на мгновение завис, проникаясь своими ощущениями, соображая, не очередная ли его фантазия в голове разыгралась и не принимает ли он желаемое за действительное. Но тяжесть тела Леры и даже небольшие ёрзанья попкой у него в районе паха чётко давали ему понять, что все вполне реально и его мечта, судя по всему, уже сегодня готова сбыться.

Все мысли вмиг улетучились из головы, и он с не меньшим пылом стал отвечать в ответ, по очереди поглаживая то лицо девушки, то округлые бёдра, то полушария грудей. И о чудо, на него никто не шипел, и уж тем более никто не бил по рукам! Валерия смело принимала его откровенные прикосновения и даже слегка постанывала от удовольствия. Дальше Владимир разумно решил не заходить, давать ласку дозированно, чтобы она привыкла, а вечером сделать Валерию окончательно своей и заставить переехать к нему на следующий день на ПМЖ.

– Прости, я погорячилась... Пойми меня...

– Я уже давно понял, ещё с первого дня, что а) у тебя проблема с доверием и б) мне придётся тебя завоевывать каж-

дый день. Только, девочка моя, я ведь тоже живой человек и не железный, да и нам не по пятнадцать лет, чтобы играть в такие игры, больше подходящие для подростков.

– Я знаю, поэтому и пришла сейчас... Сегодня проведём вместе не только вечер, но и ночь... Как ты на это смотришь?

Голос Леры дрогнул, а щеки вмиг покрылись густым румянцем стыда, после чего она не нашла ничего лучше, как спрятать свою голову у него где-то районе шеи. Владимир аккуратно поддел пальцем её лицо за подбородок и поднял к себе, столкнувшись с ней глазами, в которых плескалось небывалое доселе счастье.

– Ты это серьёзно, Лер? – не веря в услышанное, переспросил он, но сразу решил уточнить и прояснить кое-что важное, чтобы она не считала его эгоистом и потребителем, которому нужно только её тело. – Только если сама этого хочешь, не стоит ради меня одного, иначе....

– Шшш... я сама этого хочу и давно мечтаю о тебе. Хватит! Я устала бороться со своими желаниями, – и уверенный взгляд Лериных глаз не оставлял Владимиру сомнения в том, что она говорит чистую правду.

Мельком взглянув на часы, стрелки которых неумолимо бежали вперёд, Лера с сильной досадой в голосе произнесла:

– Мне надо идти...

Был такой момент, что им совсем не хотелось расставаться, а вот так сидеть долго, соприкоснувшись лбами, смешивая дыхание воедино, делая его одним, и ерошить друг другу

волосы на голове, вдыхая любимый родной аромат.

– Я тебя сегодня не отпущу... Отсюда сразу едем ко мне, и я хочу, чтобы ты переехала в мою квартиру, которая сразу же станет нашей... Что скажешь?

– Да, Володя, а сейчас ты скажешь, что хочешь троих детей и кошку с собакой для полного счастья, я угадала? – уже в голос смеялась Валерия, зная не понаслышке, какой он нетерпеливый и ему надо всё и сразу.

– Почти... двоих детей и только собаку, кошку ещё, боюсь, не вывезу, это будут вечные чудеса на виражах, если не хуже.

– Какой же ты торопыга, всегда спешишь....

– Да, я не хочу терять ни минуты драгоценного времени. Это самый главный ресурс, который не вернуть, а нам ещё так много всего надо успеть и наверстать, – и лукавый огонёк блеснул в глубине его глаз, когда они остановились в районе декольте девушки.

– Усмири свой пыл, мой нетерпеливый огнедышащий Дракончик. Первым делом работа, потом все остальное! И запомни, девушке нужно привести себя в порядок, так что сначала я – к себе и только часика через четыре к тебе. И сначала рыба, кино, стихи и лишь потом все остальное, смирись и побрейся, козлик мой, а то щетина колется! – пошлёпала его Лера по щеке, внезапно соскочила с колен и так же быстро исчезла из его кабинета, как и появилась, только он её и видел.

Но через секунду дверь опять приоткрылась, и в ней по-

казалась голова его любимой шалуни, которой очень понравилось быть дерзкой соблазнительницей, которая сама берёт что хочет. Зазывным голоском Лера пропела, пустив ворох мелких озорных мурашек по всему его телу:

– До вечера, гражданин начальник! – и, нарочно прикусив губу, вырвав громкий стон из горла Владимира, скрылась в недрах пустого коридора...

Глава 8. Когда разбиваются мечты

Лицо Леры загорелось ярким румянцем, тело вспыхнуло огнем, а в душе просыпалось что-то новое и совершенно ей неизведанное – то, что спало где-то в глубине, и именно Владимиру было суждено выпустить это на волю. Он, и только он мог разбудить в этой, казалось бы, совершенно скромной и невинной девушке женщину – страстную, сексуальную, чувственную, о которой она так много слышала от подруг и посетителей, читала в книгах, видела в кино и даже не могла представить, что станет ею. Ей самой было любопытно наблюдать, как обаятельный плюшевый зверёк превращается в дикую и опасную хищницу... И в этом было нечто неправдоподобное, волшебное и завораживающее, ведь она никогда не была в отношениях, а теперь она любима и влюблена. Она желанна и сама желает... Валерия теперь знает, как это, и это ощущение нравится ей...

Счастливая и довольная, она впорхнула в свой кабинет, готовая к консультации, но на её удачу посетитель опаздывал, чем давал ей небольшую передышку прийти в себя. Она произвольно решила посмотреть на себя и с удивлением обнаружила, что из зеркала на неё смотрела совершенно незнакомая и неприлично улыбающаяся девушка, глаза которой светились светом самых ярких звёзд. Волосы растрепались, и Лера поспешила привести их в приличный вид,

расчесывая до тех пор, пока не решила, что вполне выглядит достойно человека её положения. А своей репутацией она очень дорожила.

Губы дрожали от переполняющих все её тело и душу эмоций, которые она пережила несколько минут назад, и приятно покалывали, как будто их потёрли наждачкой, чем послужила в данном случае небольшая щетина Владимира. О том, как он не любил бриться, она уже была наслышана, и пожурив его про себя, потому что тот явно пропустил и вечернее, и утреннее бритье.

Тело Валерии подрагивало, выдавая её чрезмерное волнение, а оно было, и ещё какое сильное от осознания того, что сегодня ночью она решила наконец-то переступить этот барьер и войти в этот мир страсти. И боже мой... она этого хотела, и очень сильно... Девушка и сама была в шоке от своей смелости и дерзости, которые внезапно захватили все её мысли и чувства. Этот внезапный порыв, когда она ворвалась в кабинет любимого и набросилась на него, такое чувство, перевернул все её жизненные принципы и установки с ног на голову. Лера вела себя сейчас, как те развратные девицы, которых она осуждала, но впервые за время их знакомства с Владимиром и её внезапно охвативших чувств к нему, она смогла признаться самой себе, что ей это безумно нравится... Хватит ходить вокруг да около, мучить и себя, и его, пора окунуться в мир страсти и огня, который бушевал уже не один день не только в ее крови, но и трусиках, кото-

рые промокли насквозь от желания. Попкой она чувствовала твёрдое естество Владимира и хотела его внутрь себя... Но как это будет? Будет ли ей больно или только хорошо? Сама девушка очень надеялась, что её однозначно опытный мужчина знает, что делать, и не причинит ей ненужной боли...

Додумать продолжение их сегодняшней встречи с Владимиром она не успела, потому что в дверь настойчиво постучали.

– Войдите! – громко скомандовала она и приземлилась на своё место, приняв на себя серьёзный вид готового к рабочему процессу человека.

Секунда, десять, пятнадцать, минута, но никто не вошёл. Лера прислушалась к посторонним звукам и даже вздрогнула, когда очередной стук с обратной стороны двери повторился.

– Проходите пожалуйста, – ещё громче повторила она свою просьбу и уже хотела встать с места, чтобы посмотреть, кто так шутит, но дверь слегка приоткрылись. Из-за неё всё-таки показался уголок мужского лица и две пары цепких карих глаз.

Мужчина очень внимательно осматривал её с ног до головы, а Лера его, вернее, только небольшой краешек его черепа. Сама девушка уже спокойно воспринимала такие странности, повидала таких экземпляров немало, но все же решила как-то начать их совместное общение.

– Извините, что я вас отвлекаю, но наверное уже хватит

меня осматривать, а то дыру протрёте... Заходите уже весь, пожалуйста, – показала Валерия на стул, но тот и не думал переводить своё поведение в ранг нормального и так и стоял, только иногда моргая ресницами.

– Что вы делаете или дверью ошиблись? – спокойно продолжила она свой монолог, пытаясь получить от него хоть какие-то объяснения.

– К вам пришёл и теперь вот смотрю, вернее сказать подглядываю, – глаза его после этой фразы немного как показалось Лере даже блеснули, а в их глубине зажглось что-то сродни похоти и вожделения.

Да, тот ещё извращуга пожаловал... После kleптомана она думала уже никто не сможет его переплюнуть, но как оказалось еще одному хоть психушку вызывайте. Хотя с другой стороны, что ныть, нормальные у неё на приём ходят крайне редко, а таких вот экземпляричков пруд пруди. И все же сегодня в планы Валерии Ивановой никак не входило, чтобы её вожделел какой-то сомнительный мужик, и она решила действовать решительно.

– Моё терпение заканчивается, вы либо немедленно заходите и садитесь, либо я вызываю охрану, а может быть и ещё кое-кого в белых халатах. Уверяю вас, этот вариант вам совсем не придётся по вкусу! Я жду!

– Ладно, – уныло согласился он и, опустив голову вниз, а плечи ещё ниже, как будто все его тело лишили жизни, протопал к предложенному ему стулу под гневный взгляд Вале-

рии Ивановой.

– Меня зовут Валерия Александровна, – представилась ему она сразу же, как он сел и, предупреждая все его дальнейшие заигрывания, предупредила очень строгим голосом. – Слушаю вас очень внимательно и желательно по делу. Для начала неплохо бы было, чтобы вы тоже назвали своё имя?

– Меня зовут Алексей, и у меня проблема, очень большая проблема...

– Это я уже поняла, во-первых, потому что вы вообще сюда пришли, а во-вторых, по-вашему странному поведению. Ближе к делу, Алексей, не надо меня бояться или стесняться, мне вы можете доверять. То, что вас привело в стены этого учреждения, останется между нами, наш разговор сугубо конфиденциальный и разглашению не подлежит.

– Понимаете, мне уже сорок пять, а жена меня лет на пять младше... у нас двое детей... Даже сам удивляюсь иногда, как мы умудрились их зачать, если учесть, что сам секс бывает у нас настолько редко, что чаще, наверное, новый год.

– Почему? – удивилась Лера.

– Сначала жили у её родителей в двушке совместно, всем гуртом, так сказать. Их двое, нас двое, её сестра разведенная с племянником, с котом, с собакой и эти ещё шиншиллы, знаете поди – крысы, только очень пушистые. Так что никакого уединения и в помине. Потом накопили и переехали в однокомнатную квартиру. И всё, на первый взгляд, было хо-

рошо, но потом дети пошли один за другим, и я вообще забыл, как жена выглядит обнажённой, а целовать и обнимать её стало вообще запрещено. Даже на улице не подойди. Я только к ней, а она – по рукам, и говорит «на нас люди же смотрят, мы уже взрослые, чтобы так себя вести». Дома дети смотрят, на даче "ты давай вкальвай быстрее, ты не для этого сюда приехал". И так изо дня в день...

– Вы ей говорили об этом? Всегда можно найти время и место для этого...

– Говорил, но её все устраивало до недавнего времени, и один раз в месяц в том числе. Говорит, что надо больше думать о семье и детях, и о том, как можно больше денег зарабатывать... Но проблема не только в этом, как вы уже успели заметить...

Голос его дрогнул, и Валерия сразу же поняла, что это как-то связано с его странным поведением, когда он только постучал в дверь её кабинета.

– Знаете, с годами из-за отсутствия возможности чувствовать руками и другими органами, так сказать, я начал подглядывать и находить в этом удовольствие. Мне нравится подсматривать за женщинами, как они переодеваются, наклоняются, когда что-то уронили, или просто идут по дороге, покачивая ягодицами в такт своей походке, или спрятаться за дерево и наблюдать, как девушка курит на скамейке, а конец сигареты сексуально исчезает в глубине её рта.

– Вас это возбуждает, я так понимаю? – выгнула Лера

бровь и проницательно на него посмотрела, сразу сводя концы с концами.

– Очень, – облизнулся он в ответ и опять уставился на неё щенячьим взглядом, чуть не вывалив язык на бок.

– Так это любят делать все мужчины, – проигнорировала Лера все эти его явные заигрывания, – и сильно большим психическим отклонением не является. Ко мне вы зачем пришли, наблюдайте себе на здоровье, вы же никому не причиняете вреда или?...

– Что вы, что вы, это исключено, я и муху обидеть не в состоянии.

– Верю на слово, – немного подумав, согласилась с ним Валерия, таким хоть и странным и озабоченным, но добродушным он ей показался.

– Так вот, – продолжил Алексей, – с возрастом эти мои пристрастия только усилились. От жены я отстал и нашёл альтернативу для себя – смотреть видеоролики эротического содержания в интернете, ну, и на улице, когда наблюдал за прохожими женщинами, в транспорте, на работе, на пляже, когда жена загорает, а сам в это время должен за детьми смотреть... И было все просто прекрасно, моя правая вполне стала справляться с супружескими обязанностями моей жены... Но вот с полгода назад мы доделали ремонт и переехали в трёхкомнатную квартиру и у нас с женой образовалась отдельная спальня со всеми удобствами. Вот тут-то мою Катерину вдруг как подменили, она совсем с катушек слете-

ла, стала требовать секса и даже в день по два раза.

– Ну, это же хорошо лично для вас, я так думаю, после сорока это нормально, начинается вторая молодость. Вы же этого и хотели, чем вы опять недовольны?

– В том то и дело, что я не могу теперь перестроиться. Меня не возбуждает традиционный секс от слова совсем. Мне нужно наблюдать за процессом со стороны. Он, – показал Алексей рукой в район своего паха, – не встаёт, и всё. Я не могу возбудиться, даже увидев жену голой. У нас опять начались проблемы, только теперь она хочет, а я вроде и хочу, но не могу.

– Так, стоп, Алексей, я ничего не поняла. Ну, вот она, голая женщина, перед вами, наблюдайте за ней, сколько хотите.

– В том-то и дело, что она не даёт за ней наблюдать, нападает и давай ей быстрее сам процесс, я так уже не могу, понимаете?

– Немного... – задумалась Лера. – Только можно я ещё уточню у вас кое-что, чтобы воспроизвести в голове полную картину происходящего? Вам нужно, например, наблюдать, как ваша жена моется в душе или вытирается полотенцем, а потом переодевается и лежит перед сексом на диване голая, лаская свое тело, а вы наблюдаете за ней со стороны. Так, что ли?

– О да! Это было бы идеально! – вспыхнул он от счастья такой перспективы. – О большем и не прошу, только в душе

она закрывается, – уныло повествовал он о чуть ли не трагических событиях своей жизни, – потом переодевается за закрытыми дверями, а о том, чтобы голой на диване полежать, вообще не может быть и речи.

– А вы пробовали с ней об этом поговорить?

– Что вы, – вылупил он на Леру в испуге глаза, – она меня неоднократно извращугой называла, я уже боюсь к ней с такими просьбами подходить, ещё и поколотит.

– Вы уверены? Судя по тому, что вы сейчас рассказали, женщина пришла в форму и внутренне изменилась. Поверьте, она может вас ещё удивить.

– Я её боюсь... если бы вы знали как... – перешёл на шёпот он и даже стал оглядываться по сторонам в поисках субъекта своего страха. – Сколько с ней живу, только ей поддакиваю, а чтобы о своих сексуальных желаниях открыто сказать, и не мечтаю. Пару раз намекал, так получил по голове чем-то тяжёлым, мало приятного.

– Ну, Алексей, так дело не пойдёт! Мужчина вы или нет? Надо, обязательно надо, сами увидите потом, как себя заважаете, и она на вас посмотрит с другой стороны. Скажите ей, что мужчина любит глазами, пусть прикупит женских вещичек, которые так сводят всех мужчин с ума и устроит вам сначала публичное раздевание, а потом одевание. Этого вам будет достаточно, чтобы захотеть собственную жену? – с ноткой лёгкой иронии спросила его Валерия Александровна.

– Несомненно да, – вновь задумался он, вжав голову в пле-

чи, – но если она опять отреагирует как обычно, что тогда делать?

– Есть ещё вариант, но он не совсем законный по отношению к свободе воли и выбора другого человека, так как сильное вторжение в чужую личную жизнь и нарушение ее границ чревато уголовным наказанием.

– Говорите! – чересчур сильно оживился он и даже подпрыгнул на месте от нетерпения. – Я на все готов, просто в аду живу, вы даже не представляете, каким я сейчас сексуальным домогательствам со стороны жены подвергаюсь, а сам как мужчина чувствую себя несостоятельным.

– К примеру, вы можете установить в квартире камеру, скрытно, конечно, чтобы наблюдать за предметом своей страсти. Но здесь есть одно но: она может об этом узнать, и тогда вам несдобровать и головной болью не отделаетесь. Или же ещё один последний вариант: как только ваша жена захочет вас, вы ей говорите, что, мол, схожу быстро освежиться в ванну, а сами смотрите те самые возбуждающие вас ролики, а потом идёте к ней, когда ваш боец в строю, и к радости обоих удовлетворяете свою жену.

– Понял... – глаза его метались немного по помещению, лицо вытянулось в одну сплошную линию, а ноги, такое чувство, были готовы пуститься в побег и немедленно реализовывать все советы Валерии Александровны Ивановой на практике.

– Только, – немного охладила его пыл Валерия, – я бы

вам всё-таки посоветовала в первую очередь поговорить. Сами подумайте, насколько вам самому будет приятнее вживую наблюдать за своей женой, а не посторонними женщинами. Может быть, она сама вам будет эти ролики записывать.

Он ушёл через пару секунд, что заставило Леру выдохнуть от облегчения, а потом перекреститься самой и его заодно, чтобы у него всё получилось как надо и он больше не пришёл. Эта работа скоро сведёт её с ума, а написание диссертации не продвинулось и на грамм. Сейчас она была полностью погружена в их роман с Владимиром, и никакая наука совершенно не шла на ум. Какая, к чёрту, диссертация, если у неё огонь бушует в крови и все мысли о сегодняшней ночи.

На сегодня она была свободна, девушке и одного чудака хватило, ещё одного с тараканами в извилинах она не выдержит. Сладко потянувшись в кресле, Лера встала на ноги, разминая тазобедренный сустав, чтобы разогнать застоявшуюся кровь в этом месте по организму. Сидячей работы ей хватило, а вот прогуляться по вечерним улицам летнего города, да ещё с любим в придачу, было бы неплохо. Так окунулась во все эти приятные предстоящие им сегодня романтические и не только планы, что даже дух захватило. И Валерия ничего не нашла лучше, как молниеносно схватить ключи со стола и вприпрыжку выбежать из кабинета, предварительно закрыв дверь от всяческих странных субъектов, которые могут шагать неподалёку, и потихоньку, даже незаметно, пробраться в другой, соседний по коридору, кабинет, где пыхтел над

отчётами её грозный босс.

Поравнявшись с лестницей, Лера внезапно остановилась и напрягла слух, все веселье и хорошее настроение вмиг слетело с неё, а сама девушка побледнела, так ей было неприятно то, что происходило этажом ниже. Внизу, на ресепшен, очень громко, во всеуслышание и никого не стесняясь, смеялась их новая женский сексолог Римма Степановна Герасимова, которая пришла на должность, которую с недавних пор освободил Владимир. Сама гражданка Иванова пришла в ужас от сути их разговора с Ириной Сергеевной, если его можно было так назвать, потому что последнюю было практически не слышно, ее забивал совершенно неприличный и непрофессиональный голос новой сотрудницы, грубо нарушающей профессиональную этику.

– Ты знаешь, ко мне вчера клиентка приходила, ну, эта, Мария Свиридова, ты же помнишь её, милостивая такая? Вот умора, мужик её совсем импотент уже несколько лет, а она терпит и жалеет его. Нормально, как ты считаешь? Жизнь одна и надо её прожить себе в удовольствие, а она заладила одно и тоже «как я его брошу, родной же, двадцать лет вместе рука об руку, я от него только добро видела, да и люблю». Вот скажите, Ирина Сергеевна, ведь я же права, какая тут, нахрен, любовь? Зачем он нужен, бесполезный такой, даже удовлетворить свою жену не может как следует!

– И что вы ей посоветовали, Римма Степановна? – не выдержала Лера и всё-таки спустилась вниз посмотреть в бес-

стыжие глаза этой стервы.

– Как что, – с наглым видом уставилась она на внезапную свидетельницу их разговора, подперев руками свою внушительную грудь, – завести любовника, конечно, а ещё лучше – замуж снова выйти, ведь она молодая и красивая, в самом соку баба, а он не мужик, а так уже коврик для вытирания ног.

– Вы это сейчас серьёзно говорите? – пришла в ужас от таких советов Лера, если учесть скольким людям она помогла сохранить брак и найти себя рядом со своим партнёром. – Как вы можете такое советовать?

– А что такого, нормальная практика, что вас удивляет?

– А то! – слишком эмоционально отреагировала Лера, возмущению которой не было предела, нависнув грозной тучей над этой дамочкой полутораметрового роста, но та даже ухом не повела. – Задача нормального сексолога – помочь человеку наладить отношения и его сексуальную жизнь в первую очередь в семье.

– Вы, я вижу, совсем от ритма жизни отбились, – покачала Римма головой, не испытывая даже тени раскаяния в голосе, – оглянитесь по сторонам, сейчас никто из-за такой ерунды не заморачивается, в утиль сдал – и всё, живи дальше. Вроде вы моложе меня, Лерочка, а мыслите старыми со-вдеповскими категориями.

И она ушла, громко стуча своими высоченными шпильками, вверх по лестнице, виляя своей увесистой задней ча-

стью тела, оставив Леру с открытым ртом пялиться ей вслед. И это новый сексолог? Да она больше походила на наглую вульгарную шамотру с подворотни, так вызывающе она выглядела и одевалась, выпячивая грудь наружу, которую и так сложно было не заметить.

– Ирина Сергеевна, а что это сейчас было? – переключила Валерия всё своё внимание в сторону администратора, которая виновато поджала губы. – И как часто Римма Степановна позволяет себе так фамильярно отзывать о своих клиентах и нарушать профессиональную этику?

– Постоянно, Валерия Александровна, с первого дня как устроилась сюда. А что я могу поделать, вы знаете, кто её отец? – закатила она глаза к потолку, и сама Лера вмиг поняла, какая у той загребущая мохнатая лапа в самых верхах имеется. – Кто я такая, чтобы делать ей замечания, да и чего я этим добьюсь, такую ничем не исправить, а работу потерять не хочется. Вот и приходится выслушивать это, да во всём поддакивать и чувствовать себя глупо.

Громко вздохнув, Ирина Сергеевна пожалала плечами, и Лера согласилась с ней, что ей не стоит влезать в это дело. Но это не значит, что она сама так просто это оставит. Девушка считала своим долгом донести эту информацию до Владимира, и пусть он принимает меры. Такой не место здесь, эта женщина совершенно профнепригодна. Теперь понятно, как она сюда попала, связи заменяют в этой жизни все, и специальное образование в том числе, которого, Лера была

уверена, у той и в помине нет, даже элементарного педагогического.

Приняв на себя самый решительный вид, Валерия Иванова буквально влетела по лестнице на второй этаж и прямоком направилась к кабинету начальства. Но когда уже хотела нажать на ручку двери и войти, в очередной раз за этот день замерла на месте. Госпожа Герасимова была по другую сторону двери, и в этом, казалось бы на первый взгляд, не было ничего предосудительного, ведь эта женщина тоже является его подчинённой и в любой момент может также зайти к своему начальнику обсудить какие-то рабочие моменты. Но доносившийся из-за двери разговор этих двоих однозначно выходил за рамки рабочих, что заставило Леру чуть не заплакать от обиды, разочарования и унижения...

– Володя, ты когда перестанешь от меня бегать? Что ведёшь себя, как маленький? Мы одни, я закрылась от всех, сюда никто не войдёт... – понизила она голос до томного и зазывающего, рассчитывая на жаркий секс на рабочем месте.

– Ты не забыла, что замужем?

– Да, но только на бумаге, мы уже не живём вместе пару месяцев. Я свободна, ты свободен, а значит, мы можем...

– Я не вожу шашни на рабочем месте, Римма, здесь я работаю. Иди к себе, мне нужно закончить свои дела, я хотел пораньше сегодня уйти.

– С каких это пор? Что за резкие такие перемены? Ты что, меня отшиваешь из-за этой дылды с соседнего кабинета? Это

правда, что о вас говорят, ты действительно связался с этой жирафиной? Да она же никакая, серая, скучная и бесцветная, как моль!

– Не устраивай сцен, Римма, я этого не люблю. Моя личная жизнь тебя не касается.

– А вот здесь ты сильно ошибаешься, мой дорогой! Надеюсь, ты получил от неё, что хотел, и теперь можешь заняться мной?

– Я уже всё сказал, не вынуждай меня выпроваживать тебя отсюда.

– Я уйду, дорогой, но только сейчас. И ещё одно, ты немедленно освободишь для меня должность, которую занимает твоя временная подстилка, я хочу работать с мужчинами. Ты же знаешь, Володенька, если как можно скорее не сделаешь, как я хочу, это сделают за тебя! Уж тебе ли не знать, на что способен мой отец, если даже самого Кригера Владимира Сергеевича потеснили с места сексолога. До встречи, малыш, и не забывай, я всегда получаю то, что хочу! – и тут же Лера услышала смачный чмок, который не оставлял сомнения в их совместном поцелуе.

Лера окаменела на месте, не веря в происходящее... Какая же она дура, что поверила этому человеку, горбатого только могила исправит...

– Ооо... какой сюрприз, – наигранно воскликнула Римма, когда открыла дверь и увидела бледную, как стена рядом с ней, Валерию.

Кригер вмиг изменился в лице и даже подорвался с места, когда увидел Леру на пороге своего кабинета, и по потерянному выражению ее лица сразу понял, что она слышала если не весь их разговор, то достаточно, чтобы сделать свои неправильные выводы. Вот так один сомнительный случай может мигом подорвать любое только-только с трудом восстановленное доверие.

– Можете заходить, Валерия Александровна, – милостиво разрешила соперница, – мы с нашим общим начальником уже закончили, вернее, только начали, – громко захохотала она, показательно застегнув блузку и поправив грудь, и ушла походкой королевы положения.

Воцарилась тишина... Лера так и стояла, не зная, что предпринять: то ли уйти, гордо хлопнув дверью, то ли остаться и все ему высказать и только потом уйти? А Кригер боялся сделать хоть одно движение в ее сторону и даже не дышал, зная не понаслышке, какая Лера принципиальная. Он столько времени потратил на то, чтобы расположить эту упрямицу к себе и завоевать её доверие, и что теперь делать? Откуда только взялась эта Римма на его голову и все испортила! И почему ему так не везет? Лера всё-таки решила не действовать эмоциями и пройти внутрь помещения, насквозь пропахшего мерзкими цветочными приторно-сладкими духами Риммы Степановны, что ее чуть не вырвало прямо на пол. С трудом подавив в себе чувство омерзения и тошноты, Лера попыталась абстрагироваться от всего здесь

совсем недавно происходящего, это было непросто сделать, но выхода не было. Она должна выглядеть несломленной, и ни в коем случае не показать своей боли.

– Лера, я...

– Что между вами? – прервала она сразу его никому не нужные бляенья.

Вид у него был виноватый, значит, и разговаривать не о чем, все и так для обиженной девушки было яснее ясного.

– Ничего такого, поверь мне, о чём стоило бы беспокоиться...

– Ты с ней спишь? – рвано хватая воздух, спрашивала Валерия и молилась про себя, чтобы это было не так.

– Нет, никогда... Как ты вообще могла такое подумать!...

– Тогда почему она так фамильярно себя с тобой ведёт? И что это за разговоры о месте сексолога? Ты меня обманул, да?

– Да, Перчик, прости...

– Отставить! Я вам не Перчик и не Лера, для вас я Валерия Александровна, пожалуйста! А теперь ближе к делу, Владимир Сергеевич, и побыстрее, меня ждут незаконченные дела! – обозначила она между ними тот самый барьер, который был раньше, показав ему наглядно, насколько плохи его дела и что сегодняшняя страстная ночь под большим вопросом, если не переходит в ранг невозможного.

– Меня заставили свыше уйти со своей должности и освободить её для Риммы, я бессилён был что-то изменить...

– Какая же вы сволочь, гражданин начальник, а поговорить и объясниться сразу было не судьба?! А я действительно подумала, что вы ради меня ушли, а тут вон какое дело. И что вы думали, я не узнаю? Как ты мог? А потом целуешься с ней, или что вы тут делали, когда я в соседнем кабинете и могу зайти в любой момент?

– Нет! Я ее не целовал, это она сама...

Больше он не мог это выносить и сорвался с места, чтобы подойти и прижать Леру к себе, но она не позволила, выставив обе руки вперёд и окатив его ледяным взглядом безразличия.

– Не смей ко мне при-ка-са-ться! – сцепив зубы отчеканила она по слогам. – Ты даже не представляешь, какую ужасную женщину привёл в это место. Она ходит и всем подряд рассказывает все мельчайшие детали откровений своих клиентов, а потом смеётся над ними и даёт ужасные советы.

– Лерочка, я бессилён это изменить, меня зажали в угол, пойми. Я не хотел тебя обманывать, но побоялся сказать правду, как знал, что ты все не так поймёшь. И посмотри на эту ситуацию, как оказалось, я был прав...

– Она унижала меня, оскорбляла, а ты слушал и не сказал ей ничего, даже не подтвердил, что я твоя девушка и у нас все серьёзно... Как ты не можешь понять, что сейчас дал ей надежду... Кригер, какая же ты сволочь!

Слёзы всё же навернулись на глаза, но Лера, применив огромную силу воли, смогла их задавить на корню. Не доста-

вит этим двоим такого удовольствия. Так спустить ему это всё она не могла, поэтому, пока не передумала, размахнулась и оставила смачный след от своей пятерни у него на щеке, и даже сердце не ёкнуло.

– Ты одна в моей жизни, в ней нет места другим, – даже внимания не обратил он на этот её жест отчаяния, считая, что заслужил побои и не один раз. – Но прошу тебя, пойми, я не могу быть с ней грубым... Дай мне время, я найду выход из этой сложившейся не в нашу пользу ситуации...

– Нет... забудь о нас... Мы попробовали, и у нас ничего не получилось... Она явно настроена тебя получить и не остановится...

– И что, ты так просто сдашься и меня отдашь этой акуле? – потерянно спросил он девушку...

– Я не знаю, что думать, а тем более, что делать...

– Я так понимаю...

– Правильно понимаешь, я уйду одна и сегодня меня не жди, можешь Римму позвать на ужин, она страстно желает оказаться в твоих объятьях... Между нами все кончено, Владимир. Даже не надейся на продолжение наших отношений после такого, хотя ничего толком и не успело начаться... Это к лучшему, поверь, мы слишком разные, даже с той же Риммой вы намного лучше подходите друг другу, два сапога пара, оба испорченные до мозга костей эгоисты, думающие только о себе...

Владимир что-то ещё говорил, но Валерия его больше не

слушала... Заплетающимся ногами она вышла в коридор и поплелась к себе... Все жизненные силы покинули ее тело, а в душе поселилась смертельная тоска... В голове стоял туман, голова кружилась от нехватки кислорода, а глаза застилало пеленою слёз.

Прочь из этого места! Схватив свои вещи, Лера даже не помнила, как закрыла кабинет, сдала ключ Ирине и оказалась на улице, жадно хватая ртом воздух...

– Вот и всё, – сказала девушка, когда немного пришла в себя и могла уже дышать и передвигаться, – хорошего поменьше...

И, совершенно потерянная, Лера поплелась на остановку, чтобы поехать домой, упасть на кровать и залить свою подушку целым океаном солёных слёз, зализывая кровотокающие раны в полном одиночестве...

Глава 9. Немного беременна

...I've become so numb I can't feel you there
I've become so tired so much more aware
I'm becoming this all I want to do
Is be more like me and be less like you....

Неподражаемый голос Честера Беннигтона звенящим ритмом стучал в мембранах наушников, заставляя тело подчиняться его бешеной энергетике. Всегда в жизни надо искать плюсы, вот, к примеру, у кандидата филологических наук и в обозримом будущем доцента кафедры русской литературы 19 века Кристины Валерьевны Круговой сегодня был очень волнительный день и не менее напряжённый, чем у Валерии. Но есть проверенный годами способ убежать и скрыться от тревог – музыка и дорога...

Она, прибавив громкость на максимум, быстрым пружинистым шагом дошла до площади, стремительно спустилась по ступеням вниз, так как только эта станция на данной ветке не имела эскалатора, и уже под «Bring Me to Life» Evanescence вошла в блестящий вестибюль метро. А через пять минут в своём чреве её нёс новенький серо-оранжевый состав, где она успешно устроилась в середине салона. Evanescence сменилась Натали Имбрулья потом Фэdde ле Грандом, Скэtmэн Джоном, Дэвидом Боуи, Милен Фармер, Эриком Придз. А за окнами одна за другой мелькали

станции: Космическая переходила в Киевскую, та – в Нижнезаводскую, Южную, Нахимовскую, Лебедевскую, Касмалинскую, Автодорожную, завершая бег на Студенческой... Всё, можно выдохнуть и с людским потоком выплеснуться на платформу, устремившись из «подземного царства» в солнечный день.

Кристина вышла из дорожного транса, когда механическая лестница несла её наверх под восточную песню Стинга, но здесь музыка подвела её. Мелодия Жади и Лукаса всколыхнула вновь тревогу, и ей лишь усилием воли удалось сохранить хладнокровие, загоня тревожные нотки снова вглубь себя. Три долгих недели они не виделись с Максимом, что самое странное, он не писал и даже не делал попыток повторно узнать номер её сотового. Сначала она обиделась, но потом волнение за него перекрыло все глупые внутренние амбиции. А вдруг с ним что-то случилось или с его родными, раз он так долго не возвращается из своего путешествия? Криси была уверена, если бы Чернышёв был в городе, уже давно не вытерпел и объявился. За этот срок девушка узнала Максима намного лучше, а это значит, стала больше доверять и... любить... Тоска по нему разрывала душу на части, теперь уже даже её репутация не была так важна, как страх осознания того, что она его может больше никогда не увидеть. От этих мыслей пол уплывал из под ног не только в фигуральном, но и в буквальном смысле. Последнее время её мучали поочередно то бессонница, то липкие

противные кошмары. Она толком и не спала, а отсюда и чувствовала себя неважно последние несколько дней.

На сегодня была назначена консультация у филологов третьего курса, которая проходила за два дня до намеченного экзамена по русской литературе последней трети 19 века, и это была не только работа... Сегодня она спешила в университет ещё и в робкой надежде все же увидеть Максима и поговорить с ним обо всём нормально, без обид и психов с её стороны, как взрослые люди. Почему-то Кристина была уверена, что на консультацию он обязательно придёт, но она ошиблась...

Впорхнув, окрыленная ожиданием, в поточную лекционку, которую по какой-то нелепой случайности выделили им для тридцати человек, Кристина мгновенно взглядом, как рентгеном, начала изучать заполненные ряды.

Каково было разочарование преподавателя, когда студент Максим Чернышёв так и не был найден. Она сделала переключку, но результат оказался предсказуем – нет его. Осталось последнее: пройтись по рядам самой и проверить, не уснул ли он где-нибудь на лавочке, но до этого унижаться она точно не станет... А может, он просто опаздывает, в пробке стоит, к примеру, или машина у него сломалась, или, не дай бог, ДТП? Сердце с тревогой сжалось, девушка непроизвольно задышала чаще, взяв паузу в монологе.

Максим не объявился до конца консультации и никто из одногруппников не знал, где он. Парень исчез со всех ра-

даров, оставляя в душе Кристины безумное беспокойство. Скоро экзамен, если он и тогда не придёт, то она начнёт сама его разыскивать, хотя где и как она понятия не имела, потому что ничего не знала о нём, кроме поверхностных деталей.

– Хороша принцесса, – ругалась она на себя, – успела с ним переспать пару раз, а узнать поближе недосуг. Докатилась ты, Круглова! Позорище!

Погруженная в сеанс самобичевания и самоунижения, она не заметила ни поездки в переполненном метро, ни предвечерней асфальтовой духоты, ни палящего солнца. Так и подошла к своему подъезду, задумчивая и поникшая, кусая от переживания за любимого губы в кровь. Подойдя к квартире, с удивлением заметила, что дверь не заперта. Когда вошла внутрь, поняла, что там кто-то был и активно уже хозяйничал на кухне. В коридоре стоял приторно-сладкий и ужасно противный запах женских духов в такой концентрации, что создавалось впечатление, их обладатель обливался ими с утра до вечера... Да... только её тут не хватало для полного счастья, подумала Кристина, но вслух ничего не сказала. Молча разулась, умыла лицо и руки в ванной и прошла в свою комнату сразу переодеться. Выходить и видеть свою сестру совершенно не хотелось. Алёна почти прописалась у неё с тех пор, как они все на даче сажали картофель, и сильно надоела ей, как горькая редька. Есть хотелось сильно, но ещё сильнее было желание не видеть Алёну, да и вообще не вставать с постели. Совершенно безжизненным кулем девушка

опустилась на кровать и задремала.

– Ооо... Криси, ты дома! – вломилась сестра к ней в комнату и начала её беспардонно тормошить за плечо. – Вставай давай, ночью что будешь делать, надо ужин приготовить, ты же знаешь, я не умею, а есть хочется.

– Интернет тебе в помощь, вместо своих глупых сериалов лучше бы полезное что посмотрела. Я в своём доме, что хочу, то и делаю. Не нравится – я тебя не держу, дверь знаешь где найти. И вообще, Алёна, я тебя сюда не приглашала.

– Фи, сестра, какая ты стала грубая и злая. К тому же, эта квартира наполовину моя должна была быть, я такая же наследница, как и ты!

– Что?! Да как ты смеешь такое говорить?! Я с бабушкой была до последней минуты, мне и сейчас её очень не хватает, а ты сюда, когда она плоха стала, ни разу даже не зашла.

– Опять упрёки да упрёки... Я вообще-то тогда родителям помогала...

– Да ты прям добрая и заботливая дочь, оказывается! – рывкнула на неё Кристина. – Хватит нести чушь, говори, что тебе от меня надо, и уматывай! Ты же сюда не от большой сестринской любви таскаешься, если учесть, что я живу на другом конце города. Это ты, бесстыжая, за чужим парнем бегаешь, как тебе самой совесть позволяет ещё что-то требовать от меня. После твоих фокусов даже не мечтай больше от меня помощи в учёбе, ключи на стол – и свободна! Домой вали и там ешь, здесь тебе не столовая!

Кристина сама от себя не ожидала, что может вот так разговаривать со своей сестрой, но сейчас ей было так плохо, что она не сдержалась. Хватит притворяться, ждате и мечтате о такой сестре, как в других нормальных семьях, когда они друг за друга горой, пора посмотреть правде в глаза. Алёна привыкла только брать и ничего не давать взамен, если учесть, в каком состоянии моральной подавленности была сама Кристина, а той только еду подавай. Даже не спросила, как дела и здоровье, только о себе любимой и печётся. Теперь и Криси плевала на неё так же далеко и надолго, как и она на неё все эти годы. Хватит! Только и мысли все, как парня ее отбить. Кристине стало горько вдвойне от осознания, что совсем не нужна своей Алёне...

Она молча наблюдала гордо удаляющуюся спину своей сестры с демонстративным швырянием связки ключей куда-то в неизвестном направлении, а потом – благодатная тишина... Кристина опять закрыла глаза и почти уснула, но тут внезапно ожил сотовый и, противно жужжа, начал пританцовывать где-то в сумке. Надежда, что это Максим звонит, вспыхнула в душе девушки. Падая и спотыкаясь, она дрожащими руками с большим трудом расстегнула молнию своей дамской сумочки и быстрым нажатием на кнопку приёма вызова, даже не посмотрев, кто звонит, слишком эмоционально выкрикнула:

– Говорите! Я вас слушаю!

– Эээ... Криси, с тобой всё нормально?

– Блин, Вася, это всего лишь ты, – разочарованно заняла она.

– Я вообще-то и обидеться могу... Я, значит, тут соскучилась по ней, волнуюсь, куда ты пропала, а ты так с подружкой, да? – сразу надула губы Василиса.

– Прости, дорогая, просто... от Максима ни слуху, ни духу. Сегодня даже на консультацию не пришёл, представь? Вот что я должна думать? Да он ни одной лекции или семинара не пропустил, а тут экзамен через два дня. А я ничего о нём не знаю, кроме имени и факультета, ну, ещё город, в котором живут его родители...

– Ты забыла упомянуть его квартиру, где вы страстно так чпокались, а ещё знаешь не понаслышке, какое у него божественное тело и размер члена в придачу.

– Я тебе о серьёзном, а ты?

– А я тебе тоже о серьёзном, месячные пришли после вашей последней встречи в театральной подсобке университета?

– Нет, но у меня бывали и до этого задержки, не стоит поднимать панику из-за этого, тем более чувствую я себя как обычно. Есть небольшая усталость, но это из-за переживания за Макса, да и сплю ночью мало, бессонницы одолели.

– Ладно, смотри сама, Крис, но я бы посоветовала сделать тест, чтобы наверняка убедиться, что в тебе не зародился маленький мистер Чернышёв. Говорила я тебе, не выкобенивайся, хватай его поскорее, а теперь что, одна будешь лямку

тянуть за двоих?

– Если что, и буду, а он, если таким легкомысленным окажется, то туда ему и дорога. Лучше одной, чем с кем попало, ты меня знаешь... Но мне кажется, у него что-то случилось, и он думает обо мне... Я это чувствую даже на расстоянии, не знаю, как тебе объяснить...

– И не надо, я понимаю, о чём ты говоришь. Я тоже так думаю, – немного подумав, согласилась с подругой Василиса, – не похоже это на него. То проходу не давал, а тут полетел домой и исчез.

– Да... вот и я о том же... Ты как, дорогая? – сменила тему их разговора Кристина, желая немного отвлечься от тяжёлых дум о любимом человеке. – Отец сменил гнев на милость или так и стоишь в углу ни за что, как провинившийся ребенок?

– Сменил почти сразу, но машину не отдал, с Игорем катаюсь, няньку мне в его лице, короче, нанял. Я так и не рассказала ему о той ночи, отец до сих пор не знает, что я чуть не погибла... Эта змея Анжела ведёт полным ходом подготовку к свадьбе, а отец ходит мрачный и ни с кем не разговаривает, даже со мной, да и дома почти не бывает. Чувствую, Крис, не хочет он уже жениться, но и отказаться не может, слишком папочка мой благородный человек и слово держать – это у него самый главный принцип жизни, которому он всегда соответствует и от других требует того же.

– Ясно, а что с работой, начала благотворительностью заниматься?

– Да, – воодушевлённо воскликнула она, – мне так нравится, по-моему, я нашла своё призвание! Познакомилась со многими детьми и родителями, ты бы видела, какие они добрые и хорошие, держат тебя за руки, обнимают, некоторые как могут пытаются разговаривать. Смотришь на них – вроде взрослые по росту, а в душе малыши, бегают по залу и руками, как воробушки, машут. Сердце разрывается от нежности к ним. Я кукольный спектакль им даже показывала, кучу аплодисментов заработала, – гордилась своими успехами девушка. – Платья свои распродала, оставила только самые любимые свои вещи, а деньги в фонд планирую перевести.

– Я горжусь тобой, Вась, ты большая умница, растёшь прям на глазах. Там поди из нашего ВУЗа волонтеры-студенты тоже есть?

– Да, помогают родителям и детям, а ещё подарки на дни рождения и праздники покупают от спонсоров, а потом ходят по домам и дарят. Дети такие счастливые, что я даже ревела несколько раз. Там есть одна девочка Ангелина Волкова, обычная, без особенностей, так вот, ей всего четырнадцать, но такая сознательная и рассуждает уже, как взрослая. Я в её возрасте всякими глупостями занималась и не думала ни о чём таком, только вот созрела, а она такая молоденькая, ребенок ещё, а с этими детьми, как сестра родная, возится. И помогает во всём родителям, даже едет к ним домой, если мамочке надо куда-то отлучиться по делам, а ребенка оставить не с кем, так она приедет и побудет. Отец обещал мне

до всего этого происшествия с машиной и драгоценностями, что отдаст мне этот проект, и я буду его руководителем, но теперь даже не заикается об этом, видимо, не доверяет больше и ходит присматривается. Так обидно, если бы ты знала... Ещё вместе с драгоценностями из сейфа важные документы пропали, их-то в машине нашли, а папку так нигде и не обнаружили.

– Да, дела, подруга... Кто-то подставляет именно тебя, а ещё мне кажется, что эти документы им в первую очередь были нужны, а тобой, как ширмой, прикрылись, чтобы виноватой выставить. Прямо как в каком-то детективе! Честно, Вася, если бы не была уверена, что это правда, то в жизни вот так не поверила в эту историю, слишком неправдоподобно звучит. Вот и папа твой тоже не поверил бы, да ещё эта Анжела ему с три короба, наверняка, напела. Нарочно такое точно не придумает. Но ты не переживай, рано или поздно все встанет на свои места, и он прозреет.

– Скорее бы это случилось. Ещё бы этой свадьбе не было, а эта Анжела с Марком растворились, как сон поутру, как будто их и не было никогда, тогда я бы вообще была счастлива.

– А как же Никита? Его тебе не надо для полного счастья? Как он, кстати, пишет тебе или ты ему?

– Иногда звонит сам, но я не решаюсь первая это сделать. Однажды звал меня кофе попить, но я отказалась, сославшись на дела... А смысл, все равно он несвободен...

– Ну и дура ты, Васёк! Мне, значит, говоришь «хватай Макса», а сама счастье свое упускаешь. Да не хотел бы – не звал. Не ты же ему спрашиваешься, а он сам, так в чем проблема? Что тебя заело и талдычишь одно и то же: «женат, у него семья»! Самой не надоело?

– Ладно, возможно, ты и права... Я подумаю...

В трубке воцарилась минутная тишина. Вася так реально принялась обдумывать слова Кристины, а та, в свою очередь, посмеиваться над ней. Василиса быстро загоралась и по-любому уже придумывала способы осаждения крепости по имени Никита.

– Кстати, – первая нарушила затянувшееся молчание Кристина, – ты готова Лерин день рождения отметить, он в субботу, если что, а значит, на все про все не больше трёх дней остаётся? Подарок купила?

– А то, спрашиваешь! Я ей такое приобрела, – хихикнула Василиса, – просто улёт, думаю, ей это и понравится, и пригодится. Сначала эта праведница, конечно, покраснеет, потом будет отказываться, а потом, спустя какое-то время, будет ещё кайф получать.

– И что это, если не секрет?

– Увидишь! – специально напускала Василиса тумана и создавала интригу, что было в её стиле.

Кристина уже даже представляла, что это что-то если и не грандиозное, то шокирующие однозначно. Более креативно-го человека в плане подарков они с Лерой ещё не встречали,

один «воздух Парижа» чего стоит.

– Ладно, тогда и я не скажу, что купила, там увидишь. Уже не терпится, я тебя не видела с посадки картофеля, дико соскучилась.

– И я тоже, очень... Мы ещё так долго не делали перерыв во встречах, поэтому оттянемся как следует. Я, кстати, на конец августа три путёвки нам купила в Турцию на десять дней, мою днюху там будем отмечать. Так что готовь бикини, подруга, а папа пусть тут со своей Анжелой кукует, – так обида и плескалась в голосе блондинки, когда речь заходила о её отце. – Ну все, отдыхай, до связи. И не волнуйся о своей пропаже, я чувствую, что Максим на экзамене точно объявится. Тебе нервничать надо меньше, всякое может быть, вдруг ты всё-таки беременна, ребенку это будет не на пользу. Вот было бы здорово!

– Мечтай давай, фантазерка! Ну все, люблю тебя, дорогая, и береги себя...

На такой позитивной ноте они попрощались. После разговора с Василисой Кристине стало легче на душе, и она все же решила утолить свой уже зверски разгулявшийся голод, который удалось заглушить лишь тройной порцией её любимого тирамису после большого суши сета. А к отпуску она похудеть успеет или купальник выберет другой...

Время до экзамена пронеслось незаметно, и вот волнительный и самый долгожданный для самой девушки день настал, а для кого-то, это касается студентов, которые недоста-

точно готовы к сдаче, он был не самым долгожданным, но оттого и не менее волнительным. Сразу только выйдя из подъезда, она столкнулась со своей сестрой, которая сидела на лавочке. И это в семь утра? Ненормальная! У самой Кристины глаза на лоб полезли от такого утреннего явления, ещё и разодетая и покрашенная, как девушка с низкой социальной ответственностью.

– Эээ... Алёна, а что ты здесь делаешь?

– Как что, тебя дожидаясь, – с наглым видом ответила та, как будто её поведение можно приравнять к рангу нормального.

– Зачем, если не секрет? – осторожно поинтересовалась Кристина, уже не воспринимая её серьёзно.

На почве Максима точно бак потёк в разных местах, включая самые важные и стратегические.

– Ну, ты же меня выгнала из дома, ключи забрала, вот теперь приходится такими способами действовать. А вдруг Максим у тебя ночевал, я же не знаю пока его место жительства. Как узнаю, у его дома буду засады делать.

– У тебя что, кукуха совершенно полетела, прекрати вести себя, как ненормальная. Ты дашь мне жить спокойно или нет? – понизила Кристина голос, не желая привлекать свидетелей к теме их разговора.

Позор какой, если эти любопытные зеваки узнают, что две сестры парня поделить не могут.

– А ты мне даёшь жить спокойно? Заграбастала самого

красивого парня в городе и думаешь, что я это так оставлю? Максим будет моим, поняла?!

Кристина достала телефон и посмотрела, что потеряла с этой чокнутой уже целых десять минут своего драгоценного времени, а опаздывать сегодня ей было категорически нельзя.

– Делай, что хочешь, Алёна, я устала от тебя, хоть спи вот на этой скамейке, – усталым голосом закончила Кристина их перепалку, и, больше даже не взглянув на неё, пошла на работу.

Настроение было испорчено, и это вытворяет её же собственная сестра. Жаль, что в детстве её не пороли как следует, может тогда толк бы вышел. Одно только на уме – Макса она себе забрала. Что за глупое соперничество? Кристина была уверена, что никакой любви, той самой настоящей, Алёна к нему не испытывает, иначе её бы волновали другие вопросы, которые три недели уже не дают спать ей – всё ли у него в порядке, да и вообще, вернётся ли он живой и невредимый.

– Ненормальная! – ругнулась на сестру в последний раз молодая преподаватель словесности и забежала в университет где-то уже без пяти минут девять.

Перед аудиторией, где должен проходить экзамен, уже кучковались самые нетерпеливые студенты, желая попасть в первую пятёрку. Кристина поздоровалась и мельком посмотрела на всех собравшихся, но Чернышёва среди них не было.

Да она и не рассчитывала, что он придёт так рано, скорее, самый последний явится, чтобы пощекотать ей нервы. Да хоть во сколько, только бы пришёл... Каждый раз, когда открывалась дверь и входил очередной студент, Кристина чуть не подпрыгивала на месте. Язык не поворачивается спросить у его одногруппников о нём, чтобы не выдать себя и свои чувства. Невыносимые муки и терзания испытывала девушка, слушая того или иного отвечающего не очень вдумчиво и внимательно, больше погружённая в свои мысли и переживания. В результате этого наставила всем хороших оценок, ориентируясь на посещаемость в течении семестра и словесную активность на семинарах и коллоквиумах.

– А вы где, Марина, были весь семестр? – сразу пришла в норму Кристина, как только напротив села отвечать самая нерадивая студентка группы, которую она толком и не видела, а если и видела, то мельком. – Если быть точнее, вы посетили всего три лекции, два семинара и ни одного коллоквиума. Судя по всему, и подготовка у вас примерно такого же уровня? Как я должна вас оценивать?

– Понимаете, тут такое дело, – слегка привстала девушка, чтобы было видно уже заметный такой выпирающий из под летнего платья живот.

Как же Кристина сразу не обратила на это внимание, когда она входила и тянула билет.

– Ясно, давайте тогда хоть что-то расскажите по теме тех вопросов, которые вам достались.

– Я не знаю... – потупила Марина взгляд в пол.

– Как это, совсем ничего не можете рассказать? «Преступление и наказание» Достоевского ещё в школе читают и изучают, вы меня сейчас разыгрываете? Ну, хоть что-то, главное, по теме, чтобы я могла вам хоть тройку нарисовать, и то по своей доброте душевной.

Кого-то Кристине эта девушка отдаленно напоминала, и она стала усиленно копаться в своей памяти и вспомнила один вопиющий случай, который был не так давно. Произошло это на крыльце университета. Да, это была та самая Марина, и тогда она смачно затягивалась сигаретой и громко хохотала на все крыльцо, исторгая из себя очередной мат, описывая какого-то незнакомого ей Андрея, как она сама выражалась, её личного лоха, который во всём ей помогает, но так и не удостоился до сих пор чести получить от неё даже поцелуй. И живота у неё в помине не было, интересно, когда он успел вырасти, если учесть, что это было не больше пары недель назад. Как-то не вязался тот образ, который всплыл в голове с той их встречи, с этой робкой и невинной девушкой, прикинувшейся бедной беременной овечкой.

– Скажите, Марина, а ничего, что вы курите, это ребенку никак не повредит?

Студентка побледнела и начала бегать глазками, избегая смотреть Кристине Валерьевне в глаза. Сзади хихикнули девчонки, и преподаватель сразу поняла, что её пытаются обвести вокруг пальца.

– Что вы здесь за клоунаду устроили, Мезенцева? Решили меня на жалость развести? Я видела вас две недели назад, и вы однозначно не были беременны. Что у вас там, подушка или накладной живот? Доставайте! – повысила голос Кристина.

– Что доставать? – невинно хлопала глазками эта актриса. Промახнулась она со второй специальность, ей бы не культурологом быть, а театралом.

– А то, что у вас на живот наложено, иначе я больше видеть вас не хочу и принимать экзамен не буду, пойдёте к Беловой Маргарите Геннадьевне. Она с вами церемониться вообще не будет, сдерёт три шкуры и только тогда успокоится.

Кристина специально упомянула этого преподавателя, которого боялись все студенты филфака и дрожали от одного её появления. Чтобы ей сдать, нужно было знать всё ОТ и ДО, и спрашивала она не только по билету, а гоняла по всему изучаемому материалу семестра.

– Имейте смелость сделать это! Уж если вы вообще на эту авантюру решились, то и это вам не составит труда. Я жду!

Марину зажали в угол, она встала и достала небольшую плоскую круглую подушку, подложенную под высокие плавки.

– Не стыдно, Мезенцева? Как вы вообще до такого додумались?

Это было впервые в педагогической практике Кругловой, такого беспредела она точно стерпеть не могла. Эту наглую

заносчивую девицу нужно проучить, и как следует, это факт. Поэтому Кристина не нашла ничего лучше, как протянуть ей зачётку со словами:

– Идите, Марина, придёте на передачу. Сделайте выводы из того, что сейчас было, и возьмитесь за ум. У вас есть время, чтобы тщательно подготовиться к экзамену. И еще одно, – остановила она её гневным взглядом, – только попробуйте провернуть этот фокус на другом экзамене, я вас ославлю на весь университет и с родителями ещё пообщаюсь на тему вашего неподобающего поведения и полного отсутствия интереса к учебе. Это понятно, Мезенцева? Теперь свободны, не смею вас больше задерживать.

Оставалось ещё три человека, но Максим так и не объявился. Когда ушла последняя студентка с законной слабой троечкой в зачётке, плотину долго сдерживаемых эмоций прорвало. Кристина не выдержала этого напряжения и впервые за эти три недели без Максима расплакалась. Сидеть на одном месте больше не было сил, ноги сами понесли ее к большому панорамному окну во всю стену. Обняв себя за плечи, Кристина всхлипывала и периодически вытирала слёзы – свидетельство её слабости. Плакала она очень редко, это был чуть ли не единственный раз в жизни, по крайней мере, такой бурный и эмоциональный... Сколько стояла, столько ругала себя, дуру такую, что бегала от него и не дала им шанса на будущее... Как же Криси жалела о каждом в гневе сказанном слове и вечных упрёках, которые она периодиче-

ски нескончаемым потоком обрушивала на голову Максима Чернышёва. И чего добилась? Да ничего, очередного одиночества и пустоты в душе...

Надо было уходить, уже час как пора, но она все надеялась, что вот-вот распахнётся дверь, а на пороге он... и весь принадлежит ей одной...

Глава 10. С любимыми не расставайтесь

Пусто и тоскливо, слёз уже нет, силы покинули её... Это конец... Он не пришёл, и что делать – теперь она не знала, а выть уже нет сил. Утерев редкие остатки размазанной туши, Кристина всё же смогла заставить себя развернуться и сделать несколько шагов в направлении стола, взять сумку, чтобы с тяжёлым сердцем покинуть аудиторию, но уронила ключ. Наклонилась, чтобы поднять, и чуть не упала от резко-го головокружения. Поймала край парты рукой, отдышалась и внезапно поняла, что уже не одна... В распахнутом дверном проёме стоял и пристально смотрел на неё весь взмыленный, уставший, но такой долгожданный Максим Чернышёв...

Ощущение было такое, что он бежал спринтерский марафон, бежал долго и очень боялся опоздать. Слезинки вновь заблестели на глазах Кристины, а губы предательски расцвели самой счастливой улыбкой на свете, и она не в силах была её скрыть.

– Кристина Валерьевна, я не опоздал? – дрожащим от напряжения голосом спросил он.

– Нет, вы как раз вовремя, Максим, – обрела дар речи Кристина. – Проходите, пожалуйста, давайте вашу зачётку, –

протянула она руку, которая заметно подрагивала, как и её губы...

Куда делось былое самообладание Кристины, чувства брали верх, и она бессильна была хоть что-то изменить, да и не хотела больше бороться... Не отрывая взгляд от своего преподавателя, Максим порылся в рюкзаке и протянул ей вышеозвученную синюю прямоугольную вещичку. Щёки девушки горели огнём под очень нескромным и горящим взглядом Чернышёва, который был настолько всепоглощающим, что Кристина чуть ли не теряла сознание, так плыло все перед глазами. Он здесь... рядом... живой и невредимый, значит, ещё не всё потеряно.

– Я уже поставила вам в ведомости отлично, осталось только чиркнуть автограф здесь, – и она взяла ручку, чтобы расписаться в зачётке, но Максим плавно накрыл ее руку своей тёплой ладонью и не дал этого сделать.

– Я буду отвечать наравне со всеми, мне не нужны поблажки! Не хочу, чтобы вы думали... – не договорил он фразу до конца, но Кристина поняла его мысль.

Парень боялся, что она подумает, будто он ухаживал за ней все это время из-за учёбы.

– Максим, я никогда бы так не подумала. Ты заслужил эту пятёрку, не пропустил ни одной лекции, ни одного семинара и коллоквиума, тем более, отвечал на каждой паре и у тебя одни сплошные высшие отметки.

– Вы же не ставите автоматы, я знаю это наверняка.

– А вот и неправда! Сегодня Катерине Светловой и Татьяне Авдеевой поставила и отпустила, они на равных с тобой пахали весь семестр, можешь у них потом спросить, если мне не веришь. И это справедливо, так что....

– Нет! – упрямылся он, но лёгкая таинственная улыбка на губах этого красавчика не оставляла девушке сомнений, что он что-то задумал. – Я хочу тянуть билет!

– Хорошо, – согласилась Кристина, достала из сумки уже сложенные стопочкой билеты и веером в руках протянула ему.

Максим даже не взглянул в их сторону, не глядя вытянул первый попавшийся и только тогда оторвал взгляд от лица Кристины, чтобы прочитать.

– Билет номер семь... Вопрос первый. Многогранный образ Анны в романе Льва Николаевича Толстого «Анна Каренина», – тихо произнёс он.

Преподаватель вспыхнула ещё сильнее от воспоминаний о том дне, когда Максим впервые посредством интерпретации этого романа признался ей в своих чувствах и тот спор, который возник у них тогда.

– Можно я отвечу без подготовки, уважаемая Кристина Валерьевна? – блеснули его глаза, в то время как сама девушка чуть шею не свернула, пытаясь заглянуть в его билет, чтобы удостовериться, действительно ли по непонятной им обоим случайности ему выпал именно этот вопрос.

Но Максим виртуозно уворачивался, посмеиваясь над её

неловкими попытками, которые только ими и остались. Ну не верила она в такие совпадения и больше склонялась к версии, что он сейчас намеренно вводит её в заблуждение, а вот зачем – это ей только предстоит узнать.

– Конечно можно, – сглотнула девушка и издала еле слышный стон то ли удовольствия, то ли нетерпения, но Максим услышал и придвинулся ещё ближе к своему преподавателю.

– Я придерживаюсь концепции самого писателя, что госпожа Каренина поступила дурно по отношению к своей семье, заставив страдать не только своего мужа, но и маленького сына, жертвуя ими в угоду своей страсти.

– И откуда такая резкая перемена во мнениях, Чернышёв? Не думали ли вы совсем иначе некоторое время назад, – еле слышно прошептала она, приятно щекоча кожу шеи парня своим дыханием. – Даже интересно, что так смогло повлиять на такие резкие перемены? Хотя можно угадаю, тогда вы считали, что я замужем, и свободные отношения были вам на руку. Отсюда ноги растут?

Кристина в открытую посмеивалась над ним, будучи теперь точно уверена, что в билете номер семь отродясь не было этого вопроса.

– Да, именно, догадливая вы моя... потому что я жуткий собственник, – придвинулся он еще ближе к ней.

Их губы почти соприкоснулись и между ними образовалось расстояние не больше пары миллиметров.

– И планирую в самое ближайшее время стать вам закон-

ным мужем, одним единственным и на всю жизнь. Вы моя семья, Кристина Валерьевна... моя тихая гавань... Я люблю вас всем сердцем и с этого дня хочу проводить с вами семь дней в неделе, не расставаясь ни на минуту...

– Как больно, милая, как странно,
Сроднясь в земле, сплеться ветвями,-
Как больно, милая, как странно
Раздваиваться под пилой.

Не зарастёт на сердце рана,
Прольется чистыми слезами,
Не зарастёт на сердце рана –
Прольется пламенной смолой...

Его монолог подхватила Кристина:

– Пока жива, с тобой я буду –
Душа и кровь неразделимы, -
Пока жива, с тобой я буду –
Любовь и смерть всегда вдвоём.
Ты понесёшь с собой повсюду –
Ты понесёшь с собой, любимый, -
Ты понесёшь с собой повсюду
Родную землю, милый дом.

– Но если мне укрыться нечем
От жалости неисцелимой,
Но если мне укрыться нечем
От холода и темноты?

– За расставаньем будет встреча,
Не забывай меня, любимый,
За расставаньем будет встреча,
Вернёмся оба – я и ты.
И вновь перехватил Максим:
– Но если я безвестно кану –
Короткий свет луча дневного, -
Но если я безвестно кану
За звёздный пояс, в млечный дым?
– Я за тебя молиться стану,
Чтоб не забыл пути земного,
Я за тебя молиться стану,
Чтоб ты вернулся невредим.

Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он стал бездомным и смиренным,
Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он полуплакал, полуспал,
Когда состав на скользком склоне
Вдруг изогнулся страшным креном,
Когда состав на скользком склоне
От рельс колеса оторвал.

Нечеловеческая сила,
В одной давилъне всех калеча,
Нечеловеческая сила

Земное сбросила с земли.

И никого не защитила

Вдали обещанная встреча,

И никого не защитила

Рука, зовущая вдали.

С любимыми не расставайтесь!

С любимыми не расставайтесь!

С любимыми не расставайтесь!

Всей кровью прорастайте в них -

И каждый раз навек прощайтесь!

И каждый раз навек прощайтесь!

И каждый раз навек прощайтесь!

Когда уходите на миг!***

Кристина задохнулась от силы тех чувств, что плескались в глубине его глаз бурным потоком огненной лавы, а в следующий миг Максим сорвался, плотно прижав их дрожащие тела, сделав единым целым, и вонзился в рот девушки голодным и даже немного грубым поцелуем. Руки его были везде и сразу, а сама она уже сидела попой на столе, даже не воспринимая происходящую вокруг действительность. Тот момент, когда парень поднял ее в порыве страсти и посадил, вклинившись между её разведённых ног, вообще не отложился в памяти, напрочь сорвав им обоим башню. Они были готовы заняться сексом на виду у всего ВУЗа, если учесть, что дверь в аудиторию так до сих пор и не была заперта, а ключ так и

лежал одиноко на полу...

Эта стойкая принципиальная девушка, привыкшая думать всегда больше головой, чем следовать на поводу у своих чувств, которые не всегда во благо, впервые в жизни, считай, на глазах у всех потеряла контроль. Но не Максим, который любил, и любил по-настоящему, а это значит, ему надо было остановиться первому, чтобы не скомпрометировать самого дорогого человека и не поставить в неловкое положение или и того хуже, позволить окружающим обвинить Кристину Валерьевну в нарушении профессиональной этики.

– Надеюсь, ты тут закончила, и мы можем поехать ко мне? – дрожа всем телом, с трудом оторвался он от губ Кристины. – Я больше не могу, любимая... Не мучай нас обоих, я на грани взять тебя здесь и сейчас...

– Я согласна... поехали, – и не собиралась с ним спорить она, – только ведомость занесу в деканат.

– И я не уверен, что меня хватит на прелюдии... девочка моя, хочу так резко и глубоко войти в тебя, чтобы ты стонала и просила пощады...

– О Боже... – ещё сильнее задрожала Кристина, желая испытать это как можно скорее, нервно приводя свой внешний вид в порядок.

Через десять минут они уже отъезжали на его «Чернушке» с парковки университета. Сознание обоих – словно в тумане, а ощущение происходящего смазалось до состояния неверия: для Кристины это был как будто внезапно оживший

сон, который она видела каждую ночь на всём протяжении периода их разлуки, а Максим просто был счастлив, что любимая по своей воле едет в его холостяцкую берлогу, из которой в ближайшие сутки он не намерен её выпускать. Одна его рука вела машину, другая наглым образом пробралась под юбку девушки и, сдвинув трусики, нетерпеливо и напористо ласкала её раскрывшийся бутон. Как же это её заводило... Бёдра невольно раздвигались сами, облегчая доступ к самому интимном местечко. В самый разгар лета, когда на ней минимум одежды, это было сделать легко, пока они двигаются в этом сумасшедшем потоке машин. Капельки пота катились по его лицу, дыхание стало рваным и прерывистым, доказывая им обоим, что они уже на грани...

«Чернушка», повинувшись воле Максима, влетела в какой-то пустой тенистый дворик и затаилась в самом неприметном уголке. Седоки выскочили не сговариваясь, молниеносно перебрались назад, и вот Крис уже быстро запрыгнула на Максима сверху, неловко расстёгивая ему ремень на джинсах. Когда вжикнула молния, парень приподнялся, чтобы девушка могла спустить с него штаны. При свете дня она не могла удержаться, чтобы не оценить и не рассмотреть его дружка, не потрогать бархатистую головку, а потом сжать ладонь вокруг твёрдого ствола и провести пару раз по нему рукой. Это было так приятно, что она не хотела останавливаться, лишь только совершать эти движения вечно, размазывая по всей поверхности головки капельку его возбуждения. Но в

планы самого Максима совершенно не входило терять время на ласки, прелюдии и тому подобные шалости...

– Любимая я уже не могу сдерживаться, хочу тебя так сильно, что готов разорвать на мелкие кусочки! – задыхался от эмоций он.

Уже вовсю пробравшись к ней под длинную юбку, он разорвал на части тонкие трусики, тут же отшвырнув их в сильном нетерпении в сторону.

– Когда будем жить вместе, они тебе не понадобятся, будешь радовать мои глаза и ходить в чём тебя мать родила!

Кристина только кивнула, в ответ с нетерпением ожидая его пульсирующую плоть внутри себя. Максим зарычал и чуть с ума не сошёл, когда дотронулся до самого желанного местечка, попеременно то вставляя внутрь девушки два пальца, то поглаживая только вход, размазывая влагу по кругу, включая и тугую горошину между половых губ. Кристина привстала немного, чтобы ему было удобно проникать в неё как можно глубже, а потом сама взяла его член в руку и направила вглубь своего тела, плавно опускаясь на него до самого основания.

– Боже, да... – не сдерживаясь стонал Максим, изнемогая от тех эмоций, которые его буквально разрывали на части.

Он держал девушку за ягодицы, уже с особым остервенением вдавливая её в себя что есть мочи, так он желал обладать ею... И вот это свершилось – она принадлежит ему вся без остатка, а он ей....

– Хочу их видеть... – расстегнул он пуговицы на блузке и стянул лифчик вниз, зарывшись лицом между двух грудей, сжимая их двумя руками и грубо, даже немного больно то посасывая и покусывая соски, то выкручивая их так, что Кристину буквально простреливало на месте от таких острых и необычных ощущений.

Пока он играл с её аппетитными шариками, Кристина прыгала на нём, вжимаясь как можно сильнее в него всей нижней частью своего тела, насколько это вообще возможно, целуя хищные губы, которые кусали её нежные чуть ли не в кровь. Им было мало, хотелось ещё сильнее, ещё глубже, ещё всепоглощеннее... Мимо проходили люди, проезжали машины, что-то происходило за пределами салона автомобиля, но для двоих влюблённых, скрытых плотной тонировкой окон, все исчезло, были только они, их бьющиеся в такт друг другу сердца, влажные от страсти и пота тела и ощущения, которые были настолько острыми, что они потерялись в этом жизненном круговороте, выпали из мира в свой долгожданный, только им принадлежащий космос, затерявшись там среди миллиарда звёзд и множества планет, создав свой собственный, в котором эти двое стали одним существом...

Оргазм ворвался внезапно, ненадолго оглушив и парализовав Кристину. Откинув голову назад, она несколько долгих секунд находилась вне пространства и времени, хватая ртом воздух, в котором растворились их стоны. Спазмы удовольствия медленно разливались по её телу, даря долгождан-

ное удовольствие, в то время как Максим продолжал мощно на запредельной скорости скользить внутри девушки, пытаясь дотянуться до своего наслаждения. Кристина сильно впилась ногтями сначала в его плечи, потом в волосы, не жалея сил оттягивая голову парня назад, целуя его в шею, втягивая кожу внутрь своего рта, оставляя на ней свои отметины только ей принадлежащего мужчины. Она чувствовала от этих своих действий дрожь его тела и мелкие мурашки, которые сплошняком покрывали влажное от пота тело парня. Зубки девушки слишком сильно прикусили мочку его уха, что послужило окончательной кульминацией незапланированной здесь интимной встречи. Максим, сделав последний резкий толчок, замер где-то в самом эпицентре существования девушки, бурно кончая глубоко внутри. Пока он издавал серию громких протяжных стонов, она все сосала и сосала мочку его уха, продлевая его острое наслаждение... Горячее семя разливалось внутри тела Кристины, в то время как она сама так была переполнена нежностью и любовью к этому человеку, что чуть не расплакалась от наплыва таких сильных чувств. Это был самый яркий и счастливый миг, никогда она ещё в своей жизни не чувствовала себя лучше...

– Я люблю тебя... – сорвалось с губ признание, которое много месяцев было у неё на языке, но только сейчас коснулось ушей парня.

– Это правда? Ты правда меня любишь? – не до конца веря в происходящее спросил он Кристину, поглаживая подушеч-

ками пальцев её щеки, а глаза исследовали каждую чётточку любимого лица, включая взлохмаченные волосы на голове, но никогда прежде она не казалась ему более прекрасной и желанной, чем сейчас.

– Да... давно люблю... – немного пьяной улыбкой улыбнулась она теперь уже с полной уверенностью своему парню. – Думаю, это случилось ещё до того дня, как мы стали изучать «Анну Каренину» Толстого. Сложно остаться равнодушной, когда ты всегда смотрел на меня так, как будто я смысл твоего существования, и в то же время так горячо и страстно, что я убегала после занятия к себе на кафедру вся в огне, но до конца не понимала, что со мной происходит...

Счастливый, немного безумный и шальной взгляд Максима был ей доказательством, как он и счастлив, и шокирован одновременно. Сломить броню этой девушки было непросто, но он все-таки смог... Сначала Максим ругал себя, что тогда пробрался в квартиру Кругловых и так некстати напоролся на ее сестру, но потом посмотрел на ситуацию с другой стороны и понял, что это только сыграло ему на руку. Кристина – собственница, собственно, как и он сам, и парень сделал ставку на то, что конкуренция в лице Алёны создаст вокруг его персоны ажиотаж, его возлюбленная запаникует и испугается его потерять, а значит, вопреки всем установкам и ограничениям, которыми она себя искусственно оградила, словно бронёй, примет свои чувства к нему и никогда никому не отдаст.

– Максим, – спрятала Кристина опять лицо у него где-то в районе шеи, – мне стыдно... На улице день-деньской, а мы тут не пойми чем занимаемся... дети вон вокруг бегают... Позор какой... И дай мне салфетки, ты меня залил всю...

– Не переживай, они тебя не видят, на стёклах тонировка, – успокаивал он её, но только зря старался.

– Ну и что, это не значит, что мне не стыдно! Я знаю об этом, и этого достаточно, – буркнула она до конца оставаясь правильной во всю голову училкой, тут же соскочила с него и начала быстро приводить себя в порядок, вытирая обильную сперму с бёдер и промежности.

В то же самое время Максим обслуживал себя, поглядывая на девушку, любясь каждым её движением.

– Мы все пропахли сексом, мне нужно срочно в душ! – возмущалась она, так мило морща лоб и носик, что в следующую секунду он не сдержался и набросился на неё, зацеловывая каждый миллиметр ее кожи.

– Максим... перестань... мы так никогда отсюда не уедем... – хохотала Кристина, не в силах сдержать смех, такой он был непосредственный, как шаловливый ребёнок, до безобразия счастливый, с немного вмиг поглупевшим выражением лица и детской заразной улыбкой.

– Даже не мечтай, что пойдёшь в душ одна, теперь я и твой шампунь, и твой гель и мочалка в придачу. Сам теперь буду тебя мыть... Даже не представляешь, как я мечтал об этом моменте..., – глаза его блеснули, а в самой их глубине вновь

разливался огонь желаний.

– Да, – ещё громче засмеялась она, представляя наглядно эти эротические игры в своём воображении, – и мы в душе будем проводить полдня, потому что, чувствую, одним мытьём ты не успокоишься.

– Какая догадливая...

– Да у тебя на лбу написаны все твои похотливые мысли, уверена, пока не воплотишь эти свои неуёмные фантазии в жизнь, не успокоишься.

– И не надейся, я никогда не успокоюсь... мне всегда тебя будет мало... Вы не представляете, какой я голодный до вас, Кристина Валерьевна... Будете много долгих лет отрабатывать каждый миг моих страданий по вам..., а лучше вечность...

– А ты моих, потому что я тоже не спала последние пару месяцев...

– Да, но только из-за своего бараньего упрямства и вредности... Кристина Валерьевна, вы просто безумно прекрасны, даже не мечтал заарканить в свои сети преподавателя, да ещё старше себя на пять лет и такую отличную, опытную наездницу... ммм... мне несказанно повезло..., – подтрунивал он над ней, за что получил шутливую пощёчину, а потом горячий поцелуй в губы.

Как ни просила Кристина, Максим все-таки уговорил девушку поехать сначала к нему домой. Его квартира была намного ближе от их нынешнего местонахождения, а им каж-

дая минута была дорога. План был прост – помыться, привести себя в порядок и ближе к полуночи поехать к ней и провести эту ночь под крышей её дома. Завтра был день рождения Леры, Кристине нужно было быть у себя, чтобы нормально собраться и подготовиться. Максим не спорил, а молча согласился, да ему и без разницы было где, хоть под открытым небом или в этой очень даже удобной машине, лишь бы вместе.

Только открылась входная дверь, как Максим чуть ли не втолкнул Кристину в свою квартиру и сразу набросился на неё с таким неуёмным аппетитом, как будто между ними ничего не было минимум месяца три... Девушка даже вскрикнула от неожиданности, но потом с такой же безумной жадой во всем теле стала отвечать взаимностью. Одежда воздушным облаком никому не нужная и забытая валялась в районе прихожей, в то время как сладкая парочка мыла друг друга в душе, смывая со своих разгорячённых тел сперму, пот и утомление этого дня... Максим, раздвинув девушке шире ноги, направлял теплые струи воды ей между половых губ, нежно промывая эту часть тела, а губами терзал твёрдые соски груди, которые у неё последнее время были очень чувствительные. При попытке погладить и Максима, руки девушки каждый раз беспрекословно возвращались голодным и ненасытным парнем на прежнее место вдоль её тела. Он хотел, чтобы она стояла перед ним вот такая: голая, незащитная, разомлевшая, открытая для него и принадлежала

только ему одному... Максим смотрел и не мог насмотреться... трогал, гладил тело Кристины и ему было мало... слушал стоны и упивался ими, как самой наисладчайшей в мире музыкой...

– Максим... – простонала Кристина в тот момент, когда он вволю наигрался с её грудью, упал перед ней на колени на мокрый пол душевой кабины и с громким рёвом вонзился губами в клитор, то быстро, то, наоборот, плавно и размеренно посасывая его...

Она никогда не испытывала ничего подобного, да и, сказать по правде, никто и никогда из мужчин не делал такое с ней. Запустив руки в его волосы, Кристина шире развела ножки, делая доступ к телу ещё более открытым. Откинув голову назад, тихо стонала, то слишком сильно вцепляясь в его волосы, делая это в такт его губам и зубам на своём напряжённом бугорке, то слегка поглаживала их, наслаждаясь его плавными и нежными прикосновениями. Она дрожала, билась в его руках, а он все сосал и сосал клитор, продлевая как можно дольше наслаждение Кристины, пока она не затихла в его руках и не обмякла, так томно и сладко ей было... Вмиг тело стало лёгким и неведомым, силы покинули её окончательно...

Завернув любимую в полотенце, Максим отнёс девушку на кровать и плавно положил свое сокровище на спину, любясь ещё в дневном свете капельками влаги, которые блестели по всему ее телу, так и маня слизать их языком..., чем

он и решил заняться, окончательно ввергая девушку в пучину безумного и нескончаемого наслаждения... Они потерялись в ощущениях на долгих несколько минут, пока Максим втягивал ртом каждую каплю, целовал каждую впадинку и всасывал каждую сладкую вершинку на прекрасном теле возлюбленной... Она только тихо постанывала, даже не открывая глаз, и позволяла делать с собой все, что его душе угодно... Подняв обе ноги Кристины вверх, он медленно погружался внутрь её розовой влажной дырочки, расширяя собой изнутри... Ему нравилось смотреть, как его член раз за разом то погружается внутрь до отказа, вырывая очередной уже более громкий и протяжный стон из горла обоих, то выходя почти полностью и вновь врываясь вглубь, но уже более напористо и резво...

Совершенно вымотанные, они уснули, плотно прижавшись друг к другу обнажёнными телами, когда на улице уже стало вечереть...

Первая очнулась Кристина и аккуратно выползла из объятий Максима, боясь разбудить. Эта сцена до безумия напомнила ей тот случай, когда она сбегала от него из этой квартиры. Кристина даже хихикнула от воспоминаний о самой безумной аванюре в своей жизни, которая к её счастью, так и осталась тайной для парня, так сексуально лежащего на животе. Она даже немного залюбовалась, как тогда, его только до пояса прикрытым телом. В опускающихся сумерках, Максим выглядел особенно манящим и привлекательным. Так и

хотелось забраться к нему опять под простынь и прижаться к раскаленному телу, но... она решила воздержаться. Сейчас у неё было одно незаконченное дело – найти мамино обручальное кольцо, которое она в прошлый раз здесь обронила. Кристина не помнила этого наверняка, но поискать все же не помешает и желательно втайне от Максима. Признаться в том, что он всё-таки был с ней, когда она неоднократно убеждала его в обратном, ей как-то не хотелось. Ну что она тогда, зря жизнью рисковала, что ли, сбегая отсюда? Да и на полном серьёзе придерживалась мнения, что раз врать и уворачиваться, то до последнего!

Ставку девушка делала на то, что сам Макс, вымотанный их скачками, крепко спит и ей не составит труда за это время незаметно для его глаз осмотреть комнату. Свет включать в спальне она побоялась, а вот телефон ей в помощь. Да и освещение из коридора помогало, прекрасно подсвечивая полкомнаты, не доставая до глаз парня, который на ее удачу спал крепко и даже не шевелился. Включив на телефоне функцию фонарика, кряхтя, пыхтя и изворачиваясь, Кристина, совершенно голая, бегала на носочках по спальне, заглядывая под кровать, шкафы и другие труднодоступные места, совсем не замечая, что сам Максим уже давно не спит, а с широкой улыбкой на лице наблюдает за странными передвижениями обнаженной нимфы, которая в этот момент выглядела очень соблазнительно, особенно вкупе с в такт покачивающимися при каждом ее шаге грудями.

– Это ищешь? – внезапный мужской голос разбавил тишину этой квартиры, заставив девушку замереть на месте в той позе, в которой он её застал, а если быть точнее, на коленях попой кверху у тумбочки прямо напротив кровати, вернее, пожирающих это самое аппетитное место глаз Максима.

Мотая на своей серебряной цепочке обручальное кольцо, он в наглую ухмылялся, уже давно раскусив эту любительницу так замечать свои следы, что комар носа не подточит. Какой же молодец, что все же смог докопаться до истины!

– Да, – уже немного отошла от неожиданности Кристина и повернулась к нему лицом, а потом даже выдохнула от облегчения, что эта тайна, которая, словно камень преткновения, стояла между ними, теперь в прошлом, и только теперь она поняла, что это только к лучшему. – Давно оно у тебя?

– С того дня, как сосед мне про белочку рассказывал. Кольцо, конечно, было так себе доказательство, такие все носят, но до тех пор, пока оно странным образом не исчезло с твоего пальца сразу же в понедельник после нашей встречи, тогда все и сошлось у меня в голове.

– Почему сразу не отдал? – прилегла к нему Кристина и обняла за талию, наблюдая за круглым колечком, рассекающим воздух, в то время как в её голове блуждали мысли о том, какую важную роль оно сыграло в их непростых отношениях.

Ведь если бы не оно, то Максим бы и не подумал, что она замужем, а значит и крыть ей было нечем. Возможно, тогда

они давно были бы вместе, хотя нет... ведь главная проблема была не в этом, а разнице их статусов и положений. Кристина вообще никогда не поступалась своими принципами, случай с Максимом первый в её практике, когда она нарушила свое самое главное правило – никаких отношений со студентами!

– А ты бы разве взяла? – чуть не катался от смеха он по кровати. – Ты только вспомни, как ты мне свои же собственные трусики в рюкзак закидывала и с полной уверенностью на лице убеждала, что они не твои. А кольцо, если бы взяла, то сразу подтвердила мою правоту, поэтому я даже не рассчитывал, что сдашь свои позиции. Просто ждал удобного момента, как сейчас, и как видишь, дождался.

– Ладно тебе, – шутя пихнула она его в бок, – сильно не задавайся, наглый студентик!

Но тут вмиг голос её стал серьёзным... Сглотнув, Кристина спросила то, что логически напрашивалось после этого разговора.

– Максим, а если бы не кольцо и ты не думал, что я замужем...

– Это бы ничего не изменило, Кристина, выброси эти глупости из головы! – крепко прижал он ее к себе, целуя ароматную макушку, запахом которой не мог надышаться. – Уж если меня не смущало наличие мужа у тебя и детей в придачу, то представь масштаб моих чувств к тебе... Теперь веришь?

– А как же теория свободных отношений? Значит, Ле-

ра была права, и это был лишь повод, чтобы смущать меня нескромными разговорами и обратить моё внимание на себя?

– Именно! И как видишь, хороший оказался из меня страгег, у меня все получилось как нельзя лучше, и с того дня я прочно поселился в твоей голове... Я любил тебя всегда, с того самого дня, как увидел... Ты же преподаватель литературы и должна верить в любовь с первого взгляда...

– Я реалист больше и прагматик, сам уже смог это понять, судя по моему поведению. Скажем так, я жила всегда больше разумом, чем чувствами, этим мы с моей сестрой очень отличаемся, как день и ночь... Но сказать по правде, в такую любовь я верю... И как это было у тебя, расскажи?

– Ну вот сию я и девчонкам глазки строю, – начал хорошиться Максим. – Представь, такой красавчик к ним перевёлся, облепили меня в первый же день по сторонам, как мухи мёд... Ауч! – шикнул он, когда получил локтем в ребро от Кристины.

– Ближе к делу, а то укушу! – обиженно пробормотала Кристина. – Думаешь, мне приятно это слушать?

– Не ревнуй, милая, это было ровно до того момента, когда открылась дверь и вошла ты, такая строгая и серьёзная, в своём костюме двойке в обтягивающей юбке до колена, и я пропал... Было такое чувство, что меня снесло бурным потоком воды и я падаю в какой-то круговорот, где меня попеременно затягивает то в омут твоих карих глаз, то в твой слад-

кий ротик, который я без зазрения совести гипнотизировал все пары напролёт... Но самый любимый мой момент, когда твой острый язычок слегка облизывал пересохшие от долгого монолога губы во время лекции, а дальше было самое интересное... Ты вспыхивала от моего нескромного взгляда и игриво прикусывала губу, а потом с вызовом смотрела мне в глаза, быстро сбрасывая с себя наваждение. Ты так быстро умела приводить свои чувства в порядок, впервые встречаю такой железный контроль над своими эмоциями. А это твоё обращение ко мне «Чернышёв» просто сносило мне крышу... Я долго боролся с собой из уважения к тебе, не хотел разбивать семью, но все же не смог и решил действовать... Как я рад, что это кольцо было всего лишь твоей шуткой, так называемая самооборона от всяких назойливых козлов вроде меня, как я понимаю?

– Да, Максим, и я счастлива, что так всё вышло... Ты моя судьба, и я рада, что ждала особенного человека и не спешила, как многие мне советовали в моем окружении, включая моих родителей...

– А ты моя судьба... и единственная женщина, с которой я хочу быть... Люблю тебя сильно, безумно и навсегда...

– Кстати, где ты пропадал все эти три недели? Я места себе не находила, что-то случилось дома?

– Да, случилось... отец с сердечным приступом попал в больницу... Сама понимаешь, как я мог их одних оставить? Родители очень близки между собой, для мамы это был боль-

шой удар. Мы все боялись его потерять, и эти долгие три недели были кошмаром не только для меня. Да и сейчас угроза остаётся, требуется операция. Как-то так, любимая...

– Я так и знала, чувствовала... Слава богу, что всё обошлось, главное, он жив... Только почему ты не позвонил даже, я ждала... каждый день ждала... Хоть бы словечко написал... – обиженно всё же не смогла не упрекнуть его она.

– У меня не было твоего номера, не забыла, что сама его поменяла? – не упустил момент Максим вернуть Кристине и свой заслуженный упрёк.

– Насколько я помню, тебя это никогда не останавливало, и ты за моей спиной ходил вынюхивал, да и следил тоже, как тот маньяк!

– Да, только больше так не хотел делать, чтобы ты сама захотела и номерами обменяться, и быть со мной по своей воле. Как-то мне самому перестало нравиться тебе навязываться и быть тем самым озабоченным маньяком. Ну и, как видишь, сработало, стоило только исчезнуть с поля зрения, как мой строгий и неприступный преподаватель сразу оттаяла, запаниковала, а потом готовенькая прыгнула в мою постель. Чем я не молодец, а?! – опять похвалялся он своими заслугами чуть ли не самого лучшего соблазнителя, за что опять получил от Кристины сначала щипок в бок, а потом нежный поцелуй в губы...

***В тексте используется всем известная «Баллада о прокурённом вагоне» Александра Кочеткова.

Глава 11. Как важно думать головой в порыве страсти

Влюбленные ещё долго лежали, закрыв глаза от удовольствия долгожданной близости, не говоря ни слова, иногда они вовсе не нужны, чтобы чувствовать и понимать эмоции другого человека... Максим поглаживал спину Кристины, она – его грудь, постепенно настроение парня менялось, дыхание вновь становилось частым и поверхностным...

– Раз мы все успешно выяснили, то я предлагаю заняться кое-чем приятным, – и прижал девушку к себе очень близко, страстно целуя в губы, а потом положил руку Кристины себе на пах, где уже был готовый к сексу твёрдый член. – Хочу тебя немедленно... Знаешь, мне очень понравилась та поза, в которой ты была застукана на месте преступления... Иди обопрись о тумбу руками и широко разведи ножки, наглый студент хочет взять сзади своего преподавателя...

Кристина хихикнула, закрыв рот рукой, но с места не сдвинулась. Парень толкнулся ей в руку, показывая свое нетерпение скорее вонзиться в её тугую горячую плоть, что только еще больше рассмешило девушку. Она погладила его пах, дразня и наслаждаясь его муками. Одной рукой приспустив на своём наглom и нетерпеливом студенте плавки, Кристина вмиг возбудилась сама. Она никогда не делала мужчи-

не минет, сейчас желание взять в рот этого красавца стало нестерпимым.

– Хочешь поиграть с ним? – сразу понял намёк Максим, проследив за голодным взглядом Кристины, в котором к тому же блестели примерно такие любопытные озорные искорки, когда тебе подарили подарок в красивой упаковке.

Ты не знаешь, что там внутри, но тебе до безумия не терпится открыть и посмотреть.

– Да, ты обещал... – капризно требовала игрушку она в своё безраздельное пользование.

– Хорошо, любимая, он твой, делай с ним что хочешь, – дал зелёный свет Максим. – Только сядь ко мне передом на мои ноги сверху, я хочу видеть твою грудь.

– Одна просьба, только не суди строго, это у меня впервые... – и она так горячо посмотрела в его совершенно ошарашенное лицо, что у Максима пропал весь воздух из лёгких, такого с неба свалившегося подарка он точно не ожидал.

– Ты это серьёзно? – радости его не было предела, что он первый и единственный, кому сама Кристина Валерьевна Круглова, самая неприступная девушка в мире, будет делать сейчас впервые в своей жизни минет.

– Абсолютно, это мой дебют, – облизнула губы эта любопытная любительница сладкого и переключила все своё внимание на то, что у него между ног.

Больше не желая тратить время на объяснения, Кристина по желанию своего бойфренда забралась ему на ноги и по-

вернулась передом, покрутив перед его носом своими пышными грудями, тут же засмеявшись в голос, такой у Максима был немного придурковатый вид. Теперь она воочию увидела, что значит фраза «счастья полные штаны», если бы они на нём были, конечно.

Рука обхватила уже давно твёрдый член и приступила к его исследованию. Она стала гладить головку, двигать рукой по всей длине, наблюдая со стороны, как постепенно подбились и твердели его яички, а на конце выступила капелька смазки его желания. Высунув язык, Кристина слизала эту слегка солоноватую жидкость и задрожала от нетерпения, так захотела взять его целиком в рот. Закрыв глаза, она медленно погрузила желанный член в горячую ротовую полость, нежно лаская языком головку, а когда вытащила обратно, прилично так её прикусила, что Максим зашипел и от боли и от наслаждения одновременно. Кристина так увлеклась, что совсем забыла о нём, с удовольствием наблюдая, как следы от её зубов красуются на самой интимной части его тела. Сам парень не мог спокойно лежать и уже всю то гладил, то щипал руками её ставшие твёрдыми от возбуждения соски, толкаясь в рот девушке от нетерпения получить долгожданную разрядку. Когда Кристина, продолжая сосать член, прикоснулась к его яичкам, плотно их сжав рукой, Максим срывающимся голосом предупредил:

– Кристина, я сейчас кончу...

Он попытался отстраниться, чтобы не залить её рот спер-

мой, но это совсем не остановило эту сладкожеку, которая только более интенсивно стала его сосать, не желая отпустить долгожданную сладкую игрушку на палочке. Густая жидкость, выстреливая небольшими порциями, наполнила рот, а глотательный рефлекс сделал своё дело. Сглатывая последние остатки семени, Кристина наконец-то посмотрела на Максима, про которого совсем забыла, так её увлек процесс. Страх, что ему могло не понравиться, даже не посетил ее ни на минуту, такой у парня был вид совершенно покоренного искусным мастерством девушки человека.

– Ты потрясающая! – схватил он её и прижал к своей груди. – Уверена, что не запомнила и точно делаешь это впервые?

Максим опять над ней подшучивал, за что снова получил, только теперь по яйцам, которые, уже расслабленные, Кристина сжала очень сильно, до звёздных бликов перед его глазами.

– Шучу, шучу, милая, не оставь нас без потомства! Знаю, что здесь дело не в технике, а в чувствах, которые я испытываю к тебе. Ты меня сейчас просто в губы поцелуй – и я опять в строю, а если там, то и говорить нечего, вот так ты меня заводишь. Просто с ума по тебе схожу, так хочу и люблю!

Кристина тут же решила пошалить, чтобы проверить его же собственную теорию, и лизнула сосок на правой груди. Максим сразу вздрогнул всем телом, а внизу очень быстро стало все наливаться и твердеть.

– Убедилась? – самодовольно улыбнулся он очень дерзкой улыбкой. – А теперь, любимая, займи нужное положение вон у той тумбочки, – кивнул он на знакомый им обоим предмет мебели. – Не думай, что я забыл о своём желании взять тебя сзади.

– Опять? – полезли на лоб глаза Кристины от того количества раз, которое у них было за этот день и, судя по всему, это ещё не предел его возможностей.

– Не опять, а снова. Я же тебе говорил, что я молодой и горячий, и после меня ты не захочешь другого? А я всегда держу свои обещания и зря на ветер слов не бросаю!

– Хорошо, только давай поаккуратней, ковбой, дырочкой не ошиблись и смажь своего жеребца хорошенько, а то у меня уже все внутри побаливает.

– Будет сделано, моя Госпожа.

Он резко за руки потянул Кристину с постели и, развернув к себе спиной, наклонил вперед, заставляя облокотиться об тумбу руками.

– Раздвиньте ножки шире, Кристина Валерьевна, я хочу видеть вас всю... Вы же хотите, чтобы ваш студент вошёл в вас поглубже, ммм?

– Да... – задыхалась от острой смеси чувств Кристина, как под гипнозом выполняя каждую его просьбу, нетерпеливо подаваясь ягодицами назад.

Максим видел её нетерпение, но не спешил входить в столь манящую исходившую соками желания влажную ды-

рочку. Ягодицы девушки так его манили, были такие ровные, округлые и упругие, что он несколько долгих минут гладил, мял их руками, слегка разводя в стороны, любуясь видом, который открывался его взору, и не мог остановиться. Это было какое-то сумасшествие, помутнение или одержимость, но прекратить это безумие было выше его сил...

– Максим... – вывела его из состояния залипания сама Кристина, нетерпеливо толкнувшись попой назад, провоцируя на более решительные действия.

Он так плотно к ней прижался, чтобы она почувствовала всю силу его необъятного желания, что Кристина в ответ ползала вверх-вниз по его стволу попой, чуть сама не одева-ясь на него, напрашиваясь на секс пожѐстче. Она была уже давно возбуждена, с тех самых пор когда ещё делала минет. Теперь совсем сходила с ума, а между ног уже чувствовала настоящий потоп. Обхватив грудь девушки руками, Максим погладил соски, с удовольствием отмечая, как они быстро твердеют и просят ласки, а сам парень был уже на грани грубо трахнуть своего преподавателя. Он несколько раз провел членом по складкам, обильно смазав своего «другка» ее природной смазкой, потом пальцами размазал её по всей промежности для более приятного скольжения, дразня и испытывая терпение их обоих.

– Как ты долго... – простонала Кристина, отбросив копну каштановых волос назад, протянула руку назад и сама направила его член в себя...

Сделав несколько толчков, он попросил завести её руки за спину и, обхватив их своими, удерживал тело девушки на весу, создавая иллюзию полёта, мощно врываясь в неё сзади... Ощущения были настолько невероятными, острыми и яркими, что Кристина даже не могла стонать, так у нее перехватывало дыхание до потемнения перед глазами... Никто и никогда не делал с ней подобного... Внутри, несмотря на обильную смазку, пылало огнём, но она не хотела, чтобы он останавливался и прижималась ещё сильнее, желая самого тесного насколько это возможно, контакта с человеком, по которому истомилось её сердце. Кристине хотелось стать его продолжением, его целой и неотъемлемой частью, его восторгом, его желанием, его страстью и огнём, его искрящей радостью и сладкой истомой... И так, толчок за толчком, дыхание и сердце в унисон, все снова, как в тумане... Он замирает на миг, его горячее пламя заливает её изнутри, охватывая жаром тело. Окно открыто, и лунный свет мягко ласкает их тела...

Немного за полночь Максим привёз Кристину к ней домой. Перед этим они поужинали в круглосуточном кафе, съев за один присест два больших ведра куриных ножек и по гамбургеру в придачу, и это не считая мороженого. Весь день они были так увлечены друг другом, что совершенно забыли о таком важном моменте в жизни любого человека, как еда. И только когда вышли из квартиры Максима и сели в машину, ощутили безумный голод, о чём их успешно

чуть ли не в унисон оповестили их же собственные желудки. А после плотного ужина сил хватило только дойти до кровати, упасть в море одеял и подушек и уснуть беспробудным сном, так вымотаны они были совместными интенсивными скачками. Кристина только успела пробормотать перед тем как провалиться в сладкий сон:

– Если каждый наш день будет такой же сексуально насыщенный, боюсь, меня надолго не хватит. Я просто не выдерживаю твоего напора, – то ли жаловалась и просила пощады, то ли делала ему комплимент она и намекала продолжить в том же духе.

– Выдержите, Кристина Валерьевна, вы сильная, я в вас верю, – плотно придвинул он своего любимого преподавателя к себе спиной, уткнувшись носом ей в ароматную макушку, и тут же вырубился под уже нетихие сопения Кристины...

Максиму в это утро было так хорошо, что не хотелось открывать глаза. Впервые за долгое время он был счастлив. Сзади к нему прижималась хрупкая обнажённая фигурка любимой, разве может быть что-то прекрасней... Он застонал от наслаждения, когда её шаловливые пальчики пробрались к его паху... Сейчас, в это раннее время, ему не хотелось быстрого секса, а нежно, ласково и размеренно входить в желанное тело Кристины, целовать сладкие губы, вдыхать самый волнующий запах её волос и тела, любоваться улыбкой в солнечных лучах полуденного солнца, слизывать язы-

ком её сначала тихие, потом с каждым новым более глубоким и нетерпеливым толчком громкие стоны наслаждения. В довершение ко всему чувствовать всем своим телом спазмы перекатывающегося по всему её телу удовольствия и видеть самому, как она улетает к звёздам, и испытывать в этот момент внутреннее удовлетворение от того, что только ты, ты один причастен к этому волшебству... И пусть время остановится, а эти мгновения длятся вечность...

Не размыкая глаз, чтобы продлить это волшебное ощущение неги, Максим повернулся к ней лицом и потянулся к губам, но девушка почему-то быстро отвернулась, подставив аппетитную попку, которую сам парень просто обожал и уже всю гладил, а ногу шустро закинула ему на ногу, приглашая поскорее войти внутрь. Максим сразу же понял намёк взять её боком, здесь их желания совпали полностью, эту позицию он и наметил себе сразу же, как только первая, не самая разумная мысль посетила его голову.

– Кристина... – простонал парень и приспустил на себе боксеры, готовый войти в нежную плоть девушки.

Внутри ее сладкой дырочки, куда он уже нагло и вероломно проник двумя пальцами, было так горячо и мокро, а она сама так громко стонала от наслаждения, что у Максима голова перестала соображать и нигде, даже в самых его разумных уголках, не шевельнулась мысль о подмене.

– Кристина здесь вообще-то! – раздался даже не голос, а грозное рычание его девушки откуда-то из дверного проёма

спальни.

Это произошло как раз в тот момент, когда Чернышёв уже взял член в руку и направил его внутрь тела мелкой интриганки, которая не только не думала вставать и доводить до его сведения, что она вовсе не Кристина, а совершенно не чувствовала себя и на грамм виноватой, продолжая нетерпеливо шарить сзади рукой, чтобы самой вставить в себя столь долгожданный член, о котором она так давно мечтала, ведь только по ей понятной несправедливости он достался её сестре. Первая разумная мысль шевельнулась в голове Максима, и он тут же распахнул глаза, уже уверенный в том, что опять вляпался в нехорошую историю, а вторая, ещё более здравая догадка посетила его тут же, сменив блаженное выражение лица на гримасу ужаса. И почему-то Максим был уже совершенно уверен, что эта девушка, которая вполне себе нащупала его неприкрытый ничем готовый к бою орган, вовсе не Кристина. Как ушат ледяной воды на него обрушилась действительность этого утра... Буквально вырвав свое возбуждённое хозяйство из рук Алёны, он быстро спрятал его обратно в трусы, и, как ошпаренный, ломанулся с кровати, падая и спотыкаясь на ходу.

– Кристина, любимая, я спал и совершенно тут ни при чём! – оправдывался он, схватив свои вещи, и начал одеваться с такой скоростью, как этого не делал даже тогда, когда проходил обучение в военном училище.

Но хозяйка дома совершенно не обращала на него вни-

мания, прожигая насквозь Алёну, которая и не думала чувствовать себя неловко, не испытывая даже тени стыда или раскаяния, а лежала с наглой улыбкой победителя. Потом совершенно голая встала с постели и как ни в чём не бывало стала прогуливаться по комнате, показывая себя во всей своей омерзительной на взгляд Кристины красе. Ей было так неприятно, так мерзко, но не Чернышёв был тому причиной, на него как раз она совершенно не обижалась. Максим не стал больше идти на поводу у этой ненормальной и даже больше не смотрел в её сторону, только на Кристину, глазами вымаливая у неё прощение, про себя ругаясь благими мамами, что опять позволил загнать себя в угол.

– Откуда у тебя ключи, Алёна? Насколько я помню, ты швырнула мне их на пол этой комнаты в последнюю нашу встречу, или, как всегда, это был твой очередной коварный план, чтобы усмирить мою бдительность?

– Конечно, сестра, а ты думала, я так просто успокоюсь? Теперь ты увидела нас вместе, может быть сама наконец-то успокоишься и отстанешь от нас с Максимом?

– Во первых, я тебе больше не сестра, поняла?! А во-вторых, ноги твоей с этого дня здесь не будет, я сейчас же вызываю слесаря и он меняет замок, который мой парень прямо сейчас съездит в ближайший строительный магазин и купит, правда, любимый? – мимолетно резанула по нему глазами Кристина и опять намертво вцепилась в лицо сестры, пытаясь разглядеть в нём хоть каплю любви к себе или ма-

лейшего стыда за содеянное, но так и не нашла даже малой крупичицы этих чувств.

Максим сглотнул и, как послушный, но провинившийся пёс, покладисто кивнул, продолжая умолять взглядом свою хозяйку простить его. Чужал парень за три версты, что спать ему с этого дня неизвестно на какой срок не в её постели, а на коврике в самом захудалом углу этой квартиры. А чтобы его пустили хотя бы туда, он не стал долго раздумывать над приказом своей за дело обиженной женщины и пулей выбежал из комнаты, оставив сестёр выяснять отношения без свидетелей.

– Максим, я с тобой! – засуетилась Алёна, хватая без разбора свои вещи с намерением бежать следом за ним, но была остановлена Кристиной, которая сначала встала в дверном проёме, перекрывая ей пути отхода, а потом плотно закрыла дверь, заперев их вместе в одном помещении.

– Ну и что ты мне сделаешь? – продолжала злорадненько улыбаться она, не желая сдавать свои позиции.

Кристина была всегда очень разумная девушка и никогда не выходила из себя с истериками и тому подобными отсюда вытекающими последствиями, но сейчас впервые в своей жизни хотела вырвать волосы на голове у этой вертихвостки, чтобы проучить раз и навсегда. Выждав пару минут, чтобы Максим уж точно покинул территорию двора, она действительно схватила Алёну за волосы и потащила вон из квартиры, вышвырнув в чём мать родила в подъезд. Она визжала,

вырывалась, кричала, но Кристина даже ни разу не споткнулась на всем отрезке пути. Откуда только силы взялись её удержать, видимо, гнев и обида на сестру давали ей силы, к тому же это была та самая последняя капля, которая переполнила чашу ангельского терпения. Если ту сцену, когда Максим по незнанию попал к ним в квартиру и принял Алёну за Кристину, и её совершенно безобразное поведение на даче тоже она ещё могла ей простить, списывая эти выкрутасы на капризы глупой несмышлёной девчонки, то это осознанное и даже намеренное вторжение в её личную жизнь и попытка в ее глазах скомпрометировать Максима оказались за гранью её понимания...

На этом Алёна не успокоилась, спокойно оделась в подъезде и вышла на улицу опять караулить Максима, чтобы, когда он вернётся, быть рядом с ним и не упустить свой шанс на завоевание этого, на её взгляд, самого достойного в округе самца. Кристина стояла у окна в кухне и прекрасно все видела, но не собиралась выходить, ещё прилюдного позора ей не хватало, чтобы соседи потом ходили и на них пальцем показывали, что они не могут парня поделить. Стыд какой! Максима не было долго, часа два, не меньше. Кристина даже начала беспокоиться, не случилось ли чего с ним в пути. По прошествии этого времени он вернулся, но, к её удивлению, не один. Взял подмогу, боится её, что ли? Его спутник так улыбнулся Алёне, что та вмиг, как по взмаху волшебной палочки, переключилась на него, а Максим внезап-

но стал человеком-невидимкой и беспрепятственно прошёл в подъезд, выдыхая от облегчения, что его план по отшиванию этой несносной девицы сработал.

В глазах было темно от страха, когда он поднимался назад в квартиру с букетом цветов в одной руке и купленным новым замком в другой, но, судя по реакции Алёны на его друга, он теперь не пригодится. Андрей Шагаев, с которым они были знакомы ещё со школы и учились в параллельных классах, был внешне ещё симпатичнее самого Чернышёва, и он уже чуть ли не молитвы воздавал Всевышнему, когда ехал за ним к нему домой на другой конец города, чтобы Алёна, только увидев его улыбку, которая сбивала с ног всех девушек при первом знакомстве, отстала о него и, желательно, навсегда. Максим понятия не имел, где была Кристина этим утром, и как вообще её сестра прошла мимо неё и осталась незамеченной настолько, что смогла прошмыгнуть даже в их постель.

Сама же Кристина видела, что её волею судьбы провинившийся парень поднимается в квартиру, и намеренно решила его подразнить, чтобы немного помучить и наказать. Пусть не думает, что так быстро и легко его простила, хотя в глубине души она совершенно на него не обижалась, обвиняя во всем свою сестру, которая уже обнаглела вкрай и потеряла последние остатки стыда и совести. Утром, пока Максим спал, она уже поздравила Леру с днём рождения и пошла в магазин за молоком и яйцами, чтобы испечь блины на зав-

трак. То ли Алёна специально следила за домом и видела, что Максим ночевал сегодня у неё, а утром ждала удобный момент, чтобы пробраться в квартиру незамеченной и воспользоваться отсутствием Кристины, чтобы соблазнить ее парня, то ли пробралась в квартиру наобум, испытывая свою судьбу и удачу, непонятно. Факт остаётся фактом, Алена в очередной раз её обыграла и почти добилась своего. На душе кошки скребли, нужно было срочно переключиться с этой истории и заняться собой. Скоро в ночной клуб, а она совершенно разбитая в хлам. Только у них все наладилось с Максимом и опять нужно собирать отношения по кусочкам. Ванна для купания набиралась, а сама девушка в чём мать родила разгуливала по квартире. А что, почему нет? Она что, хуже своей сестры что ли?

– Кристина, я купил замок, – осёкся на полуслове Максим, когда увидел обнаженную и такую прекрасную хозяйку квартиры, словно богиню, сошедшую с полотен великих художников.

– Положи на столик, – милостиво разрешила она ему, пренебрежительно махнув рукой в сторону нужного предмета мебели, и наклонилась вниз, намеренно оттопырив попку назад, чтобы найти халат, который совершенно «случайно» упал на дно шкафа, где Кристина хранила все свои вещи.

Провокация удалась, но хозяин уже колом стоящего члена никак не решался подойти к ней очень близко и сжать в своих объятиях, чувствуя себя виноватым и недостойным

этой девушки. Он понимал, что она намеренно раззадоривает его, но готов был принять заслуженное наказание, которое ему приготовила Кристина, все до последней капли. Да и сам Максим прекрасно видел всю ситуацию со стороны, неизвестно, как бы он вообще себя повёл на её месте. Даже не посмотрев в его сторону, прекрасная нимфа прошествовала мимо гордой походкой, так же равнодушно, как мимо того же шкафа, в котором она только что рылась. Максиму только и оставалось наблюдать за этими плавно покачивающимися округлостями ягодиц и глотать слюну, когда их сексапильная обладательница скрылась в недрах ванной комнаты, громко хлопнув дверью. А это был явный намёк, что его там сегодня не ждут.

Грустно вздохнув, жалея себя такого без вины виноватого, Максим переместил свой печальный взгляд в район кухни и только сейчас почувствовал, что безумно голоден. Ну, раз один голод утолить не получается, он не нашёл ничего лучше, как пойти в царство умопомрачительно пахнущее аппетитной едой. Стол был в процессе сервировки, даже свечи Кристина приготовила, желая создать им обоим романтическую атмосферу. Неразобранный до конца пакет с продуктами у холодильника сразу ответил ему на самый главный вопрос, который не давал ему покоя все это время, почему Кристина отлучилась из его постели этим утром и не только, судя по всему, и из квартиры в том числе.

Цветы были погружены в вазу с водой и очень гармонич-

но вписывались в окружающую обстановку, наполняя пространство комнаты приятными цветочными ароматами. Понятия не имел, что хотела на завтрак Кристина, но Максим решил ее удивить и приготовить умопомрачительный завтрак-обед в своём исполнении, чтобы в два счета растопить её ледяное сердечко. Парень самодовольно улыбнулся при мысли, как она входит на кухню вся мокренькая после ванны, такая распаренная и соблазнительно расслабленная, они едят, а потом... Ммм, а потом он сажает её на этот самый стол, на котором в данную минуту режет дольками огурец, и входит в неё глубоко, упиваясь громкими стонами своей неприступной красавицы, а история с Алёной уходит в самое далёкое и никому ненужное прошлое...

– Чёрт! – шикнул он, когда порезал палец, так с головой ушёл в свои мечты и желания, и поднёс его под струю холодной воды, чтобы остановить кровь.

– Даже не мечтай, понял?! – раздался в очередной раз за этот день недовольный голос Кристины.

Просто дежавю какое-то! Когда наступит мир и покой в их отношениях?!

– О чём? – сразу отреагировал он и посмотрел в сторону мстительной фурии, сделав самое удивлённое и невинное лицо.

– Трахнуть меня на этом столе!

В белом халате и тапочках, с такого же цвета высоким тюрбаном на голове Кристина выглядела так притягательно

и сексуально, что он еле сдержал свой порыв подлететь к ней и зацеловать её недовольную мордашку. Сказав свою пылкую обломную на секс речь, девушка развернулась и ушла, только он ее и видел. Фух! Из квартиры не выгнала – это уже хорошо. Это был немаловажный факт и вселял в него надежду, что Кристина немного повыпендривается, построит из себя обиженку и успокоится. Образы, как она за стеной снимает с себя этот мешковатый объёмный халат и остаётся обнаженной, не отпускали Максима. Он со всей серьёзностью пожалел, что его глаза не обладают свойством рентгена. Эх, как бы ему сейчас пригодилась эта суперспособность!

С трудом остановив кровь, он продолжил колдовать с теми продуктами, которые обнаружил на кухне. Когда все было готово, а свечи красиво, лаская слух и радуя глаз, потрескивали на столе, Максим, не дыша, прокрался в спальню, где готовилась к вечеринке Кристина. Тихо приоткрыв дверь, изнывающий от страсти парень чуть не кончил в трусы. Его возлюбленная стояла в одних белых стрингах и такого же цвета лифчике у зеркала, поставив одну ногу на кровать, и натирала своё тело кремом, нежно массируя кожу, которая так и переливалась при дневном свете.

– К-р-и-с-т-и-н-а, – заблеял он, заикаясь на каждой букве её длинного имени, покрываясь мокрыми пятнами пота, так его неожиданно бросило в жар.

– Я приготовил нам... – забыл обо всем на свете он, зачарованный игрой её рук и счастливой, немного проказливой

улыбкой на губах.

Она шалила, намеренно мучила его и получала от этого невероятное удовольствие...

– Что ты приготовил? – делая вид, что совершенно не обращает внимание на его состояние, спросила она очень низким, слегка зазывающим в свои сети голосом.

Перевернув флакон горлышком вниз, девушка намеренно выдавила ещё крем себе на ладонь, тут же распределив его по рукам, и плавно размазала по обеим ягодицам, то разводя их в стороны, то вновь сближая воедино, заранее зная, как это сведёт его с ума.

– Обед... – уже хрипел он и, не в силах больше оставаться рядом без возможности прикоснуться, выбежал прочь обратно в кухню.

Кровь толчками пульсировала не только у него в паху, но и голове, мешая здраво мыслить. Это было то ещё испытание, но он должен все выдержать! Накинув тоненький шёлковый халат поверх нижнего белья, минут через пять в кухню впорхнула весёлая и довольная Кристина.

– Не знала, что ты умеешь готовить, – присела она на стул, который ей отодвинул её любезный кавалер.

В то время как она пускала слюну на омлет с зелёным луком и зеленью, ароматные сырники со сгущёнкой и салат из овощей, Максим делал то же самое, только на неё, так руки у него и чесались облапать с ног до головы все это так тщательно намазанное кремом тело, но он в очередной раз сдер-

жался.

– Ты многого обо мне ещё не знаешь. Я долгое время уже живу один и многое умею, даже сам себе стирать носки и трусы! – гордо заявил он, стараясь не смотреть в район груди девушки, где разрез халата при каждом движении рук Кристины немного раскрывался, соблазнительно приоткрывая край белого бюстгалтера.

– Значит, я буду избавлена в нашей семейной жизни от этой обязанности, просто мечта любой девушки! – мечтательно закатила глаза она, в то время как глаза Максима блеснули, и он соскочил с места, чтобы кинуться к ней с поцелуями, считая, что этим она дала ему зелёный свет и простила ему утренний конфуз.

– Сидеть! – тут же осадил она его. – Даже и не мечтай сегодня об этом. Никакого секса, и, кстати, я иду на тусовку без тебя, а ты наказан и знаешь, что за дело!

С наигранной злостью она воткнула вилку в огурец и быстро положила в рот, похрустывая им и с удовольствием наблюдая за его мучениями.

– А как же я? Что делать мне? – обиженно загундосил парень.

– Носки свои постирай с трусами, ловелас юный!

– Я тебя одну не отпущу! – упрямо заявил он. – Назови мне адрес клуба, немедленно, иначе ты никуда не идёшь, поняла?!

– Ладно, – согласилась Кристина, но на своих условиях, –

но пообещай, что ты туда не придёшь и следить за мной не будешь?

– Договорились! – сразу повеселел он и стал уплетать все, что горит, с огромным аппетитом, строя свои планы на вечер, о которых его девушке знать совершенно не обязательно.

– Клуб «Феникс», – заявила она, и глаза ее в очередной раз блеснули, а Максим чуть не подавился уже слегка остывшим кофе, когда она добавила:

– И в нём каждую субботу мужской стриптиз, дорогой....

Глава 12. Неожиданный сюрприз

Балконная дверь, распахнутая настежь по случаю жары, запускала в квартиру все многообразие звуков жизни их двора. Вот, визжа и свистя, молодняк гоняет мяч, а вот, добавив музыку до предела, ребята постарше тусуют в старом «Ниссане», явно привлекая внимание девчонок на соседней лавочке. Вот чье-то терпение лопнуло и после красиво сложенного многоэтажного крепкого словца пропала музыка на пару с машиной, футболисты сбавили децибел и вокруг почти возникла непривычная для города тишина.

Марья Гавриловна прошествовала из кухни в зал, оценила белоснежность скатерти ещё пока пустого стола, который она собиралась сервировать для именинницы. Обошла его по кругу, расправила только ей видимые складки и подалась на балкон, встревоженная рёвом мотора, оглушившего двор. Она быстро оценила обстановку, спешно вернулась внутрь, привела себя в порядок, тут же открыв входную дверь, не дожидаясь звонка.

– Здравствуйте, – опешил гость от такой оперативности.

– Ну здравствуй, коль не шутишь. Заходи, разувайся, мой руки и айда мне помогать на кухню. Ты, я смотрю, парень крепкий, явно сможешь помочь бабушке накрыть стол к торжеству.

И тут же, максимально повысив голос, пробасила:

– Лерка, тут твоя подружка на мотоцикле приехала, поздравить тебя желает. Выходи уже, стыдно человека заставлять ждать! – пыталась пристыдить внучку Марья Гавриловна, но той хоть бы хны.

Лера так и продолжила лежать в своей комнате на кровати, положив ногу на ногу, а руки за голову, и с невозмутимым видом смотреть в потолок, вспоминая сегодняшнее утро. Приходила мама с тортом и подарками, они так душевно посидели, по-семейному на кухне, как никогда прежде. Поговорили, посмеялись, поплакали, и бабушка вместе с ними... Это было так на неё не похоже, что Валерия до сих пор находилась под впечатлением этих незабываемых минут. Мама действительно менялась по отношению к ней в лучшую сторону, и это невозможно было не заметить. Как же она мечтала завоевать внимание своей матери и спустя столько лет дождалась, если учесть, что Аврора Геннадьевна вообще впервые за все годы её жизни поздравила Леру с этим днём, до этого считая его чуть ли не траурным, а её появление на свет – самой большой ошибкой в своей жизни, а значит, и отмечать его нечего, тем более, поздравлять вообще смысла нет, когда впору плакать... Сама Лера была очень счастлива и впервые полюбила свой день рождения. И он даже мог быть самым лучшим днём в её жизни, если бы не Владимир, который все испортил и вверг её в то уныние, в котором она попеременно пребывала попеременно со счастьем внезапно обретенной любви матери.

– А я не заставляла его приезжать! Он уже два дня телефон обрывает. Достал! Неужели непонятно, что я не хочу иметь с ним ничего общего, русским же языком сказала, что не пойду с ним больше никуда!

Владимир был очень настойчив и отступить не собирался. Бабуля на его стороне, а значит, у него есть все шансы дожать эту упрямую строптивицу и сделать по-своему, иначе сам себя перестанет уважать, что так быстро сдался. Он не собирался сидеть на мотоцикле и бесполезно пялиться на окна её квартиры, тем более, проживающим поблизости соседям явно не понравится, если он до самого вечера будет продолжать газовать на своём чёрном стальном монстре, привлекая к себе в выходной день их всеобщее внимание, да и солнце припекало немилосердно. Поэтому, дождавшись, когда из подъезда выйдет очередной жилец, он проскользнул внутрь, решив на полном серьёзе прорваться к предмету своей страсти. В его руках гордо восседал неизменно огромный букет бело-жёлтых роз для Леры и букет поменьше для более старшего поколения. Чтобы побороть упрямство Валерии, ему понадобится помощь, а кто, как не человек, оказывающий на неё максимальное влияние, может ему в этом помочь?

Собравшись с духом, Владимир потянулся к дверному звонку нужной ему квартиры и приготовился ждать приглашение пройти внутрь помещения и даже, возможно, попить чай с тортом. Ему так хотелось немного позлить эту красивую горячку, поставив перед фактом, и при помощи ба-

бушки убедить её поехать на запланированное им несколько дней назад свидание, которое она вряд ли когда-нибудь сможет забыть. Но дверь распахнулась, а на пороге оказалась милая нарядная, одетая в самое своё лучшее платье женщина слегка за шестьдесят пять плюс, которую по нынешней моде можно ещё и «девушкой» назвать. Она улыбалась ему доброжелательно и приветливо, в то же самое время шустро осматривая его своими изучающими, пронизательными глазами с ног до головы. От её цепкого взгляда не ускользнуло ничего: ни ширина плеч, ни приемлемый для её слишком высокой внучки рост, ни ослепительная улыбка вкупе с природным обаянием, что делало его просто идеальным, причём единственным претендентом в мужа её Валерке, а значит, его срочно надо брать! Поэтому после тщательного осмотра этого просто идеального на ее взгляд кандидата Марья Гавриловна заулыбалась ещё шире и протянула руки, чтобы принять букет цветов, который ей любезно вместе со словами приветствия протянул Кригер.

Мужчина разулся и прошёл внутрь помещения, снял куртку, помыл руки и, одев любезно протянутый фартук, принялся быстро и сноровисто таскать с кухни всю приготовленную снедь, которую хозяйка ловко распределяла по глади круглого стола в центре зала.

– Меня Владимиром зовут, – почему-то с дрожью в голосе сказал он.

– Да знаю я, принц ты яйцеголовый, – ласково улыбнулась

она, – а меня Марья Гавриловна. Ты молодец, с характером попался, люблю таких. Смотрю, и настырный к тому же и в делах, и в поступках... Эх, где мои семнадцать лет..., – с размахом шутила она, и Володе однозначно нравилась эта мировая тётка.

Довольно скоро с делами было покончено. Внимание Кригера, разумеется, привлёк как любителя вкусно и сытно поесть обеденный стол, который был завален всеми возможными угощениями на любой, даже самый взыскательный вкус. Конечно, еда едой, но он не за этим сюда явился, надо спешить. А вот что делать со вторым букетом цветов – Владимир не имел понятия. Не мог же он в присутствии бабушки Леры внаглую завалиться к ней в комнату, хотя именно об этом он и мечтал. Перспектива сидеть с ним в обнимку и пить чай в ожидании, пока Валерия соизволит выйти к ним, как-то ему тоже не улыбалась.

– Давай я ей отнесу, – заметив его метания, предложила Марья Гавриловна, взяла с дивана букет и исчезла в недрах коридора.

Это был, на её взгляд, самый оптимальный выход из сложившейся ситуации, чтобы и на Лерку сильно не давить, да и с будущим зятем получше познакомиться, пока внушка там будет в неприступную недотрогу играть.

– Не переживай, Володь, – похлопала она его по плечу, когда вернулась, – все наладится, милые бранятся – только тешатся. Знаю я её, засекай время, не пройдет и пятнадцати

минут, как явится. Сейчас лежит и на цветы ноль эмоций, через пару минут начнёт поглядывать, еще через пару подойдёт к столу и станет любоваться, вдыхать их аромат и улыбаться, ещё через пять начнёт бороться с собой и считать на всём, что попадётся на глаза, идти, не идти, а ещё через пять ты увидишь её мнимо недовольное личико вот за этим столом. Что набедокурил-то, говори все бабушке, пособию, не бойся. Сам понимаешь, в моих интересах её замуж поскорее выдать, да правнуков понянчить, сколько ещё мне Господь отвёл – никто не знает, – напрямую говорила с ним она, что сам Владимир очень ценил и уважал в людях, и желания их в этом плане совершенно совпадали.

Он сам уже не мог дождаться момента, когда они сойдутся вместе и приступят к самому приятному процессу – расширению их семьи. Сам Владимир не стал уж травмировать психику бабушки и подробно рассказывать как, когда, сколько раз в день и в каких позах он будет оплодотворять ее внучку. Но сама Марья Гавриловна уже поняла по одному только внешнему виду и горячему нетерпеливому темпераменту, что Валерке очень повезло с этим Владимиром, удовлетворена будет под завязку, чего ей самой в жизни перепало очень мало, так хоть за внучку теперь порадуется. Она рано стала вдовой и, будучи однолюбкой, никогда и ни с кем больше не вступала в отношения, хотя женихов вокруг всегда было пруд пруди, да и сейчас многие мужчины оказывали ей знаки внимания.

Разлив чай по чашкам, Марья Гавриловна приготовилась слушать, а сам Кригер исповедоваться, как на духу. Такую женщину обманывать нельзя, сразу учует ложь за версту, такая пронизательная, словно где-то у нее встроен портативный детектор лжи, а глаза будто рентгеном тебя просвечивают, замечая любые колебания голоса или отвод глаз в сторону, что действительно всегда являлось для Марьи Гавриловны первым признаком лжи или неловких попыток скрыть часть правды.

– Обманул я её, но во благо, – добавил он веский оправдательный аргумент в свою пользу, – хотел оградить от всего плохого, а теперь хоть самому с работы увольняйся. По благу устроили к нам в кризисный центр одну мою давнюю знакомую, у которой... ммм... как бы это вам помягче сказать... – не мог подобрать он слова из уважения к этой милой женщине.

– Клеится, что ли, к тебе, домогается? – сделала правильные выводы бабуля, Кригер только диву давался её прозорливости.

– Что-то типа того...

– И таким, как я понимаю, отказывать нельзя, такая лапа мохнатая?

– В точку, Марья Гавриловна, – громко вздохнул он, так его эта вся ситуация напрягала и не давала жить спокойно.

– Лерка моя, я так понимаю, стала свидетельницей этой неприятной сцены принудительного оболъщения на рабочем

месте?

Кригер кивнул, заедая грусть-печаль-тоску сначала пельмешками ручной лепки, потом парочкой салатиков, бутербродами, расстегаями с изюмом и курагой, мясной и овощной нарезкой с приличным таким куском торта с белковым кремом, громко шваркая на всю кухню горячим чаем в своём стиле, за что от Леры уже давно получил бы нагоняя, в то время как сама Марья Гавриловна только улыбнулась и сделала вид, что ничего не слышит, продолжая задавать свои наводящие вопросы для прорисовки полной картины происходящих событий в своей голове, и все время как бы невзначай подкладывая ему все новые и новые лакомства...

– Ну, а ты сам как, поддаёшься или...

– Как видите, я здесь. Мне кроме Леры, никто не нужен...

– Вижу, верю... – задумалась она всерьёз над ситуацией. – Есть у меня одна идея... А что если вам с моей внучкой уйти «на вольные хлеба» и открыть частную практику на двоих? Ты будешь сексологом по мужской части, а она по женской, как тебе идея, зятёк?

Марья Гавриловна подмигнула ему, а сам Владимир в очередной раз убедился в том, что первое впечатление об этой мировой и чудесной женщине оказалось верным, что очень восхищало. Мудрее и сообразительнее человека он не встречал, и это в её то годы! Честно говоря, он и сам подумывал об этом в последнее время все чаще и чаще, терпеть не мог жить по чужой указке, к тому же его реально стали подсижи-

вать с директорского кресла. И Римма, судя по всему, метила не просто в сексологи, а на его место. Такую избалованную дамочку косточкой не насытишь, ей всего поросеночка подавай. Зачем дожидаться, когда его попросят с должности, проще уйти самому с гордо поднятой головой и с членом в штанах в придачу, потому что эта наглая девица так просто не сдастся, пока не залезет к нему в трусы, это уж он знал наверняка. Но чтобы осуществить задуманное, нужно для начала помириться с Валерией, а эта задачка посложнее даже первой будет.

– И не придётся эту шалашовку терпеть! – добавила в сердцах Марья Гавриловна, пока в его голове шли мыслительные процессы обдумывания данной идеи.

Кригер лишь улыбнулся на такой её эмоциональный выпад, потому что эта женщина была недалеко от истины в характеристике Риммы.

– Это ж надо, проститутка такая, да постыдилась бы на почти женатого мужика вешаться!

– Бабушка, ты на кого так ругаешься, мама, что ли, вернулась? – услышали они голос Валерии откуда-то из коридора, а потом появилась она сама.

– Ооо... мой горячо обожаемый шеф, вы ещё здесь? – недовольно подбоченилась она. – Насколько помню, я вас к столу не приглашала, да и в эту квартиру в том числе.

– Валерка, расслабь булки! – шлёпнула ее по мягкому месту бабушка. – Это я его пригласила. Насколько помню, пока

я ещё являюсь хозяйкой этой квартиры и считаю себя вправе решать, кого пускать в дом, а кого нет. Меня сегодня, между прочим, с рождением внучки поздравили и цветы подарили, а для меня это самый важный день в году. Так что роняй пятую точку вот на этот мягкий стул и попей с нами чай с тортом, расслабься и подкрепись. Здесь ещё твои любимые салаты есть и мои фирменные пельмешки, и настойка. Вон, твоя подруга говорит, что за рулём, а я одна пить не буду. Так что не стой истуканом, садись, выпьем за твоё здоровье! А ты, Володя, разливай, надеюсь, края видишь?!

Лера, поджала губы, но села, изредка исподлобья косясь на Володю, в то время как тот широко лыбился, обнажая свои ровные белые зубы, и не мог перестать это делать, так его веселила возмущённая мордашка именинницы, доводя этим рядом с ним сидящую девушку до ещё большего бешенства. Как он и предполагал, бабуля внесла свою неоценимую лепту в их общее дело и вполне удачно помогает ему справиться со столь сложной задачей по укрощению этой упрямой строптивицы. Он был рад, что ему досталась роль виночерпия и тамады, ведь ничто так не сближает, как такие вот посиделки с близкими людьми в домашней обстановке. Они сидели, ели, общались, шутили, бабушка оказалась крутым и весёлым собеседником, причём очень проницательным и догадливым, поэтому она даже в такой беседе находила поводы ненадолго отлучиться, оставив голубков наедине.

– Я думаю, нам пора выдвигаться. Лера, иди собирайся, –

обратился к ней Владимир, когда бабушка в очередной раз ненадолго вышла и оставила их одних допивать чай в полной тишине, только стреляя друг в друга острыми взглядами.

– Интересно, и куда это я должна собираться? Я никуда с тобой не поеду! Римму эту свою пригласи покататься с ветерком, она точно не откажется, – упрямылась она, и, что раздражало её больше всего в этой ситуации, жутко ревновала и не могла это скрыть от Владимира, который прекрасно всё видел и понимал и оттого улыбался ещё шире.

– Перчинка моя с очень острой начинкой, давай хотя бы на сегодня объявим перемирие? – взял он её руку в свою, погладив большим пальцем район запястья, плавно спускаясь на ладонь, выводя на ней по часовой стрелке очень чувственные и нежные рисунки. – Я ещё неделю назад запланировал этот сюрприз, готовился, чтобы сделать этот день незабываемым для тебя. Нас ждут через час, опаздывать нельзя. Ну давай, девочка моя, не упрямысь, обещаю только небольшое путешествие на пару часов, и я привезу тебя назад.

Лера на мгновение выпала из реальности и погрузилась в эти приятные ощущения, которые дарили его сбивающие с ног нежные прикосновения. Он все гладил и гладил её руку, а она все млела и млела, забыв обо всем, что стоит между ними и мешает быть вместе. Пока именинница совершенно дезориентированная, купалась в этой неге, Владимир уже всю решительно действовал: одна его рука так и ласкала руку Валерии, в то время как другая совершенно беспардонно и

незаметно для самой девушки пробралась в район развилки между её бёдер и наглым образом стала поглаживать через брюки самое интимное местечко. Сначала она не поняла, что происходит, но когда до неё в полном объёме дошло, куда этот наглец протянул свои длинные щупальца, Валерия вмиг пришла в себя и треснула ему по руке. Возмущению её не было предела, и ехать с ним она уж точно никуда не собиралась. Сексуальный маньяк! Только у нее в голове мелькнула эта мысль, как рука, начав жить отдельной жизнью, очень даже смачно так оставила свою красную пятерню у Кригера на щеке, чтобы неповадно было, а то совсем распоясался!

– Я тебе не твои однодневные куклы, понял! Иди Римме массируй разные интересные местечки, а у меня сегодня есть чем поинтереснее заняться!

– И чем это, интересно знать? – полюбопытствовал он, вальяжно развалившись на стуле, потирая отбитую напрочь левую сторону своего лица, чем, наоборот, очень порадовал Леру.

Хоть челюсть не сломала – и на том спасибо. Ну и тяжёлая у его будущей супруги рука, сделал зарубку Володя в голове, лучше с ней не ссориться, покалечит – и глазом не моргнёт!

– А тем! – вскочила она со стула и стала собирать грязную посуду со стола, а сама злорадненько так улыбалась, что сейчас спустит этого ловеласа с небес на землю. – В ночной клуб мы идём с девочками, и тебя там точно никто не ждёт! Теперь доходчиво объяснила?

– Вполне, любимая, ...mmm... а в какой клуб, если не секрет? – провёл он ладонью по уже прилично появившемуся «ёжику» на голове, который стал отращивать с тех пор, как сбрил бороду, чтобы компенсировать отсутствие былой растительности.

– В «Феникс» конечно, – ухмыльнулась она, с удовольствием отмечая, как внезапно вытянулось его лицо в одну прямую линию.

Кригер был хорошо знаком со знаковыми значными местами города и прекрасно знал, что данный клуб славится откровенным женским стриптизом и огненно-страстными девочками гоу-гоу, а именно по субботам проходит ещё и мужское стриптиз-шоу.

– Ладно иди, – дал он добро, а у самого уже план в голове созрел тщательно продуманной слежки, только ей об этом знать не обязательно. – На свидание со мной сходи – и я тебя отпущу, даже сам отвезу.

– Что? – отпал дар речи у Валерии. – А ты мне кто, муж, что ли, разрешения у тебя спрашивать?

– Не муж, но это временно пока, – уже более жёстко уточнил он для непонятливых, – но в самое ближайшее время им стану, поняла? Поэтому цени мою доброту, я тебя отпускаю, между прочим, в царство похоти, разврата и порока, но очень надеюсь на твою сознательность, дорогой мой Перчик!

Он игриво поиграл бровями и оставил страстный короткий отпечаток своих глаз на её губах, аппетитно облизнув

свои.

– Только попробуй за мной следить, чтобы ноги твоей там не было, понял? – и угроза в виде сковороды в ее руке, которая вмиг притянула его взгляд на себя, не оставила ему сомнения, что девушка настроена решительно.

– Что ты, что ты, – сдаваясь на роль победителя, поднял руки вверх он, – разве я могу, дорогая, перечить твоей воле. Я тебе доверяю, в отличие от некоторых, – кинул он приличный такой даже не камушек, а булыжник в её сторону. – Это ты меня считаешь виновным во всех смертных грехах, постоянно вспоминая мои прошлые прегрешения. Разве так можно делать, Лер? Мы же начали с чистого листа, а ты мне как не доверяла, так и не доверишь.

– Есть основания, Володенька, и не одно, и к тому же, насколько ты помнишь, вполне обоснованные. Сам признай по совести, что у меня есть все объективные причины злиться на тебя...

Ситуацию спасла Марья Гавриловна, которая все это время стояла неподалеку и слушала их разговор, решив спасти своего зятя от грязной сковороды и срочно вмешаться, потому что у внучки уже пар валил из всех труднодоступных имеющихся мест. Срочно нужно тушить, а энергию направить в более позитивное и мирное русло. Она решительно вошла в зал и встала рядом с Кригером.

– Валерка, бросай эти черепушки! – шустро выхватила она у внучки из рук сей устрашающий предмет расправы с

одним провинившимся субъектом в этой комнате. – Сама помою, и марш собираться!

Даже не дав опомниться, Марья Гавриловна подтолкнула её на выход из кухни.

– Даём тебе пять минут на сборы и не перечь бабушке, иначе так до вечера будете пререкаться, а время идёт. Человек тебе сюрприз готовил, а ты истерики устраиваешь на ровном месте, постыдилась бы!

Лера только успевала открывать и закрывать рот от возмущения, но, потеряв дар речи от их наглости и вероломства, ушла, шокированная, к себе, чтобы надеть более удобную и плотную одежду для поездки на мотоцикле. День был прохладный, сильно разряжаться в свои лучшие вещи она не собиралась, а вот спортивный чёрный костюм – в самый раз.

– Пусть не думает и губы не раскатывает увидеть меня в чём-то более элегантном, – бурчала себе под нос она, пока натягивала на себя одежду с глухим воротником под горло и капюшоном, чтобы не продуло голову в дороге.

Стянув в конский хвост волосы на голове, Лера в последний раз бросила беглый взгляд в зеркало, напустив на себя очень недовольный вид человека, которого принуждают делать то, что он не хочет, и вышла из комнаты навстречу приключениям. На самом деле ей было очень любопытно, что приготовил за сюрприз этот предатель, и даже была благодарна бабушке, что она её заставила ехать, но признаваться в этом ни ей, ни тем более Владимиру она не собиралась.

Молча вышла в прихожую, чуть ли не на ходу запрыгнув в кроссовки, и, не дожидаясь гостя, вышла из квартиры, даже не посмотрев в его сторону. Спустившись вниз, Лера сразу подошла к мотоциклу, ожидая его хозяина, который, судя по всему, не очень-то и спешил. Его не было минут пять, Лера уже хотела психануть и пойти назад, но тут он вышел из подъезда и неспешной, немного даже вальяжной походкой короля положения подошёл к девушке, которая уже не только недовольно вовсю барабанила по асфальту ногой, но и кипела от негодования. Мало того, что вынудил идти на свидание, так ещё и заставляет ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.